

ИЗБОРСКИЙ КЛУБ

русские
стратегии

№ 8(32), 2015

Алеет восток

*КНР как новый
глобальный лидер*

Восточные бури

Содержание:

- 2** Александр ПРОХАНОВ.
Алеет Восток...
- 10** Сергей ГЛАЗЬБЕВ.
КНР как новый глобальный лидер
(доклад Изборскому клубу)
ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ КИТАЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЧУДА (стр. 14)
ПЕРСПЕКТИВЫ РОСТА АЗИАТСКОГО МИРОХОЗЯЙСТВЕННОГО УКЛАДА (стр. 18)
УГРОЗЫ СРЫВА В МИРОВУЮ ВОЙНУ (стр. 21)
НЕОБХОДИМОСТЬ СОЗДАНИЯ АНТИВОЕННОЙ КОАЛИЦИИ И РОЛЬ РОССИИ (стр. 23)
ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОЯС НОВОГО ВЕЛИКОГО ШЁЛКОВОГО ПУТИ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ (стр. 30)
- 32** **Восточные бури**
(круглый стол Изборского клуба)
- 40** Группа экспертов под руководством Александра НАГОРНОГО.
«Глобальный треугольник» США—КНР—РФ: смена ориентиров на XXI век
(доклад Изборскому клубу)
ПРОТИВОСТОЯНИЕ США И РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОЮЗА (стр. 42)
ДЖОН КЕРРИ КАК ЗЕРКАЛО АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИКИ (стр. 43)
ТРИБУНАЛ ООН ПО МАЛАЙЗИЙСКОМУ «БОИНГУ» (стр. 47)
БЛИЖНИЙ ВОСТОК И ТУРЦИЯ (стр. 49)
РАЛЛИ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ: КИТАЙСКИЕ «СУПЕРПАНДЫ» ПРОТИВ АМЕРИКАНСКИХ «СУПЕРБИЗОНОВ» (стр. 52)
КАК РОССИЯ И КИТАЙ МЕНЯЮТ БАЛАНС МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ (стр. 55)
- 58** Игорь ШУМЕЙКО.
Шифры Дальнего Востока
- 72** Михаил ДЕЛЯГИН.
Российско-китайская синергетика
- 81** Юрий ТАВРОВСКИЙ.
Неизвестная война в Китае
- 88** Анатолий КОШКИН.
Курильский реванш маршала Сталина
- 100** Библиотекарь
- 102** Хронология мероприятий клуба
- 103** Стихи.
Прирастать Сибирью и Дальним Востоком!
(вступительное слово Георгия СУДОВЦЕВА)

2

10

40

81

88

Общественно-политический журнал «Изборский клуб» № 8(32), 2015 год

Главный редактор – Александр ПРОХАНОВ
Заместитель главного редактора – Александр НАГОРНЫЙ
Заместитель главного редактора – Виталий АВЕРЬЯНОВ
Художник – Василий ПРОХАНОВ
Верстка – Дмитрий ВЕРНОВ
Корректор – Елена ОЗЕРОВА

Номер иллюстрирован Китайскими и Японскими гравюрами,
и фотографиями из архива «Изборского клуба»

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Изборский клуб» обязательна

Адрес редакции: Москва, Олимпийский проспект, 16, стр. 1
Офис Изборского клуба. Телефон: (495) 937 78 65
E-mail: redaction@izborsk-club.ru
Адрес для писем: 129110, Москва, а/я 120
Интернет-сайт www.izborsk-club.ru

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-52751

Подписано в печать: 13.10.2015
Отпечатано в типографии ООО «АМА-ПРЕСС»
Тираж 1000 экз. Заказ № 1528

/ Александр ПРОХАНОВ /

Алеет Восток...

Когда я смотрел трансляцию парада Победы в Пекине, когда слушал выступление российского президента во Владивостоке, я понимал, что присутствую при рождении нового мира — мира, который идёт на смену тем мукам, которыми были для меня и для многих миллионов и миллиардов людей на всей земле десятилетия безраздельного господства «империи доллара». Я был счастлив, что дожил до этих дней. И крайне взволнован тем, как сложится судьба новорожденного: не станет ли он жертвой западных жрецов

тмы до той поры, как вырастет и возмужает? С тревогой думал о том, какие силы будут сейчас брошены против этого мира, с каких сторон будут подбираться к нему с отравой и кинжалами наёмные убийцы, с какой ложью и какими угрозами — наёмные предатели. Так получилось, что новый мир родился на Востоке — там, где сходятся границы Китая и России, где звучат китайские и русские песни, где обе великие державы, словно заботливые родители, помнят недавние кровопролитные конфликты с соседней Японией, которую нынешние

американские хозяева Страны восходящего солнца готовы снова натравить против наших государств, — точно так же, как потоки мусульманских мигрантов из разрушенных «цветными революциями» и «гибридными войнами» государств Большого Ближнего Востока.

ВОЛГА ВПАДАЕТ В ТОКИЙСКИЙ ЗАЛИВ

Вместе с моими коллегами по Изборскому клубу я побывал в Японии на поминальных мероприятиях, связанных с бомбардировками Хиросимы и Нагасаки 70 лет тому назад.

Как писателю, мне удалось многое повидать на своём веку. Я видел, как в Семипалатинске на полигоне ядерный заряд взорвал гору, и гора подпрыгнула, а потом опустилась и стала вдвое меньше. Я лазил в штольню, в самый центр горы, где когда-то прогрехотал ядерный взрыв. Я пролез сквозь узкие щели и оказался в огромном зале, наполненном расплавленными породами, стёклами. Они сверкали, переливались. Было чувство, что я нахожусь в центре ада.

Во время чернобыльской аварии я двигался вместе с шахтёрами в четвёртый взорванный блок и летал на вертолёте над огромной страшной зловонной дырой. Вместе с войсками химзащиты занимался дезактивацией третьего блока и окрестных деревень...

И вот теперь я в Японии. Двигаюсь к Хиросиме. До этого мне и моим коллегам удалось отстоять поминальный молебен, который служил митрополит японской православной церкви Даниил. Мы уже побывали в Фукусиме, в этом трагическом месте, где стоит взорвавшаяся атомная станция и все поселки вокруг на расстоянии 50 километров пусты и зарастают деревьями и травами. Мы побывали в высоколобом клубе концерна «Никон», где вместе с японскими знатоками политики и экономики обсуждали сложные взаимоотношения между Россией и Японией.

И вот мы в Хиросиме, в самом центре города, где когда-то полыхнуло чудовищное ядовитое пламя. Гремят барабаны, и под их бой сюда стекаются колонны буддистов, двигаются колонны синтоистов, которые приходят сюда из своих храмов, неся языческие изображения. Профсоюзы, политические движения, партии, депутаты, вельможная японская знать — все идут на эту страшную площадь. Памятник, на котором выбиты имена всех погибших во время взрыва людей. Ещё один, удивитель-

ный, трогательный до слез памятник — японской девочке Садако Сасаки, умиравшей от лейкемии. Она надеялась, что выживет, если ей пришлют тысячи бумажных журавликов. И со всей Японии ей слали, слали этих бумажных птичек. Но она всё равно умерла.

Вот звучит глухой погребальный колокол, отсчитывая последние минуты до того мгновения, когда 70 лет тому назад в 8 часов 15 минут прилетевший страшный самолёт сбросил бомбу. Я стою, прислушиваюсь. Мне кажется, что я слышу где-то вдалеке гул этой летающей крепости. Смотрю в небо, и ровно в 8.15 мне кажется, что над нами всеми полыхнуло небо, и расплавленная страшная жуть хлынула на землю, испепеляя всех вокруг. Я пережил момент помрачения.

Когда шли эти поминальные мероприятия, когда я брёл по музею, где были чудовищные фотографии опустошённой, напоминавшей марсианскую планету земли, фотографии обугленных, обожжённых, умирающих и страдающих людей, я ни разу не услышал, кто же сбросил на Японию эту бомбу. В самом музее под потолком — ужасный и чудовищный — висел макет этой бомбы. Но не было сказано, где, в какой стране она была произведена и кто её сбросил на японские города. Есть стыдливое молчание в разговорах высших политиков, японских учёных об этом чудовищном злодеянии. Они не называют Америку, так, как будто бы эта бомба сама собой прилетела откуда-то из глубин Вселенной. Они боятся Америки. Это свидетельство того, что и сегодняшняя Япония находится под духовной оккупацией, она страшится. У Японии нет сил произнести слова обвинения в адрес американцев. Это очень больно и очень грустно. Но ведь после 1991 года и мы, Россия, тоже были под внешним управлением. У нас тоже не было своей самостоятельной внешней и внутренней политики. Нас тоже угнетали. Мы тоже страшились и боялись произнести имена тех, кто поверг нас навзничь.

Но постепенно мы обретали волю к существованию. Мы сбрасывали иго. Мы возвращали себе суверенное право. Так пусть японцы научатся у русских технологиям освобождения. Пусть они изучат технологии Путина, который ведёт сегодняшнюю Россию к независимости.

Две атомные бомбы упали на Хиросиму и Нагасаки. И вместо цветущих городов разъялись страшные котлованы, в которых кипела сталь, испарялись люди и открылись скважины, ведущие в ад. Американцы применили ору-

жие ада. Лётчик «летающей крепости» Б-29, с которого упала бомба, сошёл с ума. Америка, применившая в 1945 году оружие ада, тоже сошла с ума и продолжает находиться в состоянии безумия. Всё, что делает сегодняшняя Америка в мире: уничтожает страны, ломает хребет континентам, слепо и безумно провозглашает себя лидером человечества, берёт на себя право управлять историей, — всё это симптомы страшного безумия. Америка — страна сумасшедшая.

Ядерное оружие — это синоним абсолютного зла. Оно способно уничтожить не просто Землю, но и всё мироздание. Ядерное оружие перечёркивает творение Господа. Поэтому американцы, применившие это оружие абсолютного зла, отождествили себя с абсолютным злом.

Япония и японский народ извели это абсолютное зло, выдержали удар преисподней, и их страдания, их муки несоизмеримы с муками и страданиями никакого другого народа. Японцы — народ-мученик, испытавший на себе абсолютное зло. Это страдание, этот адский огонь, этот чудовищный удар, нанесённый в сердце Японии, преобразили японский народ, создав из него вселенский народ-мученик, открыли для японского народа путь не в погибель, не в кромешную тьму, а в светоносное будущее, ибо светоносным будущим человечества является новое слово жизни, слово о справедливости, о котором мечтает, которого чаёт весь мир. Японцы своими страданиями завоевали право произнести это слово жизни. Своим вселенским мученичеством они закрепили за собой первенство в нарождающейся грядущей доктрине, которая внесёт, наконец, успокоение в трагическое мятущееся человечество. Это делает японцев мессианским народом. Будучи Страной восходящего солнца, Япония становится страной восходящего вселенского мировоззрения, которого ждёт от него остальное человечество.

Русские — это тоже народ-мученик. Русские, сражаясь с адской тьмой фашизма и одолев эту тьму райским светом, заплатили за победу тридцатью миллионами своих граждан. Эта священная жертва делает русский народ вселенским народом-мучеником и открывает русским возможность и право сформулировать для оглушённого и сбившегося с пути человечества новое слово жизни.

Японцы и русские — два народа-мученика — подготовлены своими мучениями для изречения будущей доктрины — доктрины

преображённого и просветлённого человечества. Между японским и российским народами пусть будут заключены не только экономические договоры, не только военные пакты и политические соглашения, пусть между ними будет заключён вселенский пакт о совместной выработке нового, очень важного для человечества мировоззрения.

Что же касается сошедшей с ума Америки, то нужно требовать от неё покаяния, такого же, к какому прибегли немцы после чудовищных уронов, что они нанесли человечеству. Только покаяние американского государства избавит человечество от гигантского безумца, который разрушает всякую возможность гармонизации мира.

После мероприятий в Хиросиме я отправился на её окраину, где расположена американская военная база. За колючей проволокой в горячем тумане были видны истребители и бомбардировщики, видны пакгаузы, склады, казармы морских пехотинцев. И я видел, как с базы взлетел чёрный огромный самолёт. Он медленно, с гулом двигался в японском небе так, как будто это его небо. Я подумал, что японские бумажные журавлики, раскрашенные в радужное многоцветие, в тысячу раз прекраснее и сильнее этой чёрной страшной машины.

УПРАВЛЯЕМЫЙ ХАОС

В Европу хлынули племена и народы. Через Средиземное море на утлых челноках, на лодках, на ржавых посудинах движутся тысячи и тысячи людей. Одни доплывают до берега, других съедают рыбы. Уцелевшие карабкаются по прибрежным скалам и ползут, двигаются, крича и стелая, к центру Европы. Люди несут с собой страдания, несут телесные и духовные болезни. Они ненавидят, вопят. В их сознании — хаос. Это безумное переселение народов, от которого стонет Европа, не знающая, что делать. Слишком неожиданным, слишком гигантским стал поток человеческой магмы.

В последние годы на политологических симпозиумах, форумах часто повторялось словосочетание «управляемый хаос». Это теория, которая якобы была разработана американским университетом в Беркли, связана с новыми представлениями о хаотизации мира и о возможности этим взорванным, лишённым структуры миром управлять. Теперь, на примере современной Европы, мы понимаем, что такое управляемый хаос.

Сначала американцы взорвали несколько демографических бомб в Северной Африке. Они уничтожили жёсткие структуры в Ливии, Ираке, Сирии. И эти страны, лишённые своих оболочек, своих внутренних опор, превратились в кашу, в кисель, наполнились ожогами, ненавистью, сражениями и болью. Обезумевший турбулентный мир и хаос, господствующий по всей Северной Африке, умелыми тонкими воздействиями был направлен через Средиземное море. Целые корпорации, работающие на деньги Запада, на деньги ЦРУ занимаются переправой людей. Строятся пирсы, добываются суда, нанимаются проводники, которые ведут эти толпы через море в Европу.

Европа, получившая эту взрывную волну, этот управляемый хаос, не знает и не понимает, что можно поделаться. Рушится Европейский союз. Страны хотят закрыть границы, сделать их непроницаемыми. Умирает Шенген, отменяются права человека. Европа находится накануне зловещих перемен, и это — результат изобретённого американцами оружия, результат теории управляемого хаоса, которую они применили.

Может показаться, что эти процессы проходят далеко от России. Но это — иллюзия. Вблизи от России, на гигантских просторах Средней

Азии существуют замедленные взрывные устройства, готовые поднять на дыбы хрупкие, во многом не состоявшие государства. Фергана, которая кипит восстанием. Узень в Казахстане, где некогда было подавлено восстание. Киргизия, которая вся клокочет и не пережила ещё до конца недавнюю революцию. Таджикистан, где существует ненадёжное господство кулябского клана. Все это — области, которые в мгновение ока могут быть вздыблены и превращены в грандиозные человеческие взрывы. И взрывная волна этих восстаний, волна среднеазиатского хаоса хлынет на Север, в Россию, на благодатные земли, где царят мир, спокойствие и благополучие. Мы должны внимательно смотреть за тем, что там происходит. ИГИЛ, который уже нацелился на Среднюю Азию, и есть то остриё, которое вонзится в среднеазиатские пространства.

Китай и Россия сближаются экономически, политически, культурно, они сближаются и в военной сфере, потому что противодействие ИГИЛу возможно только при совместном участии России и Китая. Китай, имеющий на своей территории целые мусульманские анклав, Китай, который не в состоянии усмирить исламское сопротивление в Синьцзяне, страшится ИГИЛа.

Демографическая бомба уже взорвалась у границ России. Лужков во время своего владычества без видимой необходимости, мотивируясь странными коммерческими или политическими мотивами, запустил в Россию, в Москву массу чужеземцев — миллионы азербайджанцев и представителей азиатских республик. Эти люди хлынули в Россию и заполнили наши рынки, магазины, торговые точки. Они не вставали у станков, чтобы строить новые подводные лодки или автомобили. Не наполнили наши университеты, добывая новые знания. Они занимались только тор-

говлей, только считали деньги. Они накопили огромные состояния и купили себе комфортное московское жильё. Начали проникать в органы управления российской власти. Стали встраиваться в системы русского государства, патронировать своих земляков и единоверцев. Управляемый хаос, о котором мы говорили, — уже реальность. И теорию управляемого хаоса следует преподавать в наших высших школах, в школах разведки и госбезопасности.

Америка — это страна, которая изобрела и первой взорвала атомную бомбу, совершив тем самым грандиозное преступление перед

человечеством. Бомбы, сброшенные на Хиросиму и Нагасаки, были сброшены на всё человечество. Сейчас Америка изобрела демографическую бомбу и взорвала её сначала на территории Северной Африки, а потом неизбежно взорвёт на пространствах Средней Азии. Эти злодеяния созвучны и соразмерны атомным взрывам семидесятилетней давности.

Как противодействовать этому? Как бороться? Это предмет не публицистики, не досужих размышлений писателя или художника. Это предмет интенсивного, глубокого, незамедлительного исследования и изучения во всех наших интеллектуальных кругах и сферах.

Когда-то академик Сахаров предлагал отбуксировать ядерные бомбы к побережью США, погрузить их на дно и оставить там дремать до поры до времени. И в случае если разразится страшная мировая война, пролетающий по небу самолёт или проплывающая мимо подводная лодка могут разбудить эти бомбы. Тогда они взорвутся в воде. Урон, который они причинят Соединённым Штатам, — это не альфа- и гамма-излучения и не взрывная волна самих ядерных фугасов. Это — гигантские цунами, которые поднимутся в океане и смуют цивилизацию с американских побережий. Так же — разрушительной волной — действуют сегодня взорванные демографические бомбы.

РОССИЯ И КИТАЙ. ВСТРЕЧА НА ШЁЛКОВОМ ПУТИ

Всё чаще в трудах по мировой экономике звучит словосочетание «Великий шёлковый путь». И сразу в воображении возникают бескрайние пустынные тропы, горные перевалы, двигающиеся по ним вереницы верблюдов, конные повозки, груженные тюками с товарами: шёлк, чай, таинственный фарфор, которые идут из Китая на европейские пространства. А оттуда льются навстречу потоки серебра.

Разбойники нападают на эти караваны, войска защищают их, отбиваясь от злодеев. Вдоль этих караванных троп строятся гостинные дома, возникают города. Вместе с товарами двигаются умения, навыки, ремёсла, а также философские, художественные, религиозные школы и направления. А одновременно с ними и сами народы. На этом пути встречаются китайцы и римляне, греки и евреи. И совершается, создаётся то новое человечество, та новая земная реальность, которую впоследствии академик Вернадский назвал ноосферой.

И вот теперь вновь могучий исполин, Китай, поднимаясь во весь рост, формирует концепцию Великого шёлкового пути. По этим дорогам, по гигантским, охватывающим чуть ли не весь земной шар коммуникациям из Китая

идут во все страны мира товары столь разнообразные, что нет им числа: от простой авто-ручки до сверхзвуковых самолетов. А навстречу им для нужд растущей китайской экономики движутся газ, нефть, всевозможные руды. Вся эта колоссальная деятельность требует новых путей, новых коммуникаций, которые получили в китайской фразеологии название «Великий шёлковый путь».

Это и морской путь, который проходит по Индийскому океану вокруг Индии к Красному морю в Суэцкий канал, в Европу через Ормузский пролив к иранским газовым и нефтеносным полям. Этот путь извечен и очень важен для Китая. В Китае строят танкеры, строят суда для сжиженного газа, строят сухогрузы, сопутствующие корабли, по побережью создаются базы.

Однако этот путь ненадёжен, потому что американский флот, непомерно огромный, превосходящий китайский по всем параметрам, является грозной силой. В случае осложнения китайско-американских отношений эти коммуникации могут быть прерваны. И поэтому создаются сухопутные трассы, дороги. Одна из них через горные перевалы Индии, Средней Азии движется в сторону Ирана, а через Иран — в Турцию и дальше в Европу. Другие — через Среднюю Азию в сторону русских нефтяных полей Тюмени на русский Дальний Восток и на Транссибирскую дорогу: туда, где таятся несметные богатства русского Дальнего Востока и Сибири.

И третье направление — это Северный морской путь вокруг Азии, вдоль русской полярной кромки. Все три пути не являются лишь эскизом, намерением. Они уже действуют. Китайцы заложили гигантскую финансовую базу для реализации этих проектов. Создано множество научно-исследовательских институтов, которые продумывают логистику, торят пути, изучают маршруты, создают новые виды транспорта, отмечают места будущих рудников и совместных предприятий.

Конечно, китайский порыв на Запад является выходом Китая на глобальную арену, созданием нового Китая, Китая, демонстрирующего свою сверхдержавную мощь. Навстречу этому китайскому порыву движется русский порыв, русский рывок на Восток. Обострение ситуации с Европой, бесконечные оскорбительные, вредные для России санкции побуждают нас стремительно развивать восточное направление — направление китайское. И наша русская концепция Евразийского союза абсолютно укладывается в китайское направление, соединяется с китайским Шёлковым путём. Там строятся скоростные магистрали, там исследуется быстрота обмена товаров и человеческих идей. И там же, в Средней Азии, боятся надвигающихся угроз. Потому что ИГИЛ своим вторжением в среднеазиатские пространства может растерзать Среднюю Азию. Оттого между Россией и Китаем возникают договорённости о возможной обороне этих путей.

Наконец, путь через Среднюю Азию к тюменским нефтяным полям, путь к Транссибу на Восток и дальше в сторону Урала. Там уже разрабатываются концепции новых рудников, заводов, новых контрактов. Оттуда через всю Сибирь к китайской границе движется великий газопровод «Сила Сибири».

И Северный морской путь. Китай строит суда ледокольного класса, хочет осваивать те пространства. Китай нуждается в русской помощи, и Россия, которая восстанавливает рухнувшую после 1991 года свою северную цивилизацию, строит вдоль океанской кромки радары, ремонтные заводы, пункты слежения и оборонную систему. Вновь выходят на арктические пространства наши гарнизоны, наши вертолётные площадки и аэродромы.

Весь этот китайский порыв на Запад именуется «Великим шёлковым путём». Однако в документах центрального комитета компартии Китая рядом со словами «Шёлковый путь» стоят слова «китайская мечта». Эти два словосочетания составляют единство. Что такое «китайская мечта»? Конечно, это мечта о китайском реванше. После всех унижений, после столетий забвения, после раскола, после того, как Китай назывался тупиковой окраиной мира, — он восстаёт и возвращает себе цен-

тральное место в глобальной системе стран и народов. Но не только это.

В китайской поэзии есть древняя поэтическая традиция сновидений. Китайские поэты создали целые сюиты стихов, где лирический герой, впадая в забвение, просыпается в идеальном мире — в стране или в граде, где нет насилия, нет зла, нет воровства, где царят справедливость, благодать и любовь. И эта мечта об идеальном мире, об идеальном устройстве земли живёт в китайском сознании на протяжении тысячелетий. И сегодня, выходя в мир со своими экономическими и политическими проектами, Китай желает в хаотизированный, наполненный войнами, бессмысленными историческими процессами мир внести разумность, гармонию и симфонию.

Навстречу китайской мечте на Великом шёлковом пути движется русская мечта. Ибо в русском сознании — то же стремление к гармонии, любви, миру, в котором нет насилия, к миру, в котором царит благодать, в котором люди стремятся к вечной красоте и бессмертию. И две эти мечты, китайская и русская, встречаются на Шёлковом пути, соединяются и устремляются к будущему светоносному человечеству.

Алеет Восток...

/ Сергей ГЛАЗЬЕВ /

КНР

как новый глобальный лидер¹

Глобальный системный кризис, сменивший длительный экономический подъём развитых стран, является закономерным проявлением длинных волн экономической активности, известных как «волны Кондратьева»². В основе каждой из них лежит жизненный цикл соответствующего технологического уклада — воспроизводящейся целостной системы технологически сопряжённых производств. Кризис военно-политический является, в свою очередь, проявлением смены системных циклов накопления, в основе каждого из которых лежит свой институциональный мирохозяйственный уклад: система взаимосвязанных институтов, обеспечивающая расширенное воспроизводство, в т. ч. — воспроизводство капитала и определяющих механизм глобальных экономических отношений. Наложение этих двух циклических процессов в фазе кризиса создаёт опасный резонанс, угрожающий разрушением всей системы мировых экономических и политических отношений.

В процессе смены технологических и мирохозяйственных укладов происходит глубокая структурная перестройка экономики на основе принципиально новых технологий и новых механизмов воспроизводства капитала. В такие периоды, как показывает опыт мирового развития за последние пять веков, происходит резкая дестабилизация системы международных отношений, разрушение старого и формирование нового миропорядка. Исчерпываются возможности социально-экономического развития на основе сложившейся системы институтов и технологий. Лидировавшие до этого страны сталкиваются с непреодолимыми трудностями в поддержании прежних темпов экономического роста. Перенакопление капитала в устаревающих производственно-технологических комплексах ввергает их экономику в депрессию, а сложившаяся система институтов затрудняет формирование новых технологических цепочек. Такие цепочки — вместе с новыми институтами организации производства — пробивают себе дорогу в других странах, прорывающихся в лидеры экономического развития.

В отличие от прежних «чемпионов», которые сталкиваются с кризисом перенакопления капитала в устаревших производствах, у стран-«претендентов» есть возможность

избежать массового обесценивания капитала и максимально сконцентрировать его на прорывных направлениях роста нового технологического уклада.

Для удержания своего лидерства «чемпионам» приходится активизировать силовую составляющую своей внешней политики и экономики. Не случайно в периоды смены технологических укладов резко нарастает военно-политическая напряжённость, усиливаются риски крупных международных конфликтов. Назидательным примером может служить трагический опыт двух предыдущих структурных кризисов мировой экономики.

Так, Великая депрессия 30-х годов, обусловленная достижением пределов роста доминировавшего в начале XX века технологического уклада «угля и стали», была преодолена милитаризацией экономики, результатом которой стала её технологическая перестройка на основе широкого использования двигателя внутреннего сгорания и органической химии, переход на нефть в качестве основного энергоносителя и на автомобиль как ведущее транспортное средство. Переход экономики ведущих стран мира на новый, четвёртый глобальный технологический уклад проходил через катастрофу Второй мировой войны, повлекшей за собой кардинальное изменение всего мироустройства: разрушение системы колониальных империй европейских стран и формирование двух противоборствующих глобальных политико-экономических систем. Лидерство американского капитализма в выходе на новую длинную волну экономического роста было обеспечено чрезвычайным ростом оборонных заказов на освоение новых технологий и притоком капиталов со всего мира в США при разрушении производственного потенциала и обесценивании капитала основных конкурентов.

Депрессия середины 1970-х — начала 1980-х годов, обусловленная исчерпанием потенциала этого технологического уклада, повлекла за собой гонку вооружений с широким использованием информационно-коммуникационных технологий, которые составили ядро нового, пятого технологического уклада. Последовавший вслед за этим коллапс мировой системы социализма, не сумевшей своевременно перевести экономику на новый

¹ Журнальный вариант.

² Глазьев С.Ю., Микерин Г.И. Длинные волны: НТП и социально-экономическое развитие. — М.: Наука, 1989.

технологический уклад, позволил ведущим капиталистическим странам воспользоваться ресурсами бывших социалистических стран для «мягкой пересадки» на новую длинную волну экономического роста. Вывоз капитала и утечка умов из бывших социалистических стран, колонизация их экономик облегчили структурную перестройку экономики стран ядра мировой капиталистической системы. На этой же волне роста нового технологического уклада поднялись новые промышленные страны, сумевшие заблаговременно создать его ключевые производства и заложить предпосылки их быстрого роста в глобальном масштабе. Политическим результатом этих структурных трансформаций стала либеральная глобализация с доминированием США в качестве эмитента основной резервной валюты.

Исчерпание потенциала роста доминирующего технологического уклада стало причиной глобального кризиса и депрессии, охватившей ведущие страны мира в последние годы. Переживаемая в настоящее время фаза родов нового технологического уклада на поверхности экономических явлений предстаёт как сочетание финансовой турбулентности, сопровождающейся образованием и схлопыванием финансовых пузырей, экономической депрессии, характеризующейся снижением прибыльности и объёмов привычных производств, падением доходов и цен, в том числе на основные энергоносители и конструкционные материалы, а также быстрым распространением принципиально новых технологий, находящихся на начальных фазах своего научно-производственного цикла.

Уже видны ключевые направления развития нового, шестого технологического уклада, рост которого обеспечит подъём экономики передовых стран на новой длинной волне экономического роста: биотехнологии, основанные на достижениях молекулярной биологии и генной инженерии, нанотехнологии, системы искусственного интеллекта, глобальные информационные сети и интегрированные высокоскоростные транспортные системы. Их реализация обеспечивает многократное повышение эффективности производства, снижение его энерго- и капиталоемкости³.

В настоящее время новый технологический уклад переходит из эмбриональной фазы развития в фазу роста. Его расширение сдерживается как незначительным масштабом и неготовностью соответствующих технологий, так и неготовностью социально-экономической среды к их широкому применению. Однако, несмотря на кризис, расходы на освоение новейших технологий и масштаб их применения растут с темпом около 20–35% в год⁴. Вскоре передовые страны выйдут на длинную волну экономического роста. Падение цен на нефть является характерным признаком завершения периода «родов» нового технологического уклада и выхода его на экспоненциальную часть траектории роста за счёт бурного распространения новых технологий, кардинально улучшающих ресурсоэффективность и снижающих энергоёмкость производства. Например, массовое внедрение светодиодов, возможное при мощном инвестиционном импульсе, позволяет поднять эффективность освещения на два порядка. Сочетание подобных технологических прорывов в ядре нового технологического уклада обеспечивает его ускоряющееся расширение, которое выводит экономику на новую волну роста.

Именно в такие периоды глобальных технологических сдвигов у отстающих стран возникает возможность для экономического рывка к уровню передовых стран, пока последние сталкиваются с перенакоплением капитала в устаревших производственно-технологических комплексах. В частности, для Китая, который быстро наращивает свои конкурентные преимущества, последовательно осваивая всё новые технологические разделы и приближаясь к передовому фронту НТП. Для России, упустившей возможности лидерского прорыва на основе информационно-коммуникационного технологического уклада в 1970–1980-е годы прошлого века, следствием чего стало уничтожение СССР, этот вызов носит экзистенциальный характер. Либо нам удастся воспользоваться окном возможностей технологического прорыва на новую длинную волну экономического подъёма, либо повторный проигрыш очередной научно-технической революции окончательно собьёт Россию на обочину мирового экономического

³ Глазьев С. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. – М.: Экономика, 2010.

⁴ Глазьев С., Харитонов В. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике. – М.: Травант, 2009.

развития в качестве сырьевой периферии передовых стран.

В настоящее время на наших глазах в Китае и других быстро растущих странах Юго-Восточной Азии формируется новая, более эффективная по сравнению с американско-европейской социально-экономическая система, адекватная требованиям нового технологического уклада. Спецификой последнего является его гуманитарный характер — крупнейшими отраслями экономики становятся здравоохранение, образование, наука и культура, на долю которых в совокупности вскоре будет приходиться около половины ВВП. В силу общественного характера этих отраслей, обладающих большим внешним эффектом, не подлежащим приватизации в современном демократическом обществе, развитие нового технологического уклада требует намного большего участия государства, чем это наблюдалось в развитии предыдущих. Сегодня оптимальным считается доля государственного участия в системе образования около 80%, в здравоохранении — около 50%, в научных исследованиях — около 60%, в культуре — не менее 30%. Эти отрасли не могут функционировать исключительно на коммерческой основе, значительная часть работающих в них организаций имеют неком-

мерческий характер, что существенно затрудняет их кредитование в расчёте на прибыль. Для их развития нужны значительные государственные ассигнования в инфраструктуру, субсидии, долгосрочные дешёвые кредиты. Образующие китайскую социалистическую экономику институты государственного планирования, бюджетирования, субсидирования и ценообразования намного лучше подходят для целей развития нового технологического уклада, чем ориентированные на сверхприбыль и обслуживание финансовой олигархии американские институты, в составе которых после краха СССР существенно уменьшилась составляющая всеобщего благосостояния.

В отличие от институциональной системы США, ориентированной на обслуживание интересов финансовой олигархии, паразитирующей на эмиссии доллара как мировой валюты, институциональные системы Китая, Индии, Японии, Кореи, Вьетнама, Малайзии, Ирана и других стран формирующегося на наших глазах нового центра развития ориентированы на обеспечение общественных интересов социально-экономического развития. Они нацелены на гармонизацию интересов различных социальных групп, выстраивание партнёрских отношений между бизнесом

и государством ради достижения общественно значимых целей.

Развитие человечества требует новых форм организации глобальной экономики, которые позволили бы обеспечить устойчивое развитие и отражение планетарных угроз, включая экологические и космические. В условиях либеральной глобализации, выстроенной под интересы транснациональных, в основном англо-американских, корпораций, эти вызовы существованию человечества остаются без ответа. Более того, сверхконцентрация капитала и глобального влияния в руках нескольких сотен семей в отсутствие механизмов демократического контроля создаёт угрозу становления глобальной диктатуры в интересах обеспечения господства мировой олигархии за счёт угнетения всего человечества. Тем самым возрастают риски злоупотреблений глобальной властью, чреватые уничтожением целых народов и катастрофами планетарного масштаба. Объективно возникающая необходимость обуздания мировой олигархии и упорядочения движения мирового капитала достигается в восточно-азиатской модели организации современной экономики. С подъёмом Китая,

Индии и Вьетнама вслед за Японией и Кореей всё более явственно просматриваются контуры перехода от англо-американского к азиатскому мирохозяйственному укладу с совершенно иной, соответствующей интересам устойчивого и гармоничного развития человечества системой институтов, открывающей дорогу новому вековому циклу накопления капитала.

ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ КИТАЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЧУДА

Как было показано выше, спустя всего четверть века после установления глобального доминирования США, мировой рынок уже не обеспечивает расширенного воспроизводства институтов американского цикла накопления. Составляющие его основу финансовые пирамиды вышли далеко за пределы устойчивости. Одновременно на периферии этого мирохозяйственного уклада возник новый центр быстро расширяющегося воспроизводства, который в сфере производства товаров уже превзошёл США. Решение Китая о прекращении наращивания своих долларовых резервов обозначило предел бесконфликтного разре-

шения противоречия между расширенным воспроизводством американских долговых обязательств и глобальными инвестиционными возможностями. Для разрешения этого противоречия у США есть выбор: попытаться силой установить контроль над вышедшими из подчинения сегментами периферии либо уступить место новому лидеру. Пока американская властвующая элита предпочитает первый вариант, не отдавая себе отчёта в ограниченности своих возможностей. Эта ограниченность определяется большей эффективностью институтов нового мирохозяйственного уклада, основой для формирования которых является Китай и другие страны Юго-Восточной Азии.

Чтобы делать прогнозы дальнейшего развития событий, необходимо разобраться в структуре институтов нового мирохозяйственного уклада.

Сами китайцы называют свою формацию социалистической, развивая при этом частное предпринимательство и выращивая капиталистические корпорации. Однако коммунистическое руководство Китая продолжает практическое строительство социализма, избегая идеологических клише. Они предпочитают формулировать задачи в терминах народного благосостояния, ставя цели преодоления бедности и создания общества средней зажиточности, а в последующем — выхода на передовой в мире уровень жизни. Они стараются избежать чрезмерного социального неравенства, сохраняя трудовую основу распределения национального дохода и ориентируя институты регулирования экономики на производительную деятельность и долгосрочные инвестиции в развитие производительных сил. В этом общая особенность стран, формирующих ядро Азиатского цикла накопления капитала.

Вне зависимости от доминирующей формы собственности: государственной, как в Китае или во Вьетнаме, или частной, как в Японии или Корее, — для Азиатского векового цикла накопления характерно сочетание институтов государственного планирования и рыночной самоорганизации, государственного контроля над основными параметрами воспроизводства экономики и свободного предпринимательства, идеологии общего блага и частной инициативы. При этом формы политического устройства могут принципиально отличаться: от самой большой в мире индийской демократии до крупнейшей в мире Коммунистической партии Китая. Неизменным остаётся приори-

тет общенародных интересов над частными, который выражается в жёстких механизмах личной ответственности граждан за добросовестное поведение, чёткое исполнение своих обязанностей, соблюдение законов, служение общенациональным целям. Причём формы общественного контроля могут тоже принципиально отличаться: от характеристики руководителей обанкротившихся банков в Японии до исключительной меры наказания проворовавшихся чиновников в Китае. Система управления социально-экономическим развитием строится на механизмах личной ответственности за повышение благополучия общества.

Примат общественных интересов над частными выражается в характерной для Азиатского цикла накопления институциональной структуре регулирования экономики. Прежде всего — в государственном контроле за основными параметрами воспроизводства капитала посредством механизмов планирования, кредитования, субсидирования, ценообразования и регулирования базовых условий предпринимательской деятельности. Государство при этом не столько приказывает, сколько выполняет роль модератора, формируя механизмы социального партнёрства и взаимодействия между основными социальными группами. Чиновники не пытаются руководить предпринимателями, а организуют совместную работу делового, научного, инженерного сообществ для формирования общих целей развития и выработки методов их достижения. На это настраиваются и механизмы государственного регулирования экономики.

Государство обеспечивает предоставление долгосрочного и дешёвого кредита, а бизнесмены гарантируют его целевое использование в конкретных инвестиционных проектах для развития производства. Государство обеспечивает доступ к инфраструктуре и услугам естественных монополий по низким ценам, а предприятия отвечают за производство конкурентоспособной продукции. В целях повышения её качества государство организует и финансирует проведение необходимых НИОКР, образование и подготовку кадров, а предприниматели реализуют инновации и осуществляют инвестиции в новые технологии. Частно-государственное партнёрство подчинено общественным интересам развития экономики, повышения народного благосостояния, улучшения качества жизни. Соответственно меняется и идеология

международного сотрудничества — парадигма либеральной глобализации в интересах крупного частного капитала ведущих стран мира сменяется парадигмой устойчивого развития в интересах всего человечества.

Китайское руководство скромно продолжает называть свою страну развивающейся. Это так, если судить по темпам роста. Но по своему экономическому потенциалу Китай уже встал на уровень ведущих стран мира. А по структуре производственных отношений Китай становится образцом для многих развивающихся стран, стремящихся повторить китайское экономическое чудо и сближающихся с ядром Азиатского цикла накопления. Китай составляет основу этого нового центра мировой экономики. Поэтому сложившиеся в Китае производственные и общественно-политические отношения следует рассматривать не как переходные к «западным стандартам», а как характерные для самой передовой в этом столетии социально-экономической системы.

Китайское экономическое чудо впечатляет. За три десятилетия реформ, инициированных Дэн Сяопином, Китай добился впечатляющих успехов. Из глубокой периферии мировой экономики неожиданно для многих он шагнул в число лидеров, выйдя в 2014 г. на первое место в мире по физическому объёму ВВП и экспорту высокотехнологической продукции. За три десятилетия объём ВВП вырос в Китае в 30 раз (с 300 млрд долл. до 9 трлн долл. по текущему курсу юаня к доллару, а по паритету покупательной способности валют — до 18 трлн долл.), промышленного производства — в 40–50 раз, валютные резервы — в несколько сотен раз (с нескольких десятков млрд долл. до 4 трлн долл.). По уровню экономического развития, измеряемого показателем ВВП на душу населения, Китай поднялся с места в конце списка беднейших стран до места в первой тридцатке стран (среднего достатка).

Китай становится мировым инженерно-технологическим центром. Доля китайских инженерно-технических и научных работников в их мировой численности достигла в 2007 году 20%, удвоившись по сравнению с 2000 годом (1420 и 690 тыс. соответственно). К 2030 г., по прогнозам китайских учёных, в мире будет насчитываться 15 млн инженерно-технических и научных работников, из которых 4,5 млн человек (30%) будут составлять учёные, инженеры и техники из КНР. К 2030 г. Китай по объёму затрат на научно-технические разработки выйдет на 1-е место в мире, и его

доля составит 25% от общемировых затрат на эти цели.

Китай выделяется не только динамизмом своего развития и гигантским размером, но и историей реформ, создавших условия для экономического чуда. Китайский подход к построению рыночной экономики кардинально отличается от постсоветского своим прагматизмом и творческим отношением к реформам. В их основе лежат не догматические шаблоны, исходящие из идеологических и оторванных от реальности представлений о социально-экономических процессах, а практика управления хозяйством. Подобно инженерам, конструирующим новую машину, китайские руководители последовательно отработывают новые производственные отношения через решение конкретных задач, проведение экспериментов, отбор лучших решений. Терпеливо, шаг за шагом они строят свой вариант социализма, постоянно совершенствуя систему государственного управления на основе отбора только тех институтов, которые работают на развитие экономики и повышение общественного благосостояния. Сохраняя «завоевания социализма», китайские коммунисты встраивают в систему государственного управления регуляторы рыночных отношений, дополняют государственные формы собственности частными и коллективными таким образом, чтобы добиваться повышения эффективности экономики в общенародных интересах.

Апологеты рыночного фундаментализма стараются не замечать ключевых элементов китайского подхода к реформам. Вместо того чтобы взять китайский опыт на вооружение, они придумывают «объективные объяснения» быстрого роста китайской экономики то иностранными инвестициями, то имитацией западных технологий, то перетоком дешёвых трудовых ресурсов из отсталого сельского хозяйства в городскую промышленность, «забывая» о главном: почему все эти процессы оказываются ошеломляюще эффективными с финансово-экономической точки зрения и не приводят к серьёзным социальным конфликтам в китайском обществе. Китайские реформы иногда сравнивают с НЭПом, для которого тоже было характерно сочетание социалистических и капиталистических элементов, а также высокие темпы роста.

Возвышение Китая влечёт за собой реформирование мирового экономического порядка и системы международных отношений. Воз-

рождение планирования социально-экономического развития и государственного регулирования основных параметров воспроизводства капитала, активная промышленная политика, контроль над трансграничными потоками капитала и валютные ограничения — всё это рассматривается уже не как «запрещённый» набор государственного управления экономикой, а как основа новой социально-экономической модели развития, которая, по аналогии с либерально-монетаристской моделью «вашингтонского консенсуса», уже названа «пекинским консенсусом». Пекинский консенсус является куда более привлекательным для развивающихся стран, в которых проживает большинство человечества, — поскольку он, в отличие от вашингтонского, основан на принципах недискриминации, взаимного уважения суверенитета и национальных интересов сотрудничающих государств, ориентируя их не на обслуживание международного капитала, а на подъём народного благосостояния. При этом может возникнуть новый режим защиты прав на интеллектуальную собственность и передачи технологий, могут быть приняты новые нормы международной

торговли в сфере энергетики и ресурсов, новые правила международной миграции, заключены новые соглашения об ограничении вредных выбросов и т. д. Китайский подход к международной политике (отказ от вмешательства во внутренние дела, от военной интервенции, от торговых эмбарго) даёт развивающимся странам реальную альтернативу выстраивания равноправных и взаимовыгодных отношений с другими государствами⁵. Китай принципиально отвергает применение силы, а также использование санкций во внешней политике. Даже в своих отношениях с Тайванем Китай всегда делает упор на расширение экономического и культурного сотрудничества, в то время как тайваньские власти сопротивляются этому⁶.

Разумеется, переход к новому мирохозяйственному укладу не избавит мир от конфликтов. Китайская внешнеполитическая стратегия не обязательно будет гуманистической: достаточно прочесть знаменитые «36 стратагем»⁷, чтобы оценить готовность китайцев применять самые разнообразные методы достижения своих интересов, в том числе — весьма далекие от привычных нам норм христианской морали. Иллюзии идеологии светлого комму-

⁵ Ramo J. The Beijing Consensus. London: The Foreign Policy Centre. May, 2004.

⁶ Беседа В. Попова с П. Дуткевичем из книги «22 идеи о том, как устроить мир (беседы с выдающимися учеными)». — Издательство Московского университета, 2014, с. 470–471.

⁷ В. Малявин. 36 стратагем. Китайские секреты успеха. — М. Белые альвы, 2000. — 192 С.

нистического будущего для всего человечества чужды современному китайскому руководству, которое строит социализм с китайской спецификой, суть которой сводится к жёсткому преследованию собственных национальных интересов на основе социалистической идеологии общенародного блага и конфуцианских принципов ответственного государственного правления. В определённой степени эта философия напоминает сталинскую идеологию построения социализма в одной стране. Но, в отличие от свойственного для советского социализма интернационализма, китайская версия социализма ориентирована исключительно на китайские национальные интересы. Но по меньшей мере они прагматичны и понятны. Прежде всего — построение общества средней зажиточности. Для этого, в отличие от англосаксонской геополитики мирового господства, Китаю нужен мир и активное внешнеэкономическое сотрудничество. И категорически не нужна разворачиваемая американцами мировая война. Это создаёт объективные предпосылки для выстраивания глобальной антивоенной коалиции, в которой Россия могла бы принять самое деятельное участие, войдя в состав стран ядра нового мирохозяйственного уклада.

ПЕРСПЕКТИВЫ РОСТА АЗИАТСКОГО МИРОХОЗЯЙСТВЕННОГО УКЛАДА

Американоцентричная модель глобальной либерализации достигла пределов своего развития и вошла в фазу саморазрушения под воздействием внутренних диспропорций. Поэтому её следует считать отживающей и устаревшей по отношению к производственным отношениям, формирующимся в Китае и других странах ядра нового векового цикла накопления.

Это утверждение покажется странным для рыночных фундаменталистов. Они, как настоящие догматики, не хотят видеть очевидные факты, не укладывающиеся в систему их взглядов и представлений. Использование государством рыночных механизмов для достижения запланированных показателей не вписывается в их картину мира. Так же как и крупномасштабные кредиты, финансируемые за счёт денежной эмиссии и осваиваемые частным бизнесом в установленных государством приоритетных направлениях развития. Или государственное регулирование цен на основные товары, образующие

издержки, в целях создания благоприятных условий для частного предпринимательства. Я уже не говорю о валютном регулировании и контроле, который не мешает транснациональным корпорациям осуществлять огромные инвестиции в ведущие азиатские экономики.

Все эти механизмы частно-государственного партнёрства, характерные не только для социалистического Китая, но и для вполне капиталистической Японии, Южной Кореи, Индии, стран Ближнего и Среднего Востока, отвергаются рыночными фундаменталистами как устаревшие и бесперспективные. Они не утруждаются доказательством этого суждения, ссылаясь на то, что аналогичные механизмы, действовавшие не столь давно в Западной Европе и многих развивающихся странах, были свёрнуты. В их представлении американская модель капитализма является идеальной, абсолютной — и требуется лишь время для её распространения на весь мир. Они не задумываются над воспроизводством очевидного неравенства между странами ядра и периферией американского цикла накопления, в которой увязло постсоветское пространство. Так же как и о физической невозможности распространения американского типа массового потребления на весь мир в силу объективной ограниченности ресурсов.

Для рыночных фундаменталистов табуирован и советский опыт управления экономическим развитием, несмотря на очевидные успехи социалистического строительства, позволившие СССР не только одержать победу во Второй мировой войне, но и создать так называемый «второй мир», охвативший треть планеты. Многие элементы этого опыта были восприняты и сохранены Китаем, Вьетнамом, Индией и легли в основу институциональной структуры Азиатского цикла накопления. СССР был первопроходцем в создании культуры государственного управления экономическим развитием, а отнюдь не тупиковой ветвью экономической цивилизации, как это кажется рыночным фундаменталистам.

Опыт социалистического строительства изучался и использовался и в странах ядра американского цикла накопления, особенно в части создания государственных институтов прогнозирования и индикативного планирования, социальной защиты и управления НТП. Вместе с тем достигшая после распада СССР глобальной гегемонии американская олигархия более не нуждалась в государственной поддержке. Были свёрнуты не только механизмы

Показатель	2000	2005	2010	2011	2012
Объём ВВП по ППС, в ценах 2005 г.	16,8	20,0	25,3	26,2	26,8
Инвестиции в основной капитал, в ценах 2005 г.	9,3	14,2	28,2	30,0	31,4
Потребление электроэнергии	22,0	27,4	32,7	34,1	35,2
Нетто-приток прямых иностранных инвестиций	5,9	11,2	25,0	24,9	27,1
Экспорт товаров и услуг	7,0	11,3	15,3	15,7	16,2
Золотовалютные резервы	13,3	27,1	40,2	40,2	39,3

Таблица 1.

Доля БРИКС в общемировых показателях, %⁸.

индикативного планирования, государственного контроля над ценами и трансграничным перемещением капитала. Сократились также многие перспективные исследования, социальные программы, международные инвестиционные проекты. Институциональная система американского цикла накопления достигла зрелых и окончательных форм. Она перешла к фазе глобальной экспансии и перестала качественно развиваться. Апологеты рыночного фундаментализма поверили в то, что наступил желаемый «фукуямовский» конец истории и для господства крупного капитала не осталось препятствий.

Они ошиблись. Грандиозные экономические успехи Китая, Индии, Бразилии, Малайзии, Вьетнама, Сингапура, ОАЭ и других стран, отказавшихся от рекомендаций «вашингтонского консенсуса», которым предпочли самостоятельную политику развития с опорой на указанные выше механизмы, должны были озадачить поклонников американского «конца истории». Но в упоении своей «победой» над социализмом они не заметили, как в противовес вашингтонскому сформировался «пекинский консенсус» в качестве образца эффективной системы управления развитием экономики под руководством самой большой в мире коммунистической партии.

Наряду с Китаем в формирование ядра нового мирохозяйственного уклада вовлечены Япония, Сингапур и Южная Корея. Несмотря на существенные отличия этих стран от Китая по политическому устройству и механизмам регулирования экономики, между ними

формируется множество устойчивых кооперационных связей, быстро растут взаимная торговля и инвестиции.

К формирующемуся ядру нового мирохозяйственного уклада подтягиваются как близлежащие страны: Россия, Индия, Вьетнам, Малайзия, Индонезия, — так и Бразилия, Венесуэла, Куба и другие страны Латинской Америки. Усиливается притяжение к нему стран африканского континента. В совокупности экономическая мощь этих стран уже сопоставима со странами ядра американского цикла накопления. Есть у них и общий элемент, который может сыграть роль своего рода тоннеля для перемещения капитала из одного цикла в другой, — Япония, обладающая мощной банковской системой.

Популярным образом нового мирохозяйственного уклада стало неформальное объединение Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки — БРИКС. С момента появления аббревиатуры «БРИКС» в 2001 году совокупный объём ВВП этих стран увеличился более чем в 3 раза, на них пришлась треть прироста объёма мирового производства. «Пятёрка» БРИКС (с присоединением ЮАР), занимая 29% земной суши (без учёта Антарктиды), имеет почти 43% мирового населения. По доле в суммарном валовом продукте мира по ППС удельный вес БРИКС составляет почти 27%, но по вкладу в прирост мирового продукта в 2012 г. доля «пятёрки» — свыше 47% (см. табл. 1).

Авторы фундаментального доклада⁹, подготовленного к встрече лидеров БРИКС в России

⁸ The World Bank. Indicators, 2000–2013.

⁹ Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС. Под ред. В. Садовниченко, Ю. Яковца, А. Акаева. — М.: МГУ — Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева — ИНЭС — Национальный комитет по исследованию БРИКС — Институт Латинской Америки РАН. 2014.

	1820	1870	1913	1950	1973	2000	2010	2020	2030
Страны Юга	70,3	53,1	42,1	39,5	39,9	43,0	52,4	60,5	66,9
Развивающиеся страны Азии	56,5	36,1	22,2	15,3	15,8	29,2	40,9	49,1	58,2
Китай	33,0	17,1	8,8	4,6	4,6	11,8	20,7	28,9	33,4
Индия	16,1	12,2	7,5	4,2	3,1	5,2	8,0	12,2	18,6
Россия	5,4	7,5	8,5	9,6	9,4	2,1	2,4	2,7	3,0
Бразилия	0,4	0,6	0,7	1,7	2,5	2,7	2,6	3,6	5,1
Страны Севера	29,7	46,9	57,9	60,5	60,1	57,0	47,6	39,5	33,1
США	1,8	8,9	18,9	27,3	22,1	21,9	18,4	16,7	15,1
ЕС	23,3	32,0	35,8	27,1	27,1	21,5	18,1	15,7	13,1
Япония	3,0	2,3	2,6	3,0	7,8	7,2	5,4	4,4	3,2

Таблица. 2.
Сопоставление ВВП ядра американского и азиатского циклов накопления капитала¹⁰.

в 2015 году, определяют БРИКС как «транс-континентальную коалицию, возникшую по широкому кругу геоэкономических и геополитических мотивов, связанных с изменением весовых категорий в мировой иерархии и механизмов глобального регулирования...», которая «...со временем придёт к институционально налаженной структуре».

В отличие от стран ядра существующего мирохозяйственного уклада, навязавшего миру универсальную систему финансово-экономических отношений как основу либеральной глобализации, формирующееся ядро нового мирохозяйственного уклада отличается большим разнообразием. Это отличие проявляется и в общих ценностях БРИКС: свобода выбора путей развития, отрицание гегемонизма, суверенность исторических и культурных традиций. Иными словами, объединение «пятерых» представляет собой качественно новую модель сотрудничества, отдающую дань разнообразию в противовес униформизму либеральной глобализации, что одинаково приемлемо для стран, находящихся на разных стадиях экономического и социального развития.

Главными факторами сближения стран БРИКС являются:

— их общее стремление реформировать устаревшую международную финансово-эко-

номическую архитектуру, не учитывающую возросший экономический вес стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран;

— твёрдая поддержка участниками объединения общепризнанных принципов и норм международного права, неприятие политики силового давления и ущемления суверенитета других государств;

— наличие у участников БРИКС схожих вызовов и проблем, связанных с потребностями масштабной модернизации экономики и социальной жизни;

— взаимодополняемость многих секторов экономики государств-участников¹¹.

Там же¹² отмечается, что историческая миссия БРИКС как новой общности стран и цивилизаций — предложить новую, отвечающую потребностям устойчивого развития парадигму, которая принимала бы во внимание экологические, демографические и социальные лимиты развития, необходимость предотвращения экономических конфликтов.

Предлагаемая БРИКС парадигма нового мирохозяйственного уклада принципиально отличается от предыдущих вековых циклов, формировавшихся западноевропейской цивилизацией. С. Хантингтон, прославляя мощь США, признавал, что «Запад завоевал мир не благодаря превосходству своих идей, нрав-

¹⁰ Данные ВВП сделаны по показателям паритета покупательной способности (ППС); расчёты за 1820–2000 гг. проведены А. Мэддисоном; расчёты за 2010–2030 гг. проведены китайскими учёными на основе расчетов А. Мэддисона.

¹¹ См. Концепцию участия России в объединении БРИКС, утверждённую президентом В. Путиным 21 марта 2013 г.

¹² См. соч. В. Садовниченко, Ю. Кузыка и А. Акаева.

ственных ценностей или религии (в которую было обращено население лишь немногих других цивилизаций), но, скорее, в результате превосходства в использовании организованного насилия»¹³. В настоящее время западные державы, используя те же, описанные Хантингтоном образчики поведения, с удивительной лёгкостью предаются забвению прежние гуманные традиционные ценности и ныне пытаются с помощью силы удержать власть и гегемонию.

Одновременно с быстрым ростом ядра азиатского цикла накопления ядро американского относительно уменьшается. Этот процесс носит устойчивый характер и в перспективе продолжится (см. табл. 2).

Лидер азиатского цикла накопления капитала, Китай, уже стал «мировой фабрикой». В рамках ШОС, АТЭС и БРИКС он приступил к формированию нового мирохозяйственного уклада со своей системой регулирования экономики, уже получившей название «пекинского консенсуса». Не случайно на саммите БРИКС в Бразилии была создана финансовая основа нового мирохозяйственного уклада в форме двух банков, отвечающих за стабильное развитие новой мировой финансовой архитектуры. Это является прямой угрозой господству США и уходящего в прошлое американского цикла накопления капитала.

Нет сомнений, что страны БРИКС и далее будут превосходить страны Запада в темпах экономического развития. К 2020 г. общая численность мирового среднего класса (людей с доходами выше 6 тыс. долл. в год) составит 3,85 млрд человек, из которых доля стран G-7 сократится до 21%, в то время как доля стран БРИКС вырастет до 44%. А к 2030 году средний класс мира составит 5,2 млрд человек, из которых более половины (52%) будут проживать в государствах БРИКС, а доля стран G-7 упадет до 15%. При этом рост потребления вырастет на 10 трлн долл., и к 2020 году

этот показатель в развивающихся странах достигнет 13 трлн долл. и составит 43% от совокупного мирового уровня. По экспоненте будет происходить рост потребления в странах БРИКС: их доля вырастет с 23% в 2000-е до 62% к 2020 году¹⁴.

Центр тяжести в международной торговле и производственной сфере сместился с Севера на Восток и Юг: в следующие десять лет продолжит развиваться торговля по линии «юг — юг», лидирующую роль в которой играют страны БРИКС. В то же время в ближайшие годы на рынке прямых и портфельных инвестиций существенно вырастет роль развивающихся стран, причём это будет включать в себя и инвестиции развивающихся стран друг в друга. Это в очень большой степени ослабит монополию и господство западных транснациональных корпораций в сфере международных инвестиций и производства¹⁵.

УГРОЗЫ СРЫВА В МИРОВУЮ ВОЙНУ

Чтобы нивелировать воздействие всевозрастающего бремени своих долговых обязательств и обратить в свою пользу возможности, возникающие вследствие расширения заокеанских рынков сбыта, США прилагают усилия по организации Транстихоокеанского партнёрства (ТТП) и Трансатлантического торгового и инвестиционного партнёрства США–ЕС (ТАП). В дальнейшем возможно и объединение этих крупнейших трансокеанских зон свободной торговли, ядром которого станут США¹⁶. Однако стремление США исключить из нового этапа либеральной глобализации вышедших из-под их контроля Китай, Индию, Россию и Бразилию свидетельствует о достижении предела бесконфликтного разрешения противоречий между возможностями и потребностями в обеспечении расширенного воспроизводства существующего мирохо-

¹³ С. Хантингтон. Столкновение цивилизаций. (Англ. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*; 1996.) (Указ. соч. — один из самых популярных геополитических трактатов 90-х. Возникшее из статьи в журнале *Foreign Affairs*, оно по-новому описывает политическую реальность и прогноз глобального развития всей земной цивилизации. Издание содержит знаменитую статью Ф. Фукуямы «Конец истории».)

¹⁴ Goldman Sachs: население стран BRIC будет стремительно богатеть следующие 20 лет. Электронное издание Slon.ru, 24 ноября 2011 г.

¹⁵ Беседа Я. Цземьяна с Л. Синем из книги «22 идеи о том, как устроить мир (беседы с выдающимися учеными)». — Издательство Московского университета, 2014, с. 489

¹⁶ На регионы, в которых расположены страны — участники переговоров о создании трансконтинентальных суперблоков, приходится подавляющая часть мирового импорта (примерно 85%). Северная Америка абсорбирует около 18% мирового экспорта, Европа — почти 36%, Азия — 32%. Российский экспорт в значительной своей части также ориентирован на данные регионы. ЕС поглощает 53% отечественных поставок за рубеж, страны АТЭС — более 17%.

зяйственного уклада. Дальнейшая либерализация мировой торговли, инициируемая США, едва ли даст им дополнительные конкурентные преимущества. Она напоминает безуспешные попытки Великобритании отгородиться от американских конкурентов протекционистскими мерами по защите внутреннего рынка своей империи столетие назад. Так же как тогда это стало сигналом для властвующей элиты США о необходимости слома колониального мирохозяйственного уклада, так сегодня эти инициативы США воспринимаются в странах ядра формирующегося нового мирохозяйственного уклада как основание для слома старого. Если США стремятся улучшить свое конкурентное положение за их счёт, то у них исчезают основания для дальнейшего поддержания американской финансовой пирамиды. Ничего, кроме очередных попыток американской олигархии совершить «накопление через изъятие», это им не сулит. Вслед за Китаем накопление американских долговых обязательств прекращает

Россия. Этот процесс неизбежно приобретёт в скором времени лавинообразный характер, что повлечёт разрушение финансовой системы США и всего основанного на ней нынешнего мирохозяйственного уклада.

Несомненно, властвующая в США олигархия будет пытаться затормозить процесс роста нового центра глобального экономического развития. Но возможности сделать это бесконфликтным образом, как это было сделано в 1985 году в отношении поднимающейся «первой ласточки» азиатского цикла накопления, Японии, посредством искусственного снижения конкурентоспособности её экономики путём навязывания ей «Соглашения в отеле Plaza»¹⁷ едва ли сегодня возможны. Китай чувствует достаточно сил, чтобы не соглашаться на дискриминацию. Индия традиционно очень чувствительна по отношению к попыткам принуждения со стороны англосаксов. Независимая политика В.В. Путина исключает возможности использования России, как это делалось американцами в 90-е годы.

¹⁷ На встрече министров финансов и глав центральных банков группы наиболее развитых государств (США, Великобритании, Германии, Франции и Японии) в 1985 г. американцы убедили остальных участников встречи принять ряд согласованных мер по регулированию валютных рынков. Их целью было снижение курса доллара и увеличение курсов остальных валют. Каждая страна согласилась изменить свою экономическую политику и вмешаться в работу валютных рынков в той мере, которая была необходима для девальвации доллара. Япония согласилась повысить процентные ставки и сделать всё необходимое, чтобы курс йены «полностью отражал положительную динамику японской экономики». В результате из-за резкого роста курса йены серьёзно пострадала японская экономика, поскольку японские компании-экспортёры стали менее конкурентоспособными на зарубежных рынках. (Существует мнение, что в итоге это привело к 10-летнему экономическому спаду в стране.) В США, напротив, после подписания соглашения наблюдался существенный экономический рост и низкий уровень инфляции.

В свете охарактеризованных выше глобальных изменений понятно, что борьба за мировое лидерство в экономике разворачивается между США и Китаем, в которой США для сохранения своего доминирования разыгрывают привычный им сценарий развязывания мировой войны в Европе, пытаясь в очередной раз за счёт Старого Света упрочить своё положение в мире. Для этого они используют старый имперский принцип «разделяй и властвуй», воскрешая подсознательную русофобию политических элит европейских стран и делая ставку на традиционный для них «Дранг нах Остен». При этом, следуя заветам Бисмарка и советам Бжезинского, в качестве главной точки раскола они используют Украину, рассчитывая, с одной стороны, на ослабление и агрессивную реакцию России, а с другой — на консолидацию европейских государств в их традиционном стремлении к колонизации украинских земель. Удержание контроля над Европой и Россией может дать США геополитический и геоэкономический запас прочности, необходимый для сохранения глобального доминирования в конкуренции с Китаем. Именно на это нацелена американская геополитическая стратегия.

В рамках созданного под определяющим влиянием США нынешнего мирохозяйственного уклада американцы всегда имеют преимущество в конфликте с любым соперником. Эффективность ведущейся ими с половиной мира гибридной войны основывается на соответствии её технологий институтам существующего мирохозяйственного уклада. На финансовом фронте США обладают подавляющим преимуществом, контролируя эмиссию мировой валюты и МВФ, который определяет нормы функционирования мирового и большинства национальных валютных рынков, включая российский. Вместе со своими геополитическими союзниками: Японией, Великобританией и ЕС, валюты которых тоже обладают статусом мировых, они контролируют подавляющую часть мирового валютно-финансового пространства и обладают большинством голосов в международных финансовых институтах.

На информационном фронте глобальная монополия американских СМИ позволяет им формировать общественное мнение и влиять, таким образом, на предпочтения избирателей, формируя политический ландшафт в большинстве демократических стран. Там, где этого влияния не хватает, для получения нужного

США результата используются дополняющие технологии, описанные выше, — начиная от финансирования и продвижения своих агентов влияния и заканчивая убийствами их политических противников и проведением государственных переворотов.

И на других важнейших фронтах гибридной войны: культурном, идеологическом, продовольственном, энергетическом, коммуникационном, — США имеют ощутимые преимущества. Ни одна из стран с открытой экономикой и демократической политической системой не может одержать победу в конфликте с США в рамках гибридной войны. Удобство последней заключается в том, что её не нужно объявлять и можно вести исподтишка и даже «душить противника в объятиях» так, что он до последнего момента не догадывается о ведущейся против него войне. Гибридная война позволяет агрессору избежать не только убытков, но и ответственности за последствия, которые списываются на туземных политиков. Эту войну можно произвольно растягивать во времени, разбивать на этапы, в любой момент прекращать и снова начинать в зависимости от обстоятельств. Как показали американские победные кампании против СССР, СФРЮ, Украины, Молдавии и Грузии, не готовый к гибридной войне противник, даже очень сильный и способный нанести неприемлемый ущерб, оказывается не в состоянии себя защитить. Невозможно использовать танки против телевидения или ракеты против денег.

НЕОБХОДИМОСТЬ СОЗДАНИЯ АНТИВОЕННОЙ КОАЛИЦИИ И РОЛЬ РОССИИ

Несмотря на либеральную глобализацию, возможности для взаимопонимания между лидерами старого и нового мирохозяйственных укладов не столь велики, как в прежние переходные кризисы. Если голландский, британский и американский циклы накопления были основаны на общей для них англосаксонской цивилизационной основе и протестантской этике, которые базировались на индивидуализме и конкуренции, то Китай, Япония, Корея, Россия и Индия относятся к иным цивилизациям, основанным на коллективизме и солидарности.

Ещё в 1964 году проживающий в США замечательный русский мыслитель П. Сорокин предвидел этот исторический переход и дал

определение ключевого отличия новой эпохи от предыдущей: «Доминирующим типом возникающего общества и культуры не будет, вероятно, ни капиталистический, ни коммунистический, а тип *sui generis*, который мы обозначили как интегральный тип. Этот тип будет промежуточным между коммунистическим и капиталистическим порядками и образами жизни. Он должен вобрать в себя большинство позитивных ценностей и быть свободным от серьёзных дефектов каждого типа. Больше того, возникающий интегральный строй в своём развитии не будет, вероятно, простой эклектичной смесью специфических особенностей обоих типов, но объединённой системой интегральных культурных ценностей, социальных институтов и интегрального типа личности существенно отличны от капиталистических и коммунистических образцов»¹⁸.

Возможно, у Запада ещё есть возможность облекч формирующийся новый мирохозяйственный уклад в парадигму «нового капитализма». Как и традиционный, он мог бы быть основан на частной собственности и конкуренции, однако иметь встроенные социальные и экологические ограничители, не позволяющие финансовым институтам подминать под себя реальный сектор экономики и игнорировать интересы большинства населения. Эта концепция могла бы преодолеть нынешние противоречия исторически сложившейся модели, обеспечить справедливое распределение материальных благ между классами и территориями на основе параметров устойчивого развития. То есть принимать во внимание экологические и демографические лимиты, очерёдность решения социальных задач, необходимость предотвращения конфликтов на экономической почве¹⁹.

Однако такая трансформация Запада по целому ряду причин остаётся, скорее, абстрактно-теоретическим допущением, чем реальной возможностью. Более того, в рамках существующего мирохозяйственного уклада ни одна страна не застрахована от американской «гибридной» агрессии, как это наглядно видно не только на примерах Афганистана, Ирака, Ливии, Сирии, но и на примерах Японии, Германии, а также нынешних стран ЕС, куда

направлен многомиллионный поток беженцев из дестабилизированного США «Большого Ближнего Востока», и от которых требуют оплаты украинской авантюры Вашингтона.

Эффективно противостоять американской агрессии могут только страны с закрытой финансовой, информационной и политической системой. Но самоизоляция ведёт к технологическому отставанию и экономической деградации, что влечёт падение уровня жизни и уже внутривнутриполитические риски. Обуздать агрессивность США можно только путём перехода к новому мирохозяйственному укладу с перестройкой основных институтов функционирования глобальной финансовой и информационной систем, а также созданием механизмов ответственности за соблюдение норм международного права.

Антивоенная международная коалиция за переход к новому мирохозяйственному укладу могла бы включать в себя:

- страны ЕАЭС и ОДКБ, тесно связанные своей исторической судьбой и национальными интересами с Россией;
- страны ШОС, хорошо понимающие опасность очередной западной агрессии;
- страны БРИКС, экономический подъём которых может быть торпедирован организованной США дестабилизацией;
- страны Индокитая, которые не заинтересованы в ухудшении отношений с Россией;
- некоторые сохраняющие суверенитет страны Ближнего и Среднего Востока, для которых мировая война будет означать эскалацию собственных региональных конфликтов;
- латиноамериканские страны Боливарианского альянса, для которых раскручивание новой мировой войны означает прямое вторжение США;
- развивающиеся страны «Группы 77», наследницы Движения неприсоединившихся стран, традиционно выступающие против войн за справедливый миропорядок;
- европейские страны, политические элиты которых способны будут действовать в собственных национальных интересах, для которых очередная мировая война с масштабным театром военных действий в Европе категорически неприемлема.

¹⁸ П. Сорокин. Главные тенденции нашего времени. — М.: Наука, 1997.

¹⁹ Г. Толорая. БРИКС и новый мировой порядок (глава к книге «Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС»). Под ред. В. Садовниченко, Ю. Яковца, А. Акаева. — М.: МГУ — Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева — ИНЭС — Национальный комитет по исследованию БРИКС — Институт Латинской Америки РАН. 2014.

В качестве побудительной причины создания такой коалиции следует выдвинуть общие для всех её участников угрозы проведения глобальной гибридной войны Соединёнными Штатами. Важным условием успешного создания такой коалиции, как уже отмечалось выше, является лишение США монополии на идеологическое доминирование путём последовательного разоблачения античеловеческих последствий их интервенций, совершаемых их военнослужащими массовых убийств мирных граждан, разрушительных результатов правления американских ставленников и действий американских наёмников в различных странах. Необходимо разрушить образ американской непогрешимости, вскрывать цинизм и обман со стороны американских руководителей, катастрофические последствия проводимой ими политики двойных стандартов, некомпетентность и невежество американских чиновников и политиков.

Влиятельными союзниками в создании антивоенной коалиции могли бы стать религиозные организации, выступающие против насаждения культа вседозволенности и разврата, подрыва семейных и других общечеловеческих ценностей. Они помогли бы участникам коалиции выработать и предложить миру новую объединяющую идеологию, исходящую из восстановления незыблемых моральных ограничений человеческого произвола. Конструктив-

ную роль могли бы сыграть международные гуманитарные и антифашистские организации. Союзником могло бы стать мировое научное и экспертное сообщество, выступающее с позиций устойчивого развития и генерирующее объединяющие человечество проекты развития.

Действия антивоенной коалиции должны быть направлены не только на разоблачение и разрушение политического доминирования США, но и, прежде всего, — на нейтрализацию американской военно-политической мощи, основанной на эмиссии доллара как мировой валюты. В случае продолжения агрессивных действий США по разжиганию мировой войны членам коалиции следует отказаться от использования доллара во взаимной торговле и от долларовых инструментов для размещения своих золотовалютных активов.

Антивоенная коалиция должна выработать позитивную программу устройства мировой финансово-экономической архитектуры на принципах взаимной выгоды, справедливости и уважения национального суверенитета. Иными словами, нужен консенсус в отношении основ формирования нового мирохозяйственного уклада. Во избежание глобальной катастрофы в ситуации нарастающего хаоса гибридной войны требуется консенсус по критическим вопросам мирохозяйственного устройства: климат, энергия, финансы, продовольствие, вода, население, переработка отходов²⁰.

²⁰ Д. Къеза. Что вместо катастрофы. — М.: ИД «Трибуна», 2014.

Выше уже говорилось о необходимых для этого мерах по финансовой стабилизации, повышению эффективности регулирования финансового рынка, банковских, финансовых и инвестиционных институтов, стимулированию роста нового технологического уклада и прогрессивных структурных изменений, формированию соответствующих новых институтов. Они должны устранить фундаментальные причины глобального кризиса, в числе которых наибольшее значение имеют следующие:

- бесконтрольность эмиссии мировых резервных валют, приводящая к злоупотреблениям эмитентов монопольным положением в собственных интересах ценой нарастания диспропорций и разрушительных тенденций в глобальной финансово-экономической системе;

- неспособность действующих механизмов регулирования операций банковских и финансовых институтов обеспечить защиту национальных финансовых систем от спекулятивных атак с целью их дестабилизации, чрезмерных рисков трансграничного пере-

тока спекулятивного капитала и образования финансовых пузырей;

- исчерпание пределов роста доминирующего технологического уклада и недостаточность условий для становления нового, включая нехватку инвестиций для широкого внедрения кластеров составляющих его базисных технологий.

Антивоенная коалиция должна выступить с позитивной программой мер по выходу из глобального кризиса путём устранения его причин и создания стабильных условий для функционирования мирового финансового рынка и международного валютно-финансового обмена на взаимовыгодной основе, развития международной производственной кооперации, мировой торговли товарами и технологиями. Эти условия должны позволить национальным денежным властям организовать кредитование развития производств нового технологического уклада и модернизации экономики на его основе, стимулирование инновационной и деловой активности в перспективных направлениях экономического роста. Для этого страны-

эмитенты мировых резервных валют должны гарантировать их устойчивость путём соблюдения определённых ограничений по величине государственного долга и дефицита платёжного и торгового балансов. Кроме того, им следует соблюдать установленные соответствующим образом требования по прозрачности используемых ими механизмов обеспечения эмиссии своих валют, предоставлению возможности их беспрепятственного обмена на все торгуемые на их территории активы.

Важным требованием к эмитентам мировых резервных валют должно стать соблюдение правил добросовестной конкуренции и недискриминационного доступа на свои финансовые рынки. При этом остальным странам, соблюдающим аналогичные ограничения, необходимо предоставить возможности применения своих национальных валют в качестве инструмента внешнеторгового и валютно-финансового обмена, в том числе их использования в качестве резервных другими странами-партнёрами. Целесообразно ввести классификацию национальных валют, претендующих на роль мировых или региональных резервных валют, по категориям в зависимости от соблюдения их эмитентами определённых требований.

Одновременно с введением требований к эмитентам мировых резервных валют необходимо ужесточение контроля за движением капитала в целях предотвращения спекулятивных атак, дестабилизирующих мировую и национальные валютно-финансовые системы. Для этого странам коалиции необходимо ввести запрет на транзакции своих резидентов с офшорными зонами, а также не допускать к схемам рефинансирования банки и корпорации, учреждённые с участием резидентов офшоров. Целесообразно также ввести ограничения на использование в международных расчётах валют, эмитенты которых не соблюдают установленных требований.

Для определения требований к эмитентам мировых резервных валют и мониторинга их соблюдения необходимо провести глубокое реформирование международных финансовых институтов с целью обеспечения справедливого представительства стран-участниц по объективному критерию, учитывающему относительный вес каждой из них в мировом производстве, торговле, финансах, природном потенциале и населении. По тому же критерию может быть сформирована корзина валют под выпуск новой SDR, по отношению

к которой могут определяться курсы всех национальных валют, включая мировые резервные. На начальном этапе в эту корзину могут войти валюты тех стран коалиции, которые согласятся взять на себя обязательства по соблюдению установленных требований.

Осуществление столь масштабных реформ требует соответствующего правового и институционального обеспечения. Это может быть сделано путём придания решениям коалиции статуса международных обязательств заинтересованных в их реализации стран, а также с опорой на институты ООН и уполномоченные международные организации.

Для стимулирования глобального распространения социально значимых достижений нового технологического уклада необходимо развернуть международную систему глобального стратегического социально-экономического планирования, включающую в себя разработку долгосрочных прогнозов научно-технического прогресса, определение перспектив развития экономики мира, региональных объединений и крупных стран, выявление возможностей преодоления существующих диспропорций, включая разрывы в уровне развития передовых и слаборазвитых стран, а также выбор приоритетных направлений развития и индикативных планов деятельности международных организаций.

Очевидно, что США и страны G7 будут противодействовать реализации охарактеризованных выше предложений по реформированию мировой валютно-финансовой системы, которая подорвёт их монопольное право бесконтрольной эмиссии мировых валют. Нынешний режим обмена результатами и факторами экономической деятельности между развивающимися и развитыми странами вполне устраивает последние. Получая огромную выгоду от эмиссии мировых валют, ведущие западные страны сдерживают доступ к собственным рынкам активов, технологий и труда, вводя всё новые ограничения.

Как показывает проводимая США политика, реформе мировой финансовой системы на началах справедливости, взаимной выгоды и уважения суверенитета они предпочитают разжигание мировой хаотической войны для защиты своего доминирующего положения. Поэтому, чтобы стать действенной и эффективной, антивоенная коалиция должна обладать достаточной обороноспособностью для отражения американской агрессии и попыток военно-политической дестабилизации

в любой точке планеты. Для этого необходимо расширить формат Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ), привлечь к сотрудничеству Китай, Вьетнам, Сирию, Кубу, Узбекистан, Туркмению, Азербайджан, создать механизмы партнёрства во имя мира с Индией, Ираном, Венесуэлой, Бразилией, а также другими странами, которым угрожает американская агрессия. При всей разнородности этих стран формирование их антивоенной коалиции может принять лавинообразный характер — небольшие и не способные себя защитить страны будут заинтересованы принять в ней участие, если будут уверены в серьёзности намерений по её созданию сверхдержавами.

Соотношение сил США и антивоенной коалиции критическим образом зависит от позиции европейских стран. Связанные НАТО, они жёстко следуют в кильватере американской внешней и военной политики. Вместе с тем развязанная США гибридная война против России противоречит их интересам. Американская агрессия на Украине несёт серьёзные угрозы безопасности европейских стран. Инициированные США санкции против России бьют, прежде всего, по их экономическим интересам. Поэтому столь важны усилия, предпринимаемые президентом России В.В. Путиным по разъяснению лидерам европейских стран пагубности американской политики в отношении Украины.

Но даже без европейских стран, имея сравнимую с НАТО военно-политическую и экономическую мощь, антивоенная коалиция могла бы победить в навязываемом США противостоянии и, вне зависимости от их желания, приступить к реформе мировой финансово-валютной системы в интересах устойчивого экономического развития как мировой, так и всех национальных экономик. В случае отказа стран G7 «подвинуться» в органах управления международных финансовых организаций антивоенная коалиция должна обладать достаточной синергией, чтобы создать альтернативные глобальные регуляторы.

Инициировать создание такой коалиции можно на основе БРИКС, начав с решения вопросов обеспечения их экономической безопасности, включая:

- создание универсальной платёжной системы для стран БРИКС и выпуск общей платёжной карточки БРИКС, объединяющей китайскую UnionPay, бразильскую ELO, индийскую RuPay, а также российские платёжные системы;

- создание независимой от США и ЕС системы обмена межбанковской информацией, аналогичной SWIFT;

- переход на использование своих рейтинговых агентств.

Формирование столь масштабной международной коалиции требует глобальной инициативы. Китай, лидирующий по объёму производства и инвестиций, не имеет такого исторического опыта. Его международные инициативы сводятся к формированию своей экономической периферии в соответствии с собственной долгосрочной стратегией развития. Она подчинена национальным интересам Китая и едва ли может стать основой для широкой международной коалиции столь больших и разнообразных стран. Это касается и последней инициативы китайского руководства относительно создания Экономического пояса Нового Великого шёлкового пути. Пока что этот «Шёлковый путь» — не более чем метафора, которая тем не менее постепенно будет наполняться взаимовыгодными инвестиционными проектами.

Инициатива президента России об объединении данной китайской концепции в общий и единый трансконтинентальный проект с концепцией евроазиатской интеграции может стать основой для формирования широкой коалиции стран, заинтересованных в мире, устойчивом развитии и формировании нового, более справедливого и гармоничного мирового порядка. У России есть опыт проведения глобальной политики, но в настоящее время нет стратегии развития. Без её разработки и последовательного проведения в жизнь исторический опыт не поможет. Если для погружения на периферию американоцентричной глобализации стратегия была не нужна — её заменяла вера в чудодейственную «невидимую руку рынка», которая на деле оказалась бульдожьей хваткой американоцентричной финансовой олигархии, — то евразийская интеграция с Китаем без долгосрочной стратегии немыслима. Эта стратегия должна быть предметной, содержать обоснование приоритетных направления развития и быть наполненной конкретными инвестиционными проектами, позволяющими российской экономике осуществить системную модернизацию, а не развалиться на отдельные фрагменты, утратив способность к самостоятельному воспроизводству.

Чтобы не оказаться вновь на периферии — теперь уже не только США, а ещё Китая, Индии,

Бразилии и других партнёров по международному соперничеству, необходима идеология и стратегия развития. Такая идеология синтеза религиозной традиции, социализма, демократии, планируемой рыночной экономики в интегральном строе в общих чертах разработана²¹. Стратегия развития, учитывающая долгосрочные закономерности технико-экономического развития, — тоже. Не хватает только политической воли, парализованной офшорным олигархатом.

Россия может стать лидером процесса формирования нового мирохозяйственного уклада и войти в состав ядра нового центра мирового экономического развития. Но сделать это, оставаясь на периферии американского капитализма, невозможно. Хуже того, оставаясь на этой периферии, Россия провоцирует американскую агрессию, поскольку ставит свою экономику в зависимость от американского олигархата и создаёт у американских геополитиков иллюзию лёгкой победы.

Объективно ведущую роль в создании, а также в идеологическом и в силовом обес-

печении антивоенной коалиции по ряду причин придётся брать на себя России.

Абсолютная и относительная финансово-экономическая, а также демографическая слабость Российской Федерации в данном случае чрезвычайно важна и требует максимально быстрого устранения, однако ни одно другое государство одновременно не обладает:

- опытом глобального длительного противостояния Западу, в том числе — во главе с США;
- статусом победителя во Второй мировой войне;
- опытом мирового политического лидерства с учётом интересов различных государств и межгосударственных объединений;
- необходимым оборонным потенциалом;
- полным спектром фундаментальных научных дисциплин, от ядерной физики до космоса;
- самодостаточным ресурсным потенциалом;
- наконец, опытом актуального противостояния Западу в формах «гибридной войны».

²¹ С. Глазьев. Социалистический ответ либеральной глобализации. АПН, 2006.

Уже одного этого перечня — а он далеко не исчерпывающий — достаточно для того, чтобы считать Россию вовсе не «слабым звеном» в современной мировой политике, а ключевым фактором относительно безопасного перехода человеческой цивилизации к новому, шестому технологическому укладу, и силы, «гармонизирующей» китайское лидерство для всего мира.

Кроме того, углубление евразийской интеграции и полномасштабное формирование наднациональных институтов не только принятия, но и исполнения регулирующих воздействий государства в рамках ЕАЭС создаст фундамент для расширения интеграционных процессов на всём евразийском пространстве и строительства охарактеризованной выше антивоенной коалиции стран, заинтересованных в мирном переходе к новому мирохозяйственному укладу. Ключевую роль в этом процессе будет играть российско-китайское сотрудничество. Для его укрепления и развития нужно содержательное наполнение инициированной главами Китая и России концепции сочетания двух интеграционных проектов — ЕАЭС и ЭПНВШП.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОЯС НОВОГО ВЕЛИКОГО ШЁЛКОВОГО ПУТИ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

Реализация инициативы глав России и Китая по сочетанию двух трансконтинентальных интеграционных инициатив — ЕАЭС и ЭПНВШП — открывает широкие возможности расширения взаимовыгодного российско-китайского сотрудничества в создании условий для устойчивого развития Евразии. Эти инициативы органично сочетаются, дополняя и приумножая интеграционный эффект каждой из них.

ЕАЭС — это, прежде всего, формирование общего рынка товаров, услуг, капитала и труда. ЭПНВШП — это множество региональных инвестиционных проектов. Как уже указывалось выше, 2/3 ожидаемого интеграционного эффекта ЕАЭС образуется за счёт реализации общей стратегии развития. Её, однако, до сих пор нет. Разумеется, ЭПНВШП не может её заменить. Но даёт импульс для разработки совместных инвестиционных проектов, оптимальное сочетание которых возможно только в рамках общей стратегии.

В свою очередь, ЭПНВШП не претендует на формирование ни общего рынка, ни единого экономического пространства, ни даже зоны свободной торговли. Но его наполнение масштабными инвестиционными проектами стимулирует предоставление льгот и формирование преференциального торгово-экономического режима. Разумеется, это не означает его скорого создания, но открывает дополнительные возможности для наполнения проектами зон опережающего развития и других территорий с льготами для инвесторов.

Таким образом, сочетание ЕАЭС и ЭПНВШП расширяет возможности каждого из этих интеграционных проектов. Начинать этот процесс можно с обеих сторон. Со стороны ЕАЭС — предложить к реализации уже разработанные, но не начатые инвестиционные проекты по развитию трансконтинентальной транспортной инфраструктуры — железнодорожных, автомобильных магистралей и авиационных коридоров. Со стороны ЭПНВШП — предложить упрощённый и облегченный режим таможенного оформления перемещаемых через российско-китайскую границу товаров инвестиционного назначения. Состыковка таких инициатив может дать мощный синергетический эффект.

Каждый из интеграционных проектов имеет свой инструментарий реализации. ЕАЭС — наднациональный орган регулирования, обеспечивающий функционирование единого экономического пространства. ЭПНВШП — Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и другие институты развития. Их совместное применение открывает дополнительные возможности для реализации интеграционного потенциала каждого из этих проектов. Например, можно сочетать формирование единого воздушного пространства и открытие новых воздушных коридоров с переходом на самолёты собственной разработки и изготовления в рамках российско-китайской кооперации. Или открытие внутренних водных путей со строительством и использованием судов собственного производства. Или сооружение трансконтинентальных транспортных коридоров с развитием собственной базы железнодорожного и автодорожного машиностроения.

Аналогичный подход может быть применён к формированию общего энергетического пространства, которое должно сопровождаться созданием общей машиностроительной базы. Скажем, доступ к источникам природных ресурсов может быть обусловлен раз-

работкой, производством и использованием отечественных машин и оборудования. Доступ к трубопроводным системам — инвестициями в их модернизацию и повышение эффективности.

Главным условием эффективного сочетания ЕАЭС и ЭПНВШП является совместное планирование и реализация как общей стратегии развития, так и конкретных инвестиционных

проектов. Для Китая это не составляет проблемы, так как его интеграционная политика подчинена уже реализуемой им долгосрочной стратегии развития. России же заново придётся осваивать методологию планирования в рыночных условиях. Без этого реализовать президентскую инициативу сочетания ЕАЭС и ЭПНВШП полноценным образом не удастся. За нас это сделает КНР.

Восточные бури

Александр НАГОРНЫЙ,
*исполнительный секретарь
Изборского клуба:*

— Уважаемые коллеги! Буквально на днях мы стали свидетелями целого ряда взаимосвязанных событий, центром которых стал Азиатско-Тихоокеанский регион. Прежде всего, это обвал китайских фондовых рынков, девальвация юаня и сброс Пекином американских казначейских обязательств, «трежерис» на сумму свыше 100 млрд долл. Мы видели, как биржевая паника, вызванная этими событиями, за неделю с 20 по 26 августа прокатилась по всей планете, но внезапно стихла, сменившись практически повсеместным ростом всех фондовых индексов, а также цен на нефть.

То есть мы видели, что события в Китае начинают не просто сказываться, а достаточно жёстко влиять на ситуацию во всём мире. Высказанные уже многими экспертами, политиками, финансистами, бизнесменами утверждения о том, что «глобальный центр» смещается из Нью-Йорка и Лондона в Азиатско-Тихоокеанский регион, теперь подтверждаются реальностью.

Каковы конкретные контуры этой реальности? Какой будет конфигурация нового «глобального центра»? Будет ли он полностью «китайским», или же к Шанхаю, Сингапуру и Гонконгу присоединится Токио? Как будут реагировать на эти перемены в США и Европе? Какую роль будут играть другие крупные страны АТР, от Индии до Австралии, от Вьетнама до Индонезии? Станет ли возможным объединение Кореи? Какие процессы пойдут в связи с этим в Латинской Америке? В Африке, а также на Большом Ближнем Востоке, в мусульманском мире? Наконец, где место России, с какими перспективами, проблемами и угрозами столкнётся наша страна? Насколько необходимым и достаточным является российско-китайский стратегический союз, который, по всей видимости, получит новый импульс развития в ходе

предстоящего визита президента России в Пекин?

Разумеется, дать исчерпывающие ответы на все эти вопросы в рамках одного круглого стола нам вряд ли удастся, но обозначить хотя бы основные параметры таких ответов, надеюсь, мы вполне в состоянии. С удовольствием предоставляю слово одному из старейших и авторитетнейших востоковедов нашей страны Якову Михайловичу Бергеру.

Яков БЕРГЕР,
доктор исторических наук:

— В последнее время и особенно в последние дни события в Китае привлекают к себе всё большее внимание. По разным причинам и поводам. В первую очередь это связано с экономикой и финансами, но не только. Очевидно снижение темпов роста китайского ВВП. Не буду здесь обсуждать адекватность данного показателя для оценки экономической динамики того или иного государства, но Китай на протяжении ряда лет, безусловно, был главным двигателем мировой экономики, и этот факт находил своё отражение в темпах роста его ВВП, который достигал даже 10–12% в год. Сейчас этот показатель на уровне 7% и даже ниже.

По данному поводу есть различные мнения. Моя точка зрения заключается в том, что ничего особенного, а тем более катастрофического, в Китае не происходит. Такое же снижение темпов роста на протяжении известной нам истории происходило со всеми быстроразвивающимися экономиками. Первая причина торможения — расширение и усложнение всей экономической системы КНР. Когда база развития мала — относительно высоких темпов прироста добиться намного проще, чем когда она велика. Скажем, вы вводите в строй за год сто условных заводов. Если при этом у вас таких заводов была тысяча, темп роста будет 10%, а если таких заводов

у вас десять тысяч, — то всего 1%. Абсолютный же прирост производства в Китае на его гигантской базе: по итогам 2014 года он стал крупнейшей экономикой мира, — чрезвычайно велик. Даже 7% прироста от уровня 18 трлн долл. — это 1,2 трлн долл., примерно треть всего российского ВВП. Пример, так сказать, для понимания масштабов ситуации.

Вторая причина торможения — изменение структуры китайской экономики. Факторами роста КНР на протяжении последних лет был массовый приток дешёвой рабочей силы из сельской местности, широкая внешняя торговля с профицитом торгового и платёжного баланса, приток внешних инвестиций и низкие сопутствующие затраты. Теперь все данные факторы или вообще не действуют, или близки к тому.

Доля Китая в мировой торговле (без учёта финансовых услуг) по итогам 2014 года достигла почти 40%, и это исторический максимум для любой «мастерской мира». Расширять физический экспорт и дальше невозможно, тем более что и без того покупки китайской продукции шли практически в долг: общий торговый профицит КНР составил почти 360 млрд долл., профицит в торговле с США — 342,6 млрд долл. при общем объёме взаимной торговли 590 млрд долл. и общем торговом дефиците США 512,4 млрд долл.

Цифры говорят сами за себя. То есть расширять производство сегодня, тем более в условиях глобального кризиса, Китай может только за счёт внутреннего рынка, но там платёжеспособность ниже, чем на внешних рынках, а повышать внутреннюю платёжеспособность — значит увеличивать затраты на рабочую силу и снижать конкурентоспособность своих товаров на внешнем рынке.

Рост затрат на рабочую силу уже привёл к тому, что прибыльность производства в КНР падает, а следовательно, новые инвести-

ции идут уже в другие страны АТР. Прибавьте к этому настоящую экологическую катастрофу в промышленных районах Китая, и станет понятно, что на природоохранных технологиях экономить больше не получится.

Девальвация юаня относительно доллара — попытка если не решить, то хотя бы временно смягчить эти проблемы. Другого выбора у Китая сегодня нет. Но девальвация важна не только для стимуляции экспорта. Она важна ещё и как дополнительный источник инвестиций в расширение высокотехнологичного сектора китайской экономики и сектора услуг. Девальвация трансформирует всю денежную базу: разгоняет инфляцию на внутреннем рынке, ведёт к дополнительной эмиссии национальной валюты, стимулирует «венчурные» высокорискованные и высокодоходные инвестиции. Что с этой точки зрения означает обвал китайского фондового рынка? Надо понимать, что фондовый рынок Китая резко отличался от современных фондовых рынков развитых стран Запада и напоминал биржи США накануне Великой депрессии, когда уличные чистильщики обуви пытались управлять собственным пакетом акций. Реальные потери массы таких «мелких инвесторов» КНР составили, конечно, не номинальные 1,5 триллиона долларов, а примерно в три раза меньше, но всё равно это гигантские деньги, которые, по сути, были мобилизованы китайским государством, вдобавок к тому «под шумок» продавшим американских ценных бумаг на сумму более 100 млрд долл.

Третья причина торможения — необходимость создания новой институциональной базы, включая переход на новые принципы оплаты труда, новые принципы пенсионного обеспечения, изменение налоговой системы и так далее. Всё это требует немалых денег, немалого времени и немалых сил, поскольку, повторюсь,

необходимые изменения касаются беспрецедентно большой экономики и беспрецедентно большой численности населения, которая сегодня оценивается в диапазоне 1,3–1,5 миллиарда человек. Процессы такого масштаба не могут идти абсолютно беспрепятственно и безболезненно. Более того, сопротивление им со стороны различных социальных и властных групп, для которых прежний порядок вещей был намного выгоднее нового, не просто существует, но и носит весьма серьёзный характер. Это сопротивление преодолевается прежде всего под флагом «борьбы с коррупцией», о которой заявил Си Цзиньпин сразу после своего прихода к власти. Китайские трудности не стоит приуменьшать, но и не стоит их преувеличивать, а тем более — абсолютизировать.

Распространённые ныне катастрофические сценарии для китайской экономики, китайского общества и КНР как государства в целом я считаю необъективными и ангажированными проявлениями глобальной конкуренции со стороны тех государств и межгосударственных структур, для которых нынешний семипроцентный рост Китая был бы неслыханным чудом, и не только экономическим.

Сергей ГЛАЗЬЕВ,

академик РАН:

— Как это было и в предыдущие периоды смены вековых циклов, теряющий влияние лидер прибегает к принудительным способам поддержания своего доминирования. Сталкиваясь с перенакоплением капитала в финансовых пирамидах и устаревших производствах, а также с утратой рынков сбыта своей продукции и падением доли доллара в международных транзакциях, США пытаются удержать лидерство за счёт развязывания мировой войны с целью ослабления как конкурентов, так и партнёров. Установление контроля над Россией в сочетании с доминированием

в Европе, Средней Азии и на Ближнем Востоке даёт США стратегическое преимущество над поднимавшимся Китаем в контроле над основными источниками углеводородов и другими критически значимыми природными ресурсами. Контроль над Европой, Россией, Японией и Кореей обеспечивает также доминирование США в создании новых знаний и разработке передовых технологий.

Не вполне отдавая себе отчёт в объективных механизмах циклического развития, обрекающих США на утрату глобального доминирования, американская властвующая элита опасается расширения состава неподконтрольных им стран и формирования независимых от них глобальных контуров расширенного воспроизводства. Такую угрозу представляет углубление интеграции стран БРИКС, Южной Америки, Средней Азии и Дальнего Востока. Способность России организовать формирование такой коалиции, заявленная успешным созданием Евразийского экономического союза, предопределяет антироссийский вектор американской агрессии.

Однако, развязывая гибридную войну против России, США подталкивают её на стратегический союз с Китаем, увеличивая возможности последнего. Появляются дополнительные стимулы для углубления и развития ШОС, которая становится полноценным региональным объединением. На основе ЕАЭС и ШОС возникает самое большое в мире экономическое пространство преференциальной торговли и сотрудничества, объединяющее половину Старого Света.

Попытки США организовать государственные перевороты в Бразилии, Венесуэле, Боливии выталкивают из-под американской гегемонии Южную Америку. Бразилия, уже участвующая в коалиции БРИКС, имеет все основания стремиться к преференциальному торговому режиму и развитию ко-

операции со странами ШОС. Это создаёт возможности для формирования крупнейшего в мире экономического объединения стран ЕАЭС, ШОС, МЕРКОСУР, к которому вполне вероятно присоединение АСЕАН. Дополнительные стимулы к такой широкой интеграции, охватывающей более половины населения, производственного и природного потенциала планеты, даёт навязчивое стремление США к формированию тихоокеанской и трансатлантической зон преференциальной торговли и сотрудничества без участия стран БРИКС.

США совершают ту же ошибку, что и предыдущий мировой лидер — Великобритания, которая в пору Великой депрессии стремилась защитить от американских товаров свою колониальную империю протекционистскими мерами. Однако в результате Второй мировой войны, спровоцированной английской геополитикой с целью блокирования развития Германии, усиления доминирования в Европе и установления контроля над территорией СССР, Великобритания потеряла империю вместе с крахом всей системы европейского колониализма, державшей мировое экономическое развитие. Сегодня таким тормозом стала американская финансовая империя, втягивающая все ресурсы планеты в обслуживание растущей долговой пирамиды США. Объём их государственного долга вышел на экспоненциальный рост, а величина всех американских долговых обязательств уже более чем на порядок превышает ВВП США, что свидетельствует о приближающемся коллапсе американской, а вместе с ней и всей западной финансовой системы.

Чтобы избежать краха и удержать глобальное лидерство, американская финансовая олигархия стремится к развязыванию мировой войны. Она спишет долги и позволит сохранить контроль над периферией, уничтожить или по меньшей мере сдержать конкурентов. Война,

как всегда в таких случаях, разворачивается, прежде всего, за контроль над периферией. Этим объясняется американская агрессия в Северной Африке, на Ближнем и Среднем Востоке с целью усилить контроль над этим нефтедобывающим регионом и одновременно над Европой. Но направлением главного удара является, в силу своего ключевого значения в глазах американских геополитиков, Россия. Не по причине её усиления и не в качестве наказания за воссоединение с Крымом, а в силу традиционного западного геополитического мышления, озабоченного борьбой за удержание мировой гегемонии.

Сегодня американские геополитики поняли, что прозевали появление нового центра глобального развития, и начали действовать в привычной манере «кнута и пряника». Хотя логика вековых циклов накопления и длинных волн экономического развития не оставляет США шансов на удержание глобаль-

ного лидерства, в стремлении его сохранить они вполне способны развернуть мировую войну за контроль над периферией. Китайское руководство они пытаются подкупить посылками сооружения G2 или Chimerica — симбиоза двух стран через торговлю и кооперацию в формате стратегического партнёрства. В отношении лидеров уязвимых стран предлагается меню из двух блюд: или полное подчинение, или свержение. Для российского руководства выбора нет, вопрос стоит «кто кого?».

В решении этого вопроса ключевую роль играет эффективность системы госуправления. Если она останется в институциональном формате американского цикла накопления, то Россию ждёт поражение в войне с США, которые контролируют основные воспроизводственные контуры российской экономики посредством манипулирования финансовым сектором. Нельзя отбить нападение, оставляя

у противника ключи от собственных ворот и поручая его офицерам управление своим хозяйством. Поражение, скорее всего, повлечёт распад страны на враждующие друг с другом национально-территориальные образования под контролем американской администрации. Пример такого решения демонстрирует сегодняшняя Украина, на которой американцы отрабатывают приёмы запуска междоусобной войны в Русском мире.

Чтобы не допустить подобно-го развития событий, необходимо, прежде всего, понять, что созданная в России система госрегулирования экономики неадекватна ни вызовам времени, ни задачам обеспечения экономической безопасности, ни национальным интересам. Она, во-первых, автоматически ставит экономику страны в зависимое положение от американско-европейского капитала. Во-вторых, она лишает её внутренних источников финансирования развития. В-третьих, она делает её сырьевым придатком передовых стран, блокируя возможности индустриализации и инновационного развития. Наконец, в-четвёртых, она просто архаична и неконкурентоспособна по отношению формирующейся в Азии новой системе производственных отношений.

Но, вне зависимости от позиции России, американцы схватку за лидерство с Китаем проиграют. Такова логика смены мирохозяйственных укладов, в которую полностью вписывается разворачивающаяся против нас «гибридная война» со стороны США и их союзников по НАТО. Созданная в Китае, с учётом нашего исторического опыта, система институтов интегрального общества, сочетающая преимущества социалистического и капиталистического строя, убедительно демонстрирует своё превосходство над американской системой олигархического капитализма. Вместе с Японией, Индией, Кореей, Вьетнамом, Малайзией, Индонезией Китай формирует новый центр мирового экономического развития на основе нового технологического уклада и создаёт новый мирохозяйственный уклад. В отличие от глобальной либерализации, исходя из интересов американской финансовой олигархии, «новый мировой порядок» будет строиться на основе признания разнообразия стран, уважения к их суверенитету, на равноправной, справедливой и взаимовыгодной основе.

Юрий ТАВРОВСКИЙ,

востоковед, профессор РУДН:

— За 10 дней до торжественного события агентство Синьхуа опубликовало сообщение о том, что «своё участие по приглашению китайской стороны в этих мероприятиях уже подтвердили 49 стран мира, в том числе 30 глав государств, глав правительств и других зарубежных лидеров, 19 высокопоставленных представителей зарубежных правительств и 10 руководителей международных и региональных организаций». Впрочем, в этом сообщении отсутствовал как перечень стран, которые решили засвидетельствовать уважение к вкладу китайской нации в победу над мировым фашизмом, так и тех, кто демонстративно проигнорировал приглашение.

Никто не сомневался, что список почетных гостей возглавит президент России, что в него войдут другие главы государств — члены ШОС (Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Таджикистан, а также таких дружественных Китаю стран, как Пакистан, Мьянма, Лаос, Камбоджа). С удовлетворением встречено решение прибыть в Пекин президентов соседних Вьетнама и Южной Кореи, отношения с которыми в последнее время подвергаются испытанию. Из дальних краёв приедут президенты Венесуэлы, Южной Африки, Египта, Судана, а также генсек ООН.

Неожиданностью стало обилие глав государств и правительств, которые не воспользовались заранее направленными приглашениями. Список возглавил президент США, лидеры Англии, Франции, Германии, Японии, Канады, Австралии, других крупных и мелких сателлитов Америки. В него вошли руководители даже стран — членов АСЕАН, с которыми Пекин не первое десятилетие выстраивает тесные торговые и культурные связи: Сингапур, Индонезия, Малайзия, Филиппины, Бруней и Таиланд. Налицо бойкот, жёстко организованный Вашингтоном, причём без видимых на то причин.

Среди причин «невидимых», но весьма вероятных, видится желание девальвировать значение китайского участия в Тихоокеанской войне как части Второй мировой войны. Ратные заслуги Китая огромны — он один нёс на себе тяжесть противостояния японскому милитаризму с 1931 по 1941 год. Он по 3–4 месяца защищал свои города Шанхай, Ухань, Чанша, в то время как вся американская армия на Филиппинах, которые были колонией США, была вытеснена с островов без серьёзного сопротивления за те же четыре месяца. Французы сдали японцам свои колонии в Индокитае вообще без боя. 17 дней длилась блокада Гонконга, завершившаяся сдачей в плен крупного английского гарнизона. Несколько дней ушло на разгром британских колониальных войск в Малайе. За 6 дней пал Сингапур, «неприступная крепость» Великобритании, где в плен сдались 70 тыс. британцев и австралийцев. В Голландской Ост-Индии (Индонезии) сопротивление японцам продолжалось около двух месяцев. После длившегося целые сутки сопротивления союз с Японией заключил Таиланд. За два месяца был установлен контроль над британской Бирмой, а китайцам позже пришлось спасать заблокированные на севере колонии остатки английских войск.

Все эти победы одерживали в общей сложности 400 тысяч японских бойцов, в то время как 1,2 миллиона были связаны на оккупированной территории Китая, где продолжались бои с регулярными войсками правительства Гоминьдана и мощными партизанскими силами компартии. «Китайский инцидент» помешал Токио выполнить настойчивые просьбы Берлина ударить по Советскому Союзу одновременно с германским нападением. Китай стал для СССР «вторым фронтом» задолго до высадки союзников в Нормандии. Но, пожалуй, самый масштабный, стратегический вклад Китая в победу

над силами фашизма состоит в том, что, несмотря на все поражения и потери (35 миллионов человек), он не капитулировал, как это сделала Франция, преспокойно занимающая постоянное место в Совете Безопасности ООН...

Среди возможных причин оскорбительного для Пекина поведения Вашингтона стоит назвать растущее неприятие всё более независимой и инициативной политики нынешнего руководства КНР. Оно провозгласило долгосрочную стратегию «Китайской мечты о великом возрождении китайской нации» и шаг за шагом реализует её. Начались смелые реформы в экономике, призванные снизить зависимость от внешних рынков. Ведётся системная борьба с коррупционерами, среди которых преобладают компрადоры, хранящие добычу в заокеанских офшорах и банках. Началось вытеснение доллара из расчётов с торговыми партнёрами, создаются новые финансовые институты, всё больше напоминающие альтернативную Западу глобальную финансовую систему. Выдвинута смелая стратегия «одного пояса и одного пути», нацеленная на создание единой евроазиатской инфраструктурно-промышленно-торговой системы.

Выходка Вашингтона, похоже, оказалась довольно неожиданной для Пекина. Там до последнего времени готовились достойно встретить всех союзников. В южном городе Гуйлинь я пару месяцев назад стал свидетелем последних приготовлений к открытию мемориала в честь американских лётчиков-добровольцев из соединения «Летающие тигры», которые поддерживали китайские войска с 1943 по 1945 год, сменив советских пилотов. По инерции продолжается подготовка к намеченному на сентябрь государственному визиту председателя Си Цзиньпина в США.

Список причин для гнева на американском олимпе можно продолжить. Но ясно, что терпение

Вашингтона на исходе, он всё чаще теряет самообладание, опускаясь до недостойных великой державы истерик. Для Пекина же организованный американцами бойкот

станет, конечно, неприятностью. Но ни эта, ни другие попытки унизить Китай не приведут к смене стратегического курса великой нации.

Андрей ДЕВЯТОВ,
*заместитель директора
Института российско-
китайского стратегического
взаимодействия:*

— Должен заметить, что российско-китайское стратегическое взаимодействие осуществляется не только в пространстве отношений наших двух стран — условно говоря, не только между Москвой и Пекином, — но и во всей системе мировой политики, экономики, идеологии. Более того, оно должно быть «вписано» и в более широкие системы: космического, а в более традиционной терминологии небесного уровня — соответствовать или, во всяком случае, не противоречить им.

Чем, например, можно объяснить невероятную, казалось бы, динамику российско-китайского (включая советско-китайское) сотрудничества? Почему «русский с китайцем — братья навек», почему, при всей видимой избыточности этой формулы, она не выглядит противоестественной, в отличие, например, от такой же формулы, в которой вместо китайца будет фигурировать европеец, американец или даже «хинди-руси пхайпхай!»? С нашей точки зрения это происходит потому, что и русская, и китайская цивилизации развивались не в двоичной, как нынешняя западная, а в троичной системе координат, что при всех грандиозных отличиях двух цивилизаций триада — это далеко не троица, — всё-таки обуславливает фундаментальное сходство и фундаментальную совместимость между собой систем ценностей русского мира и китайского мира.

Сегодня исполняющий обязанности императора династии Гун (коммунистическая) председатель

КНР Си Цзиньпин и исполняющий обязанности Белого Царя Правды президент России Владимир Путин пока являются всего лишь «законными» лидерами своих народов и своих стран, в смысле — защитниками их интересов. И явно желают перейти на ступень выше, поскольку имеют все основания для того, чтобы войти в историю и в народную память как служители высшего Духа Истины. У китайцев это называется «получить мандат Неба (тяньмин)».

Это действие не простое, а символическое, требующее определённого «обряда», то есть вхождения в особое пространство и время специальным образом через специально организованное место в нужный момент, — возможно, с обретением (созданием или изменением) какого-то специального объекта.

На нужный момент времени в данной связи указать сложно, а вот местом обретения «мандата Неба» вполне может послужить обелиск китайско-советской дружбы перед музеем истории в Люйшуне (Порт-Артуре): белый столп-восьмерик, который венчает изображение белого голубя. Конечно, по замыслу создателей монумента, это был секулярный «голубь мира». Но он же — символ схождения Духа Истины, «иже от Отца исходящего», в православной традиции.

Китайцы не только наизусть выучили коммунистическую догму о том, что «религия есть опиум для народа», — для них эта догма наглядно сопряжена с исторической трагедией «опиумных войн». Но в каждом китайце на генетическом уровне сидит безусловное подчинение ВОЛЕ НЕБА.

И если символ Креста китайцы воспринимают плохо, то символ Белого голубя проходит на ура. Документ, подписанный в этом месте, или даже «простое» рукопожатие двух лидеров и будут являться безусловным «мандатом

Неба» на дальнейшее укрепление и развитие российско-китайского стратегического союза, а самое главное — обретение им высшей, истинной субъектности.

Поскольку пока все действия и Китая, и России — например, практически одномоментная девальвация ими своих национальных валют нынешним летом, всё-таки согласовываются не между Кремлем и Цзыцзиньчэн, а с той частью транснациональной финансово-управленческой элиты, которая сейчас известна под условным названием «клана Ротшильдов» и ведёт жесткую борьбу с противостоящей ей «кланом Рокфеллеров» — пока что лишь руками Китая и России, но далеко не полностью в интересах наших двух стран.

Александр НАГОРНЫЙ:

— Как вы знаете, мы, делегация Изборского клуба, недавно вернулись из поездки в Японию, на памятные мероприятия, посвящённые 70-летию атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. Были мы там достаточно долго, в течение десяти дней, поэтому некоторые важные моменты современной японской жизни удалось прочувствовать и рассмотреть, что называется, в подробностях.

Прежде всего это касается общей характеристики японского общества, которое напоминает колоссальную сжатую пружину, находящуюся на пороге либо распрямления, либо разрушения. Практически вся береговая линия этой страны, обращённая к Японскому морю, представляет собой единую промышленную зону, растянувшуюся на сотни километров, но управляемую из единого центра. Эта зона сегодня работает всего на треть или даже на четверть своей потенциальной мощности. Судя по тому, что удалось увидеть, там можно производить всё: от бытовой техники и автомобилей до космических кораблей и атомных подводных лодок.

Что сжимает эту пружину, что не даёт ей распрямиться и функционировать в полную силу? Это страх. Страх перед Америкой, перед американцами. Японские политики, учёные, военные, общественные деятели вырастают и живут с этим страхом, он буквально забит в генетический код современного японского общества. Из-за этого страха Япония остановила свой промышленно-технологический рывок 70-х годов и не стала «мастерской мира», уступив это место Китаю. Из-за этого страха Япония вот уже двадцать лет тормозит свой экономический рост. Из-за этого страха Япония послушно следует в фарватере американской внешней политики. Японцы чётко знают: при всех разговорах о дружбе и сотрудничестве между двумя странами Дядя Сэм ни на минуту не остановится перед тем, чтобы превратить их острова в радиоактивную пустыню. Там даже боятся говорить о том, кто сбросил на Японию атомные бомбы в августе 1945 года. И памятная авария на Фукусиме, которая произошла практически сразу же после договорённостей Токио с Пекином о создании АСУ, даже подсознательно была воспринята японским обществом именно как сигнал от Америки о недопустимости любых колебаний в сторону от указаний «вашингтонского обкома». Для России эта ситуация опасна прежде всего тем, что «японскую пружину» могут распрямить так, чтобы она ударила по нашей стране. Предпосылками тому является не только «проблема северных территорий», как в Японии называют Южные Курильские острова, но и постоянная антироссийская пропаганда, открытая и скрытая. Если треть взрослого населения Японии сегодня уверены, что атомные бомбы на их страну сбросил Советский Союз, то о чём тут вообще можно говорить?

Сегодня в мире существует «глобальный геостратегический треугольник», «вершинами» кото-

рого являются США, Китай и Россия. Существует альтернативный ему глобальный «треугольник БРИКС», «вершинами» которого являются Китай, Индия и Россия. Думаю, нам необходимо уже сейчас начать работу над тем, чтобы возник глобальный «треугольник АТР», «вершинами» которого стали бы Китай, Россия и Япония. Возникновение такого «треугольника АТР» завер-

шило бы формирование системы нового миропорядка, соответствующего шестому технологическому укладу, чему было посвящено блестящее выступление Сергея Юрьевича Глазьева. Завершая работу нашего круглого стола, хочу поблагодарить всех присутствующих за участие и весьма плодотворное обсуждение проблем, связанных с его тематикой.

/ Группа экспертов под руководством Александра НАГОРНОГО /

«Глобальный треугольник»

США—КНР—РФ: смена ориентиров на XXI век

Для российского государства, народов России и русской цивилизации в целом в настоящее время нет более важного вопроса, чем строительство прочных стратегических взаимоотношений с нашим великим китайским соседом. Данный приоритет обусловлен, прежде всего, бешеным давлением на нашу страну со стороны Соединённых Штатов Америки, которые ставят своей целью расчленение Российской Федерации с полным уничтожением российской государственности в рамках нового витка глобализации, что должно привести, по мнению стратегов «вашингтонского обкома», к формированию единого мирового правительства с тотальной гегемонией США. Именно об этом говорил Г. Киссинджер, выступая недавно в Нью-Йорке в агентстве «Рейтер». Правда, он высказал эту мысль с негативной коннотацией в адрес администрации Обамы, которая имеет главной внешнеполитической установкой «разукрупнение» РФ. Между тем эта установка всегда выступала приоритетом американской внешнеполитической стратегии, в том числе — и самого Киссинджера, который, правда, всегда выступал за использование «мягкой силы», а не открытую конфронтацию. Отсюда следует, что анализ нынешних и перспективных взаимоотношений внутри «глобального треугольника» США—КНР—РФ необходим для выживания, сохранения, укрепления и развития российской государственности.

После окончания Второй мировой войны финансово-политическая элита США сосредоточила свои усилия и ресурсы на борьбе против «красной угрозы» — коммунистического Советского Союза и его вождя И. Сталина. Разработка американцами ядерного оружия и использование его против уже ослабевшей Японии мотивировалось для политической элиты США прежде всего необходимостью остановить коммунистическую революцию как в Европе, так и в Азии. Между тем именно атомный шантаж и начало формирования антикоммунистического блока сподвигнуло Москву на ответные меры, которые заключались в распространении «коммунистических цветных революций» в Восточной Европе и, что более еще важно, — в решительной помощи оружием, кадрами и финансами вооружённым силам китайской компартии. Эта помощь помогла триумфальной победе КПК и провозглашению КНР в 1949 году. Тем самым к 1950 году впервые сформировался в полном объёме «глобальный треугольник» в составе двух коммунистических

гигантов против доминирующих по всем параметрам США. Именно такая ситуация заставила американскую политико-финансовую элиту сделать ставку на экономическое и военное «накачивание» ФРГ и Японии как «противовесов» «красной угрозе». Параллельное стратегическое безумие хрущёвского руководства, пошедшего в 1956 году на диффамацию Сталина ради своих узкополитических интересов, создало качественный разрыв между Москвой и Пекином, где председатель Мао не мог не расценить данный «политический маневр» как смертельный удар по собственным позициям и, в конечном итоге, — как сдвиг Москвы в направлении к «согласованию позиций» с Вашингтоном. Стала формироваться вторая «конфигурация глобального треугольника», когда с начала 60-х гг. советско-китайский разрыв во всё возрастающей мере стал использоваться Вашингтоном. Пика этот процесс достиг в 1971–1978 гг., когда всё ещё слабый и технологически отсталый Китай вплотную пошёл на стратегическое сотрудничество с США в противоборстве с Советским Союзом. Это позволило Пекину воспользоваться экономическим и финансовым потенциалом США для подъёма своего потенциала, как в 1950–1960-е годы это было сделано ФРГ и Японией. Несомненно, экономический рывок КНР был связан, прежде всего, с чётко отработанной финансово-экономической политикой и реформами, в рамках которых эффективно сочетались централизованное планирование и рыночные механизмы. Во многом за счёт этого за три десятилетия КНР вышла прочно на вторую позицию в мире по экономическому потенциалу и стала всё активнее теснить США на просторах АТР.

Громадную роль в формировании принципиально новых отношений внутри «глобального треугольника» сыграли слом и расчленение СССР американской агентурой под эгидой группы Горбачёва—Яковлева в 1990–1991 гг. Данный стратегический сдвиг в мировом балансе сил привёл к абсолютно новой схеме взаимоотношений между РФ как правопреемницей Советского Союза и коммунистическим Китаем. Во-первых, расчленением СССР был полностью подорван геостратегический потенциал России. Во-вторых, группа Ельцина поставила Москву под почти полный политический контроль «вашингтонского обкома», что создало в Пекине представление о трансформации РФ в американский доминион с вероятным выходом «натовских формирований» на российско-китайскую границу. В-третьих,

сверхуверенность Вашингтона в окончательном разрушении потенциала России и собственном контроле над её руководством привела к тому, что США начали давление на КНР как на главную преграду для формирования «мирового правительства» под эгидой американского капитала. Таким образом начал складываться новый, третий формат «треугольных отношений», где РФ должна играть роль марионетки США — в том числе и на азиатско-тихоокеанском фланге.

Приход к власти в Москве после Ельцина В.В. Путина и его планомерная линия на консолидацию российской территории неизбежно привели к новому типу взаимоотношений с Пекином и Вашингтоном, в рамках которого два более слабых государства логично сплачивались против «глобального лидера». Этот четвёртый разворот требует чёткого и полного определения того, насколько прочна складывающаяся российско-китайская связка на ближайшую и среднесрочную перспективу.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ США И РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОЮЗА

Появившиеся в последнее десятилетие тезисы о том, что «центр мира» смещается из Атлантического региона в Тихоокеанский, что завершается почти пятисотлетнее господство западноевропейской цивилизации, начатое эпохой великих географических открытий и колониальных захватов, а затем продолженное империалистическими войнами XX века, — стали если не аксиомой, то главной теоремой современной мировой политики.

Индия и Китай уверенно возвращаются в число великих держав современности, Рах Америгана и «конец истории», по Френсису Фукуяме, сданы в исторический архив, но «атлантизм» использует весь арсенал наработанных им за века безусловного господства геостратегических приёмов: военных, финансовых, информационных и т.д., — чтобы сохранить и удержать своё господство, чтобы снова выйти победителем из «столкновения цивилизаций», провозглашённого прозорливым Сэмюэлем Хантингтоном.

Главным полем этого конфликта является «глобальный треугольник XXI века»: Соединённые Штаты, Китай и Россия, — три геостратегических актора, отношения между которыми определяют сегодня не только настоящее, но и будущее человечества. И естественно, что военное превосходство США как по затрачиваемому бюджету, так и в военно-техниче-

ском отношении соотносятся как минимум 3:1 с двумя державами — КНР и РФ. Здесь нужно, конечно, напомнить и о географическом доминировании американских баз по периметру границ КНР и РФ. Всё это создаёт важнейший фактор соединения российских и китайских интересов на самую длительную перспективу, поскольку Россия своей территорией защищает северную границу КНР, а Китай — не менее важную и продолжительную границу России на Дальнем Востоке и в Сибири. Вторым не менее серьёзным фактором российско-китайского стратегического партнёрства являются сухопутные пути поставки в КНР углеводородов и сырья, которые могут функционировать без всякого влияния США. И данная особенность геоэкономического положения КНР становится всё более давящим фактором в связи с продолжающимся полным контролем США над Малакским проливом и другими океанскими просторами, прилегающими к китайскому побережью.

Конечно, теоретически можно предположить, что США постараются оторвать КНР от РФ за счёт предложения «совместного раздела» российских территорий. Но в этом случае США выходят напрямую к китайской границе и к китайским территориям. А это делает более слабый Китай уязвимым и с сухопутного направления.

Конечно, с 1972 до 1991 год США и Китай были союзниками в противостоянии Советскому Союзу как «Большой России». С 1991 по 2008 год длился период безусловного американского доминирования, в ходе которого «постсоветское пространство» фактически выступало как колониальное владение США, а Китай активно развивал свою производственно-технологическую базу, постепенно превращаясь в новую «мастерскую мира»: за этот период ВВП «красного дракона» увеличился с 409 до 4521 млрд долл., или в 11 раз. В 2000 году китайская экономика обогнала итальянскую, в 2002 году — французскую, в 2006 году — британскую и в 2007 году — немецкую, став третьей экономикой мира. Для сравнения: ВВП США за тот же период увеличился с 6 174 до 14 718 млрд долл. — менее чем в 2,4 раза, а ВВП России — с 1 150 до 2 250 млрд долл., то есть менее чем в 2 раза. Именно в этот период, когда создаются такие новые международные структуры, как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), — в июне 2001 года, практически сразу же после прихода к власти в России Владимира Путина, и БРИКС — главы Китая, РФ, Индии и Бразилии впервые встретились 9 июля

2008 года в Тояко-Онсэн (Хоккайдо, Япония) «на полях» 34-го саммита «Большой восьмёрки».

С августа-сентября 2008 года (агрессия Грузии против Южной Осетии, крах Lehman Brothers и начало «первой волны» глобального системного кризиса) начинается активный этап сближения Китая и России для совместного противостояния нарастающей агрессии со стороны США и их союзников (Арабская весна, другие «цветные» революции, затем украинский кризис в его разных ипостасях). Этот процесс окончательно оформился в мае 2015 года, когда прибывший на празднование 70-летия Победы в Великой Отечественной войне председатель КНР Си Цзиньпин заявил, что Китай и Россия снова стоят в мировой политике «рука об руку и плечом к плечу».

Июльские саммиты ШОС и БРИКС, прошедшие в столице российского Башкортостана, продемонстрировали реальный вес этого стратегического союза, к которому де-юре и де-факто присоединилось большинство крупных стран третьего мира: международные переговоры «шестёрки» с Тегераном по иранской ядерной программе были специально прерваны, а затем завершились подписанием соглашений на осно-

ве выработанных в Уфе условий. При этом Иран подал заявку на вступление и в БРИКС, и в ШОС.

Всё это вовсе не означает, что Америка готова сдать свои позиции без боя, — наоборот, Вашингтон отчаянно сопротивляется на всех фронтах, однако всё развитие событий свидетельствует о том, что геостратегическая инициатива им утрачена и перелом произошёл. Рассмотрим эти моменты подробнее.

ДЖОН КЕРРИ КАК ЗЕРКАЛО АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИКИ

Но для начала — о самой сути американской «контригры». 11 августа 2015 года 72-летний государственный секретарь США Джон Керри перед поездкой на Кубу, где ему предстояло через 53 года вновь открыть посольство США в Гаване, выступал в нью-йоркской штаб-квартире агентства Reuters, защищая «ядерную сделку» с Ираном.

Керри пришёл туда с тростью, которая в своё время принадлежала Джону Кеннеди и была передана Керри как «другу семьи» во временное пользование Джефом Кеннеди после того, как действующий глава Госдепартамента

повредил ногу, упав во время велосипедной прогулки. Эта небольшая и неброская ностальгическая деталь должна была подчеркнуть преемственность курса, который сегодня ведет Керри по отношению к «великому прошлому», и она, разумеется, «выстрелила» в самом конце пресс-конференции — по всем заветам чеховской драматургии. Госсекретаря провожали из зала бурными аплодисментами.

Но вопрос о том, «хромает» ли в лице главы Госдепа нынешняя внешняя политика США, остался «за кадром». Между тем выступление этого заслуженного ветерана американской политики (Керри не раз повторял, что 30 лет работал в Сенате) было поразительным и беспрецедентным по числу высказываний, которые очень давно не звучали из уст высокопоставленных официальных лиц Соединённых Штатов. Например, о том, что Америка сегодня «идет

по краю обрыва», что европейские союзники готовы отвернуться от «глобального лидерства», что доллар в ближайшее время может лишиться доминирующего положения на мировых финансовых рынках, что Соединённые Штаты готовы к военному решению любых международных проблем, но вряд ли достигнут при этом своих целей, и так далее и тому подобное.

Вот некоторые цитаты из его пресс-конференции. «Доллар может перестать быть главной мировой резервной валютой, если США откажутся от соглашения с Ираном и вернуться к политике санкций... Это не произойдёт за одну ночь, однако, я говорю вам, что уже присутствует огромная антипатия (к США. — Авт.): вы видели, как Путин и Китай сотрудничают в связи с Украиной». «Наши союзники, их банки и их бизнес... могут уйти из Украины, где они уже очень рискуют, и сказать нам: «Ну мы внес-

ли свою лепту... Именно мы — те, кто платит цену за ваши санкции (против России. — Авт.).»

Причиной тому — вовсе не приступ внезапной искренности одного из виднейших представителей демократической партии, для которого даже Обама сам по себе — практически никто, не последствия травмы и не старческий мажоризм, — просто критика действий «команды Обамы» со стороны различных влиятельных сил в американском истеблишменте, критика публичная и особенно — непубличная сегодня просто зашкаливает, поскольку реальные проблемы наложились на начало новой президентской кампании, именно поэтому Керри пришлось раскрыть некоторые карты — далеко не все, но вполне достаточно, чтобы можно было догадаться обо всей «выигрышной» комбинации в целом.

«Ядерная сделка» с Ираном вызывает резкое неприятие прежде всего у произраильского

и в целом — проеврейского лобби, не только в США, но и во всём мире. Перспектива рано или поздно увидеть атомную бомбу у «режима аятолл» также не радует Саудовскую Аравию и другие суннитские «нефтяные монархии» на Ближнем Востоке, да и для Турции такая перспектива — словно красная тряпка для быка. Неоднозначными выглядят её последствия и для России, поскольку снятие санкций с Тегерана неминуемо скажется на энергетическом рынке: возможно, падение нефтяных цен не окажется катастрофическим ни по масштабам, ни по длительности, но дополнительной крутизны горкам «углеводородного ралли» оно, несомненно, придаст, что вовсе не соответствует интересам России, которая к тому же теряет значительную долю иранского рынка для своих товаров и услуг.

И целью пресс-конференции Керри в штаб-квартире Reuters, похоже, было подавление оппозиции «ядерной сделке» в Конгрессе, поэтому львиную долю своего выступления он посвятил заверениям о том, что теперь иранская ядерная программа будет полностью подконтрольна США, Тегеран на ближайшие 15–20 лет отказался от создания атомной бомбы, к чему был уже полностью технологически готов (работало 19 тысяч ультрацентрифуг, наработавших 12 тонн низкообогащенного урана, две трети из них теперь будут уничтожены), поэтому ни Израилю, ни Саудовской Аравии ничего не угрожает, и он, Джон Керри, большой друг Израиля и сам еврей по своему происхождению, полностью гарантирует безопасность еврейского государства (ну и Саудовской Аравии заодно, что уже нашло своё подтверждение в отступлении йеменских хуситов).

При этом, судя по всему, подразумевалось примерно следующее: в результате «ядерной сделки» Иран будет оторван от российско-китайского стратегического союза (к тому же Керри заявил, что добился от Пекина обещания ограничить закупки российской нефти), что вместе с активизацией Турции, где Эрдоган полностью «встроится» под американское управление, позволит высвободить с Ближнего Востока около 60–70 тысяч боевиков «Исламского государства», часть из которых (20–30 тысяч человек) при содействии Анкары и Баку будет переброшена в Закавказье, а часть (40–50 тысяч человек), при содействии Тегерана, — в Центральную Азию, что создаст, в дополнение к Украине, ещё два конфликтных очага на границах России с перспективой продвижения не только на исламские республики Северного Кавказа, но и на Поволжье — в Татарстан и Башкирию,

что должно привести к полной капитуляции Кремля перед «вашингтонским обкомом» и к уничтожению союза между Россией и Китаем (центральноазиатский очаг конфликта должен давить и на Пекин, создавая угрозу Синьцзян-Уйгурскому автономному району КНР).

Керри показывал и доказывал, что реальная цена столь грандиозной геостратегической победы, по сути, ничтожна, а Иран, лишённый поддержки Китая и России, потом в любой момент можно будет уничтожить военной силой. В то время как прямая конфронтация США с российско-китайским союзом или даже с Россией и Китаем отдельно при наличии любого иного «второго фронта», в том числе — на Ближнем Востоке, в нынешних условиях, скорее всего, окажется фатальной для вооружённых сил и экономики Соединённых Штатов.

Иными словами, глава Госдепартамента продемонстрировал, как Америка намерена сохранить своё «глобальное лидерство», практически не жертвуя ничем существенным из своего потенциала, и насколько важной для этого выступает «ядерная сделка» с Ираном.

Что и говорить, комбинация блестящая и, в случае своей реализации, достойная войти во все учебники системной политологии. Но,

как говорили ещё русские солдаты времён Крымской войны, «гладко было на бумаге, да забыли про овраги, а по ним — ходить». Буквально на следующий день после блестящего выступления Керри в Москву прибыл министр иностранных дел «Исламской республики» Мохаммад Джавад Зариф — для переговоров со своим российским коллегой Сергеем Лавровым. И на этих переговорах было подтверждено — ни много ни мало — соглашение о строительстве восьми (!) атомных реакторов на территории Ирана.

После этого все рассказы главы американской внешней политики о том, что Тегеран согласился остановить две трети из своих 19 тысяч ультрацентрифуг, что на перспективу 15–20 лет Иран отказался от производства расщепляющихся материалов в объёмах, пригодных для создания атомной бомбы, ничего не стоят, — ведь по части выработки того же оружейного плутония один реактор российского производства типа ВВЭР, в принципе, может за год дать «начинку» из плутония-238 и плутония-239 для трёх бомб (боеголовок) минимальной критической массы. А ракетную программу Тегерана никто не отменял...

Конечно, работа этих АЭС будет идти под жёстким контролем специалистов МАГАТЭ,

конечные продукты, скорее всего, — вывозиться в Россию и там же утилизироваться, но сам военно-стратегический потенциал иранского «мирного атома» выходит на совершенно иной качественный уровень.

А то, что всё это произошло накануне решающего голосования в Конгрессе США, придало российско-иранской дипломатической встрече на высшем уровне особую «вкусовую гамму»: «услуга» подобного рода в мире большой политики, как правило, стоит очень и очень дорого. Так что если следующим президентом США станет представитель республиканской партии, «партии слона», он будет в определённом долгу и перед Москвой, и перед Тегераном.

Трибунал ООН по малайзийскому «Боингу»

Сразу после завершения саммитов в Уфе и заключения соглашений по атомной программе Ирана представителями «коллективного Запада» начата новая информационно-дипломатическая атака против России — теперь в связи с вето, наложенным в Совете Безопасности ООН на поданный пятью государствами: Малайзией, Австралией, Бельгией, Нидерландами и Украиной, — проект резолюции о создании международного трибунала по катастрофе самолета «Боинг-777» компании Malaysian Airline в Донбассе 17 июля 2014 года. Обвинениям и угрозам в адрес нашей страны нет числа, а тот же проект резолюции обещают представить на рассмотрение юбилейной, 70-й сессии Генеральной ассамблеи ООН, которая должна открыться 15 сентября 2015 года.

Приведем только некоторые из высказываний западных политиков и государственных деятелей.

«Мы не можем позволить одной стране мешать поиску правды или свершению правосудия. Если мы не сможем создать трибунал в рамках ООН, то мы воспользуемся другими способами» (Дэвид Кэмерон, премьер-министр Великобритании); «Совбез подал опасный сигнал, оставив виновных без наказания» (Лиоу Тионг Лай, министр транспорта Малайзии); «Россия собственными руками сделала посмешищем свою подпись под резолюцией 2166, которая призывает к наказанию виновных в крушении самолёта... Вето лишь усугубляет это зверство» (Джулия Бишоп, министр иностранных дел Австралии); «Трагично, что Россия использовала своё привилегированное положение, которое она должна была бы при-

менять для поддержки мира и безопасности, для их подрыва» (Саманта Пауэр, постоянный представитель США в ООН); «Результаты голосования говорят сами за себя» (Пётр Порошенко, президент Украины); «Нет никаких причин блокировать резолюцию, если только не вы сами к этому причастны... Вето России — это явка с повинной» (Павел Климкин, министр иностранных дел Украины); «Я разочарован тем, что Россия использовала своё право вето для того, чтобы препятствовать правосудию» (Берт Кундерс, министр иностранных дел Нидерландов). Таких и подобных им цитат можно набрать хоть на статью, хоть на целую книгу. Поразительное единодушие и вроде бы поразительно проигрышная стратегия России.

Что же на самом деле произошло в Совбезе ООН 29 июля? Чтобы понять это, нужно, прежде всего, обратиться к тексту ветированного Россией проекта резолюции, чего почему-то никто не делает. Между тем этот проект:

а) передавал все полномочия по расследованию катастрофы объединённой следственной комиссии, созданной правительствами Нидерландов, Украины, Малайзии и Бельгии;

б) легализовывал «режим молчания», установленный для работы этой комиссии межправительственным соглашением этих четырёх стран от 8 августа 2014 года (цитата: «п. 4 (Совет Безопасности ООН) просит все государства, работающие совместно в Объединённой комиссии по расследованию, продолжать полно и регулярно докладывать совету о ходе расследования, **насколько это уместно и не нарушает конфиденциальности уголовного расследования** (выделено нами. — Авт.)»;

в) создавал ситуацию, при которой любые — подчеркнём, любые, а не только связанные с расследованием данной авиакатастрофы требования членов трибунала (и, по умолчанию, данной объединённой следственной комиссии) должны были беспрекословно выполняться правительствами всех государств мира, включая Россию. При этом «п. 11 (Совет Безопасности ООН) просит Генерального секретаря исполнить эту резолюцию без промедления и, в частности, принять все практические меры, где это необходимо, **в сотрудничестве с правительствами Австралии, Бельгии, Малайзии, Нидерландов и Украины** для эффективной деятельности Международного трибунала (выделено нами. — Авт.) в кратчайшее время и периодически докладывать Совету о выполнении этой резолюции».

Иными словами, Российская Федерация должна была согласиться на подобное при-

нижение роли ООН на международной арене, на небывалое ущемление своего национального суверенитета и на «приватизацию» процесса расследования катастрофы пятью странами мира, объективность и неангажированность позиции которых вызывает весьма обоснованные сомнения.

Понятно, что на такую дипломатическую капитуляцию наша страна, как постоянный член Совета Безопасности ООН с правом вето, согласиться не могла и не имела права. Почему Виталий Чуркин, говоря о «контрпродуктивности» предложенного Совбезу проекта резолюции, не расшифровал, в чём, собственно, заключается для России такая «контрпродуктивность», — большой вопрос.

Да, никогда в истории сбитый гражданский самолёт с пассажирами на борту не признавался «угрозой миру, нарушением мира и актом агрессии» в соответствии со статьёй VII Устава ООН, как предлагается в данном проекте резолюции.

Да, Россия была и остаётся единственной страной, которая сделала достоянием гласности все имеющиеся у неё материалы, связанные с катастрофой 17 июля 2014 года, включая спутниковые данные.

Да, Россия без всяких условий со своей стороны способствовала передаче ополченцами Донбасса всех обломков «Боинга» с места катастрофы и обеспечению доступа к данному месту иностранных экспертов. Результат? «Расследование ведётся — как техническое, так и уголовное. Причём к первому наши эксперты допущены лишь частично, а ко второму не допущены вовсе (хотя изъявляли такое желание)» (Виталий Чуркин). «Остаётся немало вопросов к расследованию — в том числе к собранной доказательной базе и в связи с недопущением России к существенному участию в его проведении» (пресс-служба президента РФ).

Да, многолетний опыт работы международных трибуналов ООН по Руанде и по Югославии трудно признать идеальным или даже позитивным, но в данном случае, по сравнению с правой наглостью представителей Нидерландов, Малайзии, Украины и Бельгии, выдаваемой «коллективным Западом» за необходимый и обязательный «вклад в обеспечение безопасности гражданской авиации и сохранение международного мира и безопасности».

Но всё это — далеко не самое главное.

Поневоле задумаешься над словами британского «диссидента» Чарльза Шубриджа (Charles Shoebridge), кадрового офицера-специалиста по контртеррору, много лет служившего в во-

оружённых силах Соединённого королевства, а затем — в лондонской полиции: «Сразу было ясно, что голосование по учреждению трибунала зайдёт в тупик. Напрашивается вопрос: не был ли представленный в Совбезе ООН проект резолюции продолжением давней традиции, частью которой было и голосование по Сирии, — когда заранее известно, что проект не будет принят, так как Россия или, возможно, Китай выступят против? Голосование всё равно проводится с тем, чтобы выставить Россию или Китай в дурном свете в средствах массовой информации».

О том, что к катастрофе «Боинга» могут быть причастны западные спецслужбы, говорят многие авторитетные эксперты, в том числе бывший премьер Малайзии Махатхир Мохамад, фактически свергнутый США в 2003 году за его непримиримую «антидолларовую» позицию, проявленную в ходе «азиатского» валютного кризиса 1997–1998 годов. В опубликованном на основании анализа открытых данных отчёте группы авиаэкспертов, по каким-то причинам пожелавшим сохранить анонимность, отмечается, что «самолёт был поражён дистанционным средством поражения, имеющим осколочно-фугасную боевую часть массой от 10 до 40 кг, скорее всего, снаряжённую готовыми стальными поражающими элементами массой 2,4–3,7 г с предположительной формой в виде параллелепипеда со сторонами 8x8x6 мм (с допуском ±0,5 мм) в количестве 2000...4000 шт. При этом взрыв боевой части произошёл на расстоянии 0,8...1,6 м от форточки командира экипажа». Данные поражающие элементы, которые, собственно, и «нарушили целостность» фюзеляжа «Боинга», став причиной катастрофы, не соответствуют параметрам поражающих элементов комплекса «Бук» («двухавры» весом около 8 г) и других ЗРК отечественного производства, зато хорошо коррелируют с ТТХ ряда зарубежных ракет класса «воздух — воздух», прежде всего — израильской ракеты малой дальности типа «Питон».

Если эта версия имеет отношение к действительности, то «затруднения», по которым высококвалифицированные авиационные эксперты из Нидерландов более чем за год работы «не сумели» восстановить картину трагического события в небе над Донбассом 17 июля 2014 года, хотя в обычных условиях такая работа занимает не больше месяца, становятся более-менее понятны. Точно так же, как и весьма странная, на первый взгляд, позиция российской стороны, несмотря ни на что продолжающей настаивать на «продолжении сотрудничества» с западными

партнёрами. Не исключено, что таким образом в Кремле старательно делают вид, что изменение курса «борта номер один», который полетел днем 17 июля 2014 года через Варшаву не в Сочи (как раз через тот воздушный коридор, в котором был сбит малайзийский «Боинг»), а в Москву, никак не связано со случившейся трагедией. Потому что в противном случае западные спецслужбы вполне могут озадачиться поисками источника «утечки» столь ценной информации — источника, прекращать деятельность которого для Кремля в текущей ситуации нет никакого смысла.

БЛИЖНИЙ ВОСТОК И ТУРЦИЯ

Буквально через две недели после завершения встреч в Уфе, 23 июля, состоялся телефонный разговор президентов США и Турции. Поводом для него стал теракт в городе Суруч, ответственность за который взяли на себя боевики «Исламского государства», а темой — «пути расширения сотрудничества США и Турции при противодействии террористической группировке «Исламское государство» плюс «способы расширения сотрудничества, нацеленного

на пресечение потока иностранных боевиков, следующих в Сирию, и укрепление контроля над границей Турции с этой страной».

Буквально на следующий день, 24 июля, правительство Турции заявило, что его «управление безопасности начало операцию против боевиков «Исламского государства» (ИГ), Рабочей партии Курдистана (РПК) и других террористических организаций, деятельность которых угрожает национальной безопасности; операция прошла в 13 провинциях, 251 человек был задержан». Помимо этих задержаний военные самолёты Турции нанесли ракетно-бомбовые удары по позициям перечисленных выше «террористических организаций», в том числе — расположенных на территории Ирака и Сирии. При этом, как утверждают очевидцы, 95%, если не больше, реального урона было нанесено курдам, чьё руководство после этого заявило: «Перемирие (с турецкими властями. — Авт.) теперь не имеет никакого значения после интенсивных авиаударов оккупантской турецкой армии».

Вопрос: как такое вообще могло случиться, если курды в качестве «террористов» на переговорах Барака Обамы с Реджепом Эрдоганом вообще не упоминались?

Попытки официальной Анкары за последние годы изобразить некую фронду по отношению к «вашингтонскому обкому» в США всегда воспринимались весьма негативно. На «умеренных исламистов», а по сути — пантюркистов, из партии Эрдогана АКР (Adalet ve Kalkinma Partisi — Партия справедливости и развития), «давили» по всем направлениям: и через имитацию «цветной революции» (события на площади Таксим в Стамбуле в 2013 году), и через «дружбу» с курдами, и через информационно-финансовую «накачку» оппозиции, которая на парламентских выборах, прошедших 7 июня 2015 года, отобрала у АКР 53 депутатских мандата и лишила её большинства в Великом национальном собрании. Когда 20 июля прогремели взрывы в Суруче, поставив под вопрос весь курортный сезон в Турции (доходы отрасли в 2014 году составили свыше 34 млрд долл., или 4,5% ВВП), турецкому президенту, видимо, стало ясно, что пора идти на уступки, иначе дело может закончиться очень плохо и для него, и для его страны. Потому что всё руководство ИГ вышло из американских концлагерей для иракских военнопленных, и этот «секрет Полишинеля» политики такого уровня просто обязаны знать. Как и то, чьи приказы выполняют и кому на самом деле служат лидеры новоявленных «исла-

мистов». Но Эрдоган «прогнулся», не только взяв на себя ответственность за удары по курдским военным формированиям, которые последнее время весьма активно и успешно противодействовали агрессивной военной экспансии «Исламского государства», отбивая у него один город за другим, но и разрешил Пентагону использовать для операций в регионе турецкие военные базы, чего раньше от него настойчиво, но безуспешно добивались с американской стороны. Конечно, тут уже не до соблюдения режима проливов и не до «Турецкого потока».

Кстати, начиная с агрессии против Ирака в 1990 году, а особенно — после 2003 года Вашингтон называл курдов своими стратегическими союзниками на Ближнем Востоке, и от этой позиции официально не отказывался вплоть до нынешнего дня — даже после того, как курды отказались выступить против Башара Асада в Сирии, ограничившись провозглашением политической автономии от Дамаска с перспективой создания независимого Курдистана. И вот теперь руками турков, которых курды воспринимают как извечных и едва ли не главных своих врагов, Америка наносит курдам разящие удары, тем самым дестабилизируя политическую ситуацию не только на всём Ближнем Востоке, но и внутри самой Турции, добрая

треть территории которой населена именно курдами... «Разделяй и властвуй!» — со времён Древнего Рима в принципах имперской политики ничего не изменилось.

Конечно, «Восток — дело тонкое», но Эрдоган, судя по всему, попал в американскую ловушку, из которой ему теперь уже не выбраться — особенно если учесть более чем напряжённые отношения АКР с военной верхушкой собственного государства, которую он подверг почти непрерывной многолетней «чистке», но так и не смог уничтожить там «дух Ататюрка», заложенный в самой системе военного образования Турции. Теперь турецкая армия, по сути, создаёт боевикам ИГ «зелёную улицу» не только к Средиземному морю через Сирию, но и на Кавказ, к границам Армении, Грузии, Ирана и России. Что не может остаться без ответа. Не случайно официальная Анкара сразу же запросила у НАТО военно-политической поддержки, явно пытаясь таким образом исполнить американские планы и постепенно втянуть европейские страны в военные действия против России — если не через Украину, то через Кавказ. При этом Эрдоган звонил и в Москву Путину — видимо, чтобы заверить российского президента в своей лояльности... Но эти заверения цели не достигли. Поскольку слова словами, а дела делами.

7–13 августа заместитель министра иностранных дел РФ, специальный представитель президента РФ по Ближнему Востоку и странам Африки Михаил Богданов провел встречи с представителем курдской Партии демократического союза Салехом Муслимом, с послом Катара Саудом Аль-Махмудом, с послом Израиля Дорит Голендер, с послом Иордании Зиядом аль-Маджали, с Генеральным секретарём Лиги арабских государств Набилем аль-Араби, с представителем сирийского оппозиционного Фронта за перемены и освобождение Кадри Джамилем, с заместителем спецпосланника Генсекретаря ООН по Сирии Рамзи Рамзи, с послом Египта Махмудом Эльдибом. Состоялись также переговоры Сергея Лаврова с министром иностранных дел Королевства Саудовская Аравия А. Аль-Джубейром (11 августа) и с главой Национальной коалиции оппозиционных и революционных сил Сирии (НКОРС) Халедом аль-Ходжей (13 августа).

При этом заявления последнего накануне встречи с Лавровым трудно охарактеризовать иначе, как неприкрытое давление на Россию. Глава НКОРС заявил, что в Сирии должно быть — «для борьбы против «ИГ», разумеется, а также

«для поддержания стабильности» (какой и где, даже не уточнялось) — сформировано «правительство переходного периода», с единым командованием и едиными вооружёнными силами, в котором не должно быть места нынешнему сирийскому президенту Башару Асаду. Причём, по словам аль-Ходжи, решение о создании такого правительства должно быть оформлено не где-нибудь, а в Москве. То есть этот, с позволения сказать, политик, по сути, потребовал полной и безоговорочной капитуляции России на Ближнем Востоке с публичным предательством Асада.

К чести российской дипломатии и Лаврова лично, на эту провокацию он даже реагировать не стал, посоветовав Западу и сирийской оппозиции в лице господина аль-Ходжи «сконцентрироваться на борьбе с терроризмом и на выполнении Женевского коммюнике по внутрисирийскому политическому диалогу». О «Москве-3», да ещё на условиях западных марионеток, вообще не было сказано ни слова.

Но это, так сказать, «вишенка на торте» — сам же «торт» состоял в том, что представителей Анкары в списке контактов МИДа РФ не значилось вообще. Скорее всего потому, что с ними Москве уже не о чем разговаривать — вопрос заключается теперь только в том, что с ними делать. По этому поводу и состоялись перечисленные выше встречи, были приняты определённые решения, результатом которых стали уже переговоры президента РФ Владимира Путина в Кремле 25 августа сначала с наследным принцем Абу-Даби, заместителем Верховного главнокомандующего вооружёнными силами Объединённых Арабских Эмиратов Мухаммедом Аль Нахайяном, а затем — с королем Иордании Абдаллой II.

Целью этих переговоров, судя по всему, стало предотвращение возможности тотального суннитско-шиитского конфликта в мусульманском мире, финансовым спонсором которого была готова выступить Саудовская Аравия, а главной ударной силой — турецкая армия совместно с боевиками «Исламского государства».

Королевская семья Иордании, Хашимиты, прямые потомки пророка Мухаммеда, были в начале XX века изгнаны Саудитами с Аравийского полуострова, и отношения между этими двумя арабскими династиями были, есть и будут, мягко говоря, напряженными. В нынешней ситуации Абдалла II является самым авторитетным лидером, который способен предложить суннитской и арабской части мусульманской уммы политическую альтерна-

тиву, исключаящую тотальную конфронтацию с шиитами, на что сделали ставку в Эр-Рияде, в Вашингтоне и, видимо, отчасти в Лондоне, рассчитывая на волне этого конфликта вовлечь в него Пекин (через Синьцзян-Уйгурский автономный район) и Россию (через Кавказ, Поволжье и Среднюю Азию).

Что касается Объединённых Арабских Эмиратов, то, наряду с «британским» Кувейтом, это государство является главным финансовым центром исламского мира, своего рода «мусульманским Гонконгом», через который осуществляется большая доля валютных транзакций. Так что окончательное согласование интересов с ОАЭ для совместного предложения королю Иордании — момент необходимый и обязательный.

О твёрдости российской позиции свидетельствуют также итоги переговоров Сергея Лаврова

Всё это (плюс планы строительства новой военно-морской базы РФ в Сирии) свидетельствует о том, что ближневосточный шантаж Кремля не прошёл ни на региональном: Путин не намерен «сдавать» Башара Асада, что подтверждают и уже озвученные планы строительства новой базы российского ВМФ на территории Сирии, ни тем более на глобальном уровне.

РАЛЛИ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ: КИТАЙСКИЕ «СУПЕРПАНДЫ» ПРОТИВ АМЕРИКАНСКИХ «СУПЕРБИЗОНОВ»

Но, пожалуй, самые интересные и важные события развернулись за последние полтора месяца на финансовых рынках: валютном и фондовом, где Китай перешёл в активное и, судя по всему, достаточно успешное наступление, в конечном итоге предотвратив защитные операции «империи доллара». Всё началось с масштабного падения китайских фондовых рынков и девальвации юаня к доллару.

20–21 августа это вполне закономерно сказалось на котировках Нью-Йоркской фондовой биржи, которые также начали обвал. В пятницу 21 августа на Нью-Йоркской фондовой бирже (New York Stock Exchange, NYSE) Dow Jones за сессию потерял 3,13% стоимости, S&P-500–3,19%, NASDAQ-100–4,28%.

Но самые активные «боевые действия» развернулись в начале следующей недели. С самого утра 24 августа по экранам мониторов бежали красные цифры. Темпы падения фондовых индексов на мировых биржах зашкаливали — не каждый день в 8 часов утра по Москве увидишь около 9% потерь в Шанхае, больше 4%

в Токио, по 3% с лишним в Гонконге, Джакарте, Дели, Гонконге и Сиднее... Этот день грозил стать «чёрным понедельником».

Падение биржевых индексов по ведущим странам Европы оказалось таким: Германия — 4,7%, Франция — 5,35%, Великобритания — 4,67%, Швейцария — 3,75%, Испания — 5,05%, Голландия — 5,24%. «Рекорд» поставила Греция, где произошёл настоящий обвал — 10,54%. Россия, с её 4,94%, повела себя вполне «по-европейски». Для сравнения по странам БРИКС: Китай — 8,5%, Индия — 5,94%, Бразилия — 2,79%, ЮАР — 2,85%. Кстати, Украина продемонстрировала удивительную стабильность — всего 0,21%, но там падать нечему и некуда, всё уже давно «на дне».

Впрочем, интереснее и важнее всего, конечно же, было развитие событий на крупнейшем мировом рынке акций — в США. Индекс Dow Jones при открытии торгов обвалился сразу на 1000 пунктов (6,14%). После чего началось интересное ралли: весь день акции отыгрывали это падение, добравшись даже до 0,7%, но в конце дня снова рухнули. Итог — «всего лишь» 2,92%. Для тех, кто не входит в число 30 «китов» DJ, ситуация была чуть похуже: S&P-500 потерял 3,49% своего «веса», а «высокотехнологичный» NASDAQ-100–3,03%.

Западные масс-медиа во всём сразу же обвинили Китай, который якобы «спёкся» и вызвал «эффект домино» на мировых рынках. Да, причиной «фондового ралли» действительно стали потрясения на китайских биржах, но вызваны они не слабостью КНР, а совсем наоборот.

У Китая сегодня — первая экономика мира, производящая до 40% мирового объёма реальных (а не фиктивных, спекулятивных и «виртуальных» — это важно!) товаров и услуг.

У Китая — полуторамиллиардный внутренний рынок.

У Китая — золотой запас, по разным оценкам в 2–3 раза превышающий официально объявленные 1600 с лишним тонн.

У Китая — мощный ракетно-ядерный потенциал, который также намного больше официально признанного.

У Китая — своя сфера влияния глобальных масштабов, куда входят не только большинство стран АТР с мощной диаспорой хуацяо, но также БРИКС, ШОС и «чёрная» Африка южнее Сахары.

У Китая — гигантский объём реальных активов по всему миру.

То есть у Китая «все козыри на руках», плюс биржевым обвалом и девальвацией юаня пекинские товарищи во главе с Си Цзиньпином

сильно обескровили социальную базу мелкобуржуазной оппозиции — те 90 с лишним миллионов «внутренних инвесторов», которые вложили около 3 трлн своих долларов в фондовый рынок КНР.

И вот МВФ, где бал правят США, попытался «бортануть» такой Китай — отказался включить юань в валютную корзину SDR ранее октября 2016 года. Американцы, говоря на сленге «лихих девяностых», в открытую «забыковали» — не в смысле биржевой игры на повышение («бычий» тренд), а в смысле российских «лихих девяностых». Такие вот они все из себя «супербизоны».

И когда в течение одной недели прозвучали взрывы на химических заводах в Тяньцзине (с цианидом натрия) и в Цзыбо, а также на металлургическом заводе в Аньшане, то трудно было поверить, что все эти катастрофы случились «сами собой». Тогда надо поверить и в то, что «сам собой» произошёл также взрыв на американской военной базе в японском городе Сагамихара... То есть «оборотка» прошла более чем внушительная, на американских «супербизонов» нашлись китайские «супермедведи» (вернее — «суперпанды»).

Дальше было ещё интереснее: сессия 25 августа также закончилась в «красной зоне», мировые рынки потеряли почти 3 трлн долл. капитализации, причём больше половины этих

потерь (всего за 4 дня!) пришлось на США. А 1,5 трлн долл. — это примерно годовая эмиссия ФРС в рамках QE-3. К середине дня 26 августа эта «шестидневная финансовая война» практически завершилась, так и не успев по-настоящему разгореться. Итоги торгов 27 и 28 августа только подтвердили эту тенденцию: фондовые рынки снова «зазеленели», словно озимые на весенних полях, от Лондона до Шанхая, не исключая Москву, выросла даже цена на нефть, хотя золото стало ещё дешевле...

Что произошло? Неужели все системные проблемы нынешней глобальной экономики оказались решены?

Если бы речь шла только о фондовом рынке США, то можно было предположить, что усилия Федрезерва и «вашингтонского обкома» в целом по спасению номинированного в долларах «долгового пузыря» от мгновенного разрыва и перевода «избыточного давления» в более-менее управляемые режимы увенчались успехом. Но, поскольку речь идёт о повсеместном, глобальном росте, в лидерах которого — далеко не Америка, о достаточно долгом и относительно плавном «пилообразном» падении биржевых индексов по образцу Великой депрессии — на фоне экономического спада и социальных кризисов — речи не идёт.

Видимо, противодействие оказалось чересчур сильным, и собранных американцами

ресурсов хватило только на два дня активных действий (или чуть больше, но не тратить же всё сразу до последнего цента?). В любом случае «цена вопроса» оказалась намного превышающей реальные возможности Обамы и К° (или К° и Обамы). Конечно, странным было бы предположить, что крупнейший эмиссионный центр глобальной экономики оказался банально не готов к более-менее серьёзной финансовой войне, но иного непротиворечивого объяснения происходящих событий попросту нет.

Не исключено, что роль «предложения, от которого нельзя отказаться», сыграли вовсе не китайские долларовые активы, составляющие свыше 2 трлн долл., а банальное физическое золото, которого в карманах у дяди Сэма попросту не оказалось в нужный момент в нужном количестве.

В данной связи стоит напомнить, что официальный золотой запас США составляет 8133,5 тонны, а КНР — всего лишь 1658 тонн, почти в пять раз меньше. Но это, так сказать, на бумаге. Реальная ситуация, скорее всего, не просто иная, а диаметрально противоположная. И угрозе «золотого дефолта», который неминуемо должен был последовать в ответ на китайские требования о поставках физического металла

по уже оплаченным контрактам, Соединённым Штатам противопоставить оказалось нечего. В результате финансовая война завершилась, так толком и не начавшись: Китай де-факто пригрозил Америке сбросить на неё «золотую термоядерную бомбу», тем дело и кончилось...

Конечно, ключевая роль золота в современной экономической и валютной системе не то чтобы оспаривается, но даже прямо отрицается. Однако «новый курс» Франклина Рузвельта начался как раз с того, что всех граждан США обязали продать государству всё имеющееся у них золото по цене чуть больше 20 долларов за унцию («священное право частной собственности», а!), и только в 1974 году Конгресс восстановил их право легально владеть золотом, а указ Рузвельта признали утратившим силу. Стоит заметить, что это случилось лишь после того, как Никсон в 1971 году отменил золотое содержание доллара, при этом добившись после «нефтяного кризиса» 1973 года от остального мира признания прежнего статуса американской валюты как расчётной и резервной в глобальном масштабе, что было окончательно закреплено Ямайскими соглашениями 1976 года. По тем векселям «вашингтонскому обкому» приходится платить только теперь — но, похоже, с гигантскими процентами.

И если высказанная выше гипотеза верна, то дальнейшее развитие ситуации, скорее всего, будет определяться следующими параметрами:

- повышение учётной ставки ФРС до конца 2015 г. не состоится;
- вместо этого ФРС должна будет начать четвёртую программу «качественного смягчения» (QE-4), которая продлится примерно год-два;
- за это время Китай существенно расширит сферы своего контроля и влияния в мировой экономике;
- продолжится также перекачка физического золота из США и Европы в Китай.

Всё это для России скорее хорошо, чем плохо, поскольку нефтяные цены в результате должны повыситься до уровня 60–70 долл. за баррель, режим санкций — смягчён или даже отменён, а «украинский кризис» должен снова перейти в латентную форму. Плохо только то, что за этот период, за эти два года или даже меньше, опять ничего не будет сделано для трансформации национальной экономики, для её перехода в состояние, более соответствующее новому глобальному технологическому укладу.

КАК РОССИЯ И КИТАЙ МЕНЯЮТ БАЛАНС МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

3 сентября в 10.00 на площади Тяньаньмэнь глава Китайской Коммунистической Партии и председатель КНР товарищ Си Цзиньпин и российский президент Владимир Путин приняли парад Победы над милитаристской Японией в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Данное событие стало олицетворением происходящего фундаментального поворота в мировом балансе сил, который уничтожает гегемонию однополярного американского мира. Таким является первый главный вывод нашего доклада.

Второй вывод данного доклада заключается в том, что по результатам происходящего российско-китайского сближения неизбежны серьёзные изменения внутри обеих держав-участниц данного процесса, каждая из которых вынуждена будет в новом стратегическом измерении делать определённые корректировки и в своей идеологии, и во внутривластном курсе, и в экономической модели. Конечно, подобные масштабные перемены не могут происходить одномоментно (да и начались они уже несколько лет тому назад). Но их успешность и темпы во многом будут зависеть от практических решений обоих руководителей, конкрет-

ных действий правительств и практических дел общественности обеих стран.

В-третьих, налицо растущая роль идеологического фактора в стратегических отношениях внутри «глобального треугольника», что «программирует» дальнейшее сближение между РФ и КНР. И, наоборот, вызывает усиление враждебности к ним со стороны США. Главным символом возникающего российско-китайского стратегического союза по праву стал военный парад на Красной площади 9 мая 2015 года, посвящённый 70-летию Победы над нацистской Германией, где президент России Владимир Путин и председатель КНР Си Цзиньпин стояли «рука об руку и плечом к плечу», а теперь — и «зеркальный» парад Победы на площади Тяньаньмэнь.

В-четвёртых, российско-китайское сближение вызывает скрытую и даже открытую панику в правящих элитах США и «коллективного Запада» в целом. Однако данная паника пока проявляется весьма специфично и вполне «по-западному» — прежде всего, через повышенную агрессивность на всех направлениях международных отношений. Так было, так есть и так, видимо, будет всегда. Поскольку привычный и необходимый для внешней политики США компонент силового шантажа очевидно недействителен против союза двух держав, обладающих мощным оборонным, в том числе ракетно-ядерным, потенциалом, в ход пошли как разного рода диверсии, целью которых является дестабилизация внутренней социально-политической обстановки в Китае и в России, так и «оружие слов», информационная война, в ходе которой «коллективный Запад», используя своё преимущество в глобальном медиа-пространстве, стремится любой ценой прекратить начавшееся сближение КНР и РФ. Количество публикаций, так или иначе порочащих Россию в глазах Китая, Китай — в глазах России, а китайско-российский союз — в глазах остального мира, включая союзников Москвы и Пекина по БРИКС и ШОС, за последние месяцы превысило любые мыслимые пределы, что лишней раз подчёркивает, насколько высока цена этого вопроса для «вашингтонского обкома» и его союзников.

Отдельной строкой стоит выделить изменение внешнеполитической линии Вашингтона, который теперь демонстрирует супермягкую политику по отношению даже к таким своим многолетним оппонентам, как Иран (режим санкций с 1979 года) и Куба (режим санкций с 1962 года), пытаясь тем самым сконцентриро-

вать свои силы на «направлении главного удара», то есть на «российско-китайской угрозе».

Российский президент, приняв приглашение китайского руководства, тем самым показал всему миру, включая «коллективный Запад», что развитие стратегического союза с коммунистическим Китаем является приоритетом российской политики. Более того, по площади Тяньаньмэнь вместе с подразделениями НОАК прошла сводная колонна российских Вооружённых сил, символически подчеркнув, что политическое взаимодействие двух держав отныне будет иметь и военный аспект.

В данной связи следует сказать, что взятый нынешним российским руководством во главе с Путиным курс на стратегический союз с Китаем, восстанавливающийся в новых условиях, но фактически — со старой целью совместного противостояния гегемонии США, послевоенный проект Сталина и Мао Цзэдуна, в полной мере соответствует актуальным национальным интересам России. А начатый ещё в начале нынешнего года прямой документооборот между администрацией президента РФ и канцелярией ЦК КПК не вызывает в памяти иных аналогий, кроме партийных связей двух правящих партий в первой половине 50-х гг.

Иное дело, что внутри нашей страны и даже внутри самой «властной вертикали» продол-

жают существовать весьма значимые и влиятельные силы, прежде всего — прозападные и проамериканские, которые считают такой союз неуместным и неприемлемым, активно выдвигают против него идеологические, политические, финансово-экономические и чисто пропагандистские возражения, при этом не только всячески раздувая миф о «китайской угрозе», но и почти открыто саботируя совместные проекты, а также любыми средствами пытаясь урезать и девальвировать российский потенциал сотрудничества с КНР.

Такого рода действия сегодня полностью соответствуют политике США и их союзников, а потому, даже если не инспирированы, напрямую или косвенно, «вашингтонским обкомом», а отражают некие фундаментальные интересы данных сил, объективно их следует расценивать как действия «пятой колонны», ведущие к дестабилизации российского государства и российского общества, серьёзно угрожающие безопасности и целостности нашей страны. Удивительно, что подобные действия до сих пор не встречают ни противодействия, ни даже сколько-нибудь адекватной и внятной оценки на государственном уровне.

Более того, нынешний безусловный разрыв между внешнеполитическим и внутривнутриполитическим курсом Кремля выглядит абсолютно

необъяснимым и даже пугающим. Нельзя втягиваться в серьёзные международные конфликты с настолько немобилизованным и разобщённым населением, где не только «верхи» и «низы», но даже разные регионы одной страны живут как будто на отдельных планетах. Нельзя добиться продовольственной безопасности страны и развития в ней импортозамещающего производства, параллельно создавая неприемлемые условия кредитования, финансирования, функционирования (через базовые инфраструктурные тарифы) и налогообложения для реального сектора экономики. Нельзя добиться прекращения вывоза капитала, сохраняя «свободный курс» национальной валюты и свободу трансграничных валютных операций. И так далее и тому подобное — более-менее полный перечень подобных противоречий занял бы слишком много места.

Чего же стоило бы ждать от предстоящего путинского визита в Пекин? И что должны внимательно обсудить два руководителя?

Разумеется, прежде всего, определение путей решения самых острых вопросов мировой политики, в первую очередь — стратегическую дестабилизацию, возникающую в результате деятельности США (развёртывание ПРО вокруг наших территорий, новые виды обычных и ракетно-ядерных вооружений). Не меньшее значение должно быть уделено таким конфликтным точкам, как Ближний Восток, Сирия, Иран, Украина. Именно исходя из растущей угрозы со стороны радикального ислама, за которым явно просматривается фигура США, лидерам нужно будет чётко отработать при своей встрече практические шаги в формировании совместных антитеррористических подразделений, о чём уже существует договорённость по линии ШОС.

Вторым узлом обсуждений наверняка станет дальнейшее согласование интересов и перспектив развития по всем направлениям российско-китайского сотрудничества.

В сфере экономики — утверждение новых и системной реализации уже начатых инфраструктурных проектов, значительно повышающих энерговооружённость и технологический уровень народного хозяйства двух держав, а также схемы мировой логистики (Великий шёлковый путь, Северный морской путь, Никарагуанский канал и т.д.) с учётом интересов третьих стран-партнёров в рамках БРИКС, ШОС и ЕАЭС.

В сфере финансов — перехода с долларовых расчётов на расчёты в национальных валютах

(возможно, практически синхронные девальвации рубля и юаня были подготовительными мерами к этому переходу), а также отвязки эмиссии рубля от объёма «валютных резервов» Центробанка РФ и отказа от дальнейшей покупки treasures американского казначейства; замена «вашингтонского консенсуса» на основе Ямайских финансовых соглашений 1976 года «пекинским консенсусом».

Однако наиболее важные пока что устные договорённости должны быть зафиксированы в сфере обороны и безопасности. Это создание совместных специальных мощных антитеррористических формирований, которые будут «прикрывать» от возможных атак управляемых западными спецслужбами формирований «исламских экстремистов» границы не только Китая и России, но также государств Закавказья и Центральной Азии; разработка собственной системы ПРО с элементами космического базирования, координация систем глобального позиционирования ГЛОНАСС и BeiDou, проектирование совместной орбитальной космической станции; начало создания собственной замкнутой системы оптико-волоконной связи и серверной сети, исключающих контроль со стороны США за информационным пространством Евразии.

Как мы видим, перед руководителями двух стран стоят огромные по своей важности задачи, решение которых потребует серьёзных и длительных усилий. Между тем работа уже начата, и мы увидим в ближайшее время, как разворачиваются масштабные по своей важности и по объёмам программы. И конечно, нам следует помнить о серьёзнейших трудностях, которые предстоит преодолеть двум руководителям. И если товарищ Си уже в значительной мере преодолел внутреннюю оппозицию и утвердил во внутривнутриполитической жизни страны базовую идеологию «социализма с китайской спецификой», который осуществляет программу Великого шёлкового пути и поясов развития, то Москве и Кремлю в этом отношении предстоит ещё многое сделать. В первую очередь — «изгнать бесов либерализма» как из финансового блока правительства, так и из ведущих информационных структур. Поскольку связка с «красным драконом» подразумевает выработку не только общих технических регламентов, но и общих идеологических концептов, строящихся на едином стремлении к строительству нового мирового устройства, отвечающего идеалам свободы, прогресса и справедливости.

/ Игорь ШУМЕЙКО /

Шифры Дальнего Востока

ПРИМОРЦЫ

Во многих своих статьях и выступлениях я говорил — может быть, несколько запальчиво, — что жителям Дальнего Востока нужно приплачивать за сам факт проживания там. Геополитический постулат о том, что территории тянутся к побережьям, ещё никто не отменял. Поэтому даже гипотетическая потеря и нынешнее вполне реальное обезлюдивание Дальнего Востока запускают процесс некоей геополитической «гангрены», отслоения полос Сибири. Россия и остаётся мировой державой, пока держит, цепляется — их, дальневосточников, руками, трудом, терпением — за Сибирь, за Азию, за важнейшую **естественную границу**: Тихий океан, который к тому же в XXI веке — это уже ясно — становится третьим «Средиземным морем» человечества.

Покойный профессор Сергей Петрович Капица часто подчёркивал этот исторический факт: цивилизации развивались по берегам больших водных бассейнов: первым из них, до эпохи великих географических открытий, было, собственно, Средиземное море, вторым стал — после открытия и освоения Америки — Атлантический океан, а теперь, уже на наших глазах, главенствующая роль переходит к Тихому океану. Американский геополитик Спайкмен констатирует: *«География есть самый фундаментальный фактор во внешней политике государств, потому что он наиболее постоянен»*. США потому и прошли столь удачно испытания полутора веков, гражданской и мировых войн, что две границы у них были лучше не придумать: океаны.

Всех доказательств здесь не перечислить, пока просто прошу поверить: Дальний Восток, побережье Тихого океана — важнейший

край России, опора и наша дверь в будущее мира.

Разными порывами российские дальневосточники были донесены до этого удивительного края. Кто благодаря трудам Витте (постройка Транссиба) и Столыпина (реформа общины, освободившая энергию миллионов). А кто и ещё раньше, при самых первых вестях о неведомых Приамурье и Приморье, присоединённых к Российской империи в 1858–1860 гг., — поднялись и рискнули. До постройки Транссиба путь на Дальний Восток сушей занимал три года! Это не фантастика, а суровая реальность. Дороги до Забайкалья, пусть плохие, исчезающие в ненастье, но были, а вот «придорожных кафе», увы... как-то не предусмотрели. Крестьяне, взяв с собой инвентарь, семена, брели по снегам, останавливались в более-менее подходящих местах, распахивали делянки земли, засекали их, дожидались урожая — и шли снегами дальше, до новой весны. Единственная альтернатива пешему ходу: в 1878 г. появился Доброфлот, и Россия наладила поток переселенцев морским маршрутом: Одесса — Стамбул — Сингапур — Владивосток.

Первыми, как и всегда, начиная с Ермака, были казаки.

Цепочка казачьих войск: от Донского через Уральское (Яицкое) — до Семипалатинского, Забайкальского, Амурского и, наконец, Уссурийского... На самом краю земли — и на краю империи.

По переписи на 1 января 1894 г. численность Уссурийского казачьего войска составляла 7203 человека, из них войскового сословия — 7040. По штатам военного времени (не за горами была Русско-японская война) уссурийские казаки выставляли конный дивизион: 12 офицеров, 583 нижних чинов, 624 лошади.

Ничтожные, в масштабе империи, силы. Однако эта «богатырская застава», во-первых, стояла на важнейшем российском рубеже. А во-вторых, именно сюда, на берег озера Ханка, в 1878 году переехал с Черниговщины мой прапрадед Николай Шумейко с семейством. Дальний потомок полковника Нежинского полка Прокопа Шумейко, видного соратника Богдана Хмельницкого, взявшего осадой, «облогой» главную польскую крепость на Днепре Кодак и попавшего из-за этого в письменную польскую историю. Прибыли они морем, одним из первых рейсов Доброфлота, выбрали станицу Новокачалинскую,

затем переселились в Астраханскую. Здесь родились мой дед и отец. Я родился рядом, в городе Находка, и наше семейство жило там (за исключением пяти лет в Японии, в связи с работой отца) до 1970 года.

Следующая, после казацкой и столыпинской, волна переселенцев на Дальний Восток — это уже стройки первых сталинских пятилеток, Комсомольск-на-Амуре. После войны регион был главным двигателем «рыбной революции», когда на страну мощно заработали самые биологически богатые моря Мирового океана: Охотское и Берингово. К концу 1980-х Дальний Восток подошёл на изготовку с крупнейшими проектами: разработка угольных, нефтегазовых месторождений, БАМ. «Контейнерный маршрут Европа — Азия»: тогда убедились, что это потенциально самый важный по стоимости грузов мировой маршрут, и построили в Находке крупнейший контейнерный порт. Приготовились, но...

1990-е годы стали не только испытанием, но и тотальным оскорблением для всей страны. Для Дальнего Востока, где жизнь стала просто невыносимой в особенности: этот край стал лидером по ограблению, обнищанию, вымиранию населения. Сегодня по территории — это треть нашей страны, а «прикрыта» она лишь одной двадцатой (5%) её жителей.

И первый в новейшей истории России прецедент продажи части территории случился тоже на Дальнем Востоке — это «проект Северный Сахалин-2». Пробивавшие его лоббисты, разумеется, уточнят: это было «всего лишь» СРП, то есть соглашение о разделе продукции. В самых отсталых странах мира это зовётся иначе — «концессия», но смысл один: на данных территориях происходит «прекращение действия национальной юрисдикции»! То есть власти страны получают отсюда часть продукции (нефть, уголь, руда...), а вот государственные законы: зимбабвийские, мадагаскарские или российские, — на этой территории больше не действуют. Так в «лихие девяностые» северный Сахалин демократично «уплыл» от России, и новому руководству пришлось всеми правдами-неправдами, неслышанными придирами (помните, «невысаженные деревца вокруг офиса?»), откровенным давлением возвращать предприятие в российскую юрисдикцию. Жертвуя, конечно, при этом «демократическим имиджем».

А город Арсеньев (восточнее Уссурийска) дал другой пример. Именно там, в «ААК Прогресс им. Сазыкина» делают вертолёты серий «Ка», в том числе знаменитые «Аллигаторы»... И вот, в те же 90-е, государство, забирая продукцию, в том числе на экспорт, работникам не выдавало зарплату. Вообще. Люди держались на урожаях своих участков, на собирательстве — благо кедровые орехи не сразу перевели на «рыночные» модели хозяйствования, и орехи ещё были. Вообще, природа здесь щедра до изобилия, сверх среднероссийских ягод-грибов — ещё и целый список высокодоходных «дикоросов»: кедровый орех, папоротник, древесина ценных пород, элеутерококк, аралия, женьшень. Конечно, рыба. Бедные лягушки, выбираемые электродочками под ноль, изюбри и совсем уже криминальные медведи, тигры, леопарды. На браконьерских тропах — драки и убийства... Местные власти иногда в зачёт зарплат привозили хлеб. Ведущий инженер отдела главного технолога Геннадий Кириллович Шумейко (мой двоюродный брат) помнит, как на этом вертолётостроительном гиганте собирались группы сотрудников и возили тот хлеб по сёлам, пока тот не успел зачерстветь, обменивая буханки на что придётся. Помнят это и сотни его коллег. Вот интересно бы провести расследование: ведь все цепочки расчётных счетов, движения сумм, штатные расписания Минфина 1990-х годов, «уполномоченных банков», ФИО руководителей, бухгалтеров — всё в архивах этих организаций пока хранится. А для чего, если не для такого расследования?!

Предложил бы даже смягчённую формулировку для тех деяний: допустим, не геноцид, а... *предпродажная подготовка Дальнего Востока.*

Но выдержали люди. Именно благодаря им сегодня стрелка «Восточного вектора» России не повисла в пустоте, её *есть куда чертить*. Думаю, ещё оценят и то, что в период кризиса наших отношений с Европой наличие восточной альтернативы помогло сохранить суверенитет страны.

Одно из преимуществ жизни на Дальнем Востоке — живой, близкий контакт с уникальной природой. Сопки, тайга рядом, с тропической растительностью, кедр и лимонник... простор, в бухтах «неводом» — майкой можно за пять минут наловить кастрюлю «чилимов» (креветок), и это ещё не «верх вкуса», потому что далее: трепанги, морские ежи, крабы... Август-сентябрь в этих местах прекрасен.

Виктор Тулупов, водитель, с которым мы нарезали несколько сот километров по краю, поведал немало историй, дающих «народное измерение» геополитическим тезисам. Самая свежая — из музыкальной школы Находки, где работает его жена. Две наиболее высокие ставки предложили беженцам с Донбасса. Те присматривались месяц, но в конце концов отказались, уехали... Это к тому, что «плюсы» Дальнего Востока — неочевидны, в них надо вращаться.

Алексей Волгин, инженер, ныне дальний бойщик. Я кое-что публиковал о новооткрытой автотрассе Чита—Хабаровск—Находка, а он в числе первых «принимал трассу» в самом практическом смысле: стал водить фуры на Якутск. Основной груз: овощи, фрукты. В глобальном смысле ясно: лучше станет с питанием, витаминами в Республике Саха, добавится рабочих мест в Приморье. А в реальном — ему слово: «От Уссурийска до Якутска 3–4 дня, зависит от погоды. На болотистых участках трасса «дышит», асфальт лопается с первых дней, отсыпка выполнена плохо. Положительный момент: мобильная связь на всём маршруте»...

Потомки нескольких волн первопроходцев, переселенцев составили интересную группу россиян, ценную не менее чем уникальные уссурийские тигры, леопарды, которых ныне взялись сохранять. «Для Дальнего Востока абсолютно не свойственны какие-то националистические разборки, счёты», — говорит, например, главный раввин России, биробиджанец Адольф Соломонович Шаевич. Интересно наблюдать, как он, прервав любые беседы, по-особому отвечает на звонки, поясняя потом: «Это земляки звонили».

Выходцы со всех краёв Российской империи, СССР, плюс местные народы, плюс прекрасная «добавка»: корейцы... Школьные классы здесь — картина! Летом 2014-го приезжали агитаторы от «майданутых». Вроде верно рассчитали: в некоторых районах Приморья почти половина — выходцы с Черниговщины. Но приём, внимание, уделённые «нацикам-необандеровцам»... с таким же успехом они могли выписать себе командировки на Луну.

Побеседовав со многими приморцами, могу точно передать их сегодняшние главные чаяния:

- а) чтобы леса, участки побережья не разошлись по частным рукам;
- б) чтобы они не были уничтожены «хозяйственниками новой волны».

ГЛАВНЫЙ МИРОВОЙ МАРШРУТ

Самая знаменитая фраза Ломоносова — о «прирастании могущества России Сибирью» — одновременно ещё и самая недооцененная, недопонятая. Чем именно «сибирским прирастать» планировал Михаил Васильевич? До открытия сибирских нефтегазовых месторождений было ещё лет двести. Об «огненной земле» (Азербайджане) что-то слышали, но чтобы это... *каменное масло* могло стать товаром и хоть на долю процента приблизиться к тогдашним столпам экспорта: пушнине (а два с половиной века один сибирский караван, навьюченный «лутчими» соболями привозил четверть, а то и треть бюджета сначала Московского царства, а затем и Российской империи), дегтю, лесу, пеньке?!

Но... как наверняка думают многие: «Ломоносов — гений, значит, ему и положено гениально предугадывать это *прирастание*. Предвидел Михаил Васильевич наш нефтегаз».

В докладе 2011 г. на Никитском клубе Сергея Петровича Капицы я предлагал заново взглянуть и подивиться ломоносовскому пророчеству. Ведь в действительности историческая фраза Михаила Васильевича — это финальное предложение в его объёмной Записке (*Аналитической*, как сказали бы ныне), поданной наследнику престола Великому князю Павлу Петровичу, и... ни на одной из её 42 страниц нет *ни слова о каких-либо месторождениях*. Что же там? Чем «прирастать будем»?

«Записка» Ломоносова — развёрнутый план обустройства, закрепления России на маршруте знаменитого Северо-Восточного прохода.

Чтобы представить важность маршрута Европа — Азия, надо вспомнить, что европейские экспедиции снаряжались за пряностями. Торговля ими давала 700–800% дохода.

Папа римский честно поделил карту мира: маршрут вокруг Африки — это карт-бланш португальцам, западнее Азорских островов — пусть ищут испанцы... И они-таки нашли свою дорогу к пряностям, вместе с попутной мелочью обеих Америк. «Магеллановцы» даже на одном из пяти кораблей не только «отбили» все расходы, но, полумёртвые, привезли в Испанию солидную прибыль.

Новым морским нациям оставалось два пути. Искать *Северо-Западный проход*: Гренландия, Лабрадор, «далее со всеми остановками»... каковых оказалось столько, что, потеряв во льдах десятки экспедиций, англичане и гол-

ландцы капитулировали. Другая надежда — *Северо-Восточный проход*: Уиллоби, Ченслер, Баренц — мученики не менее знаменитых капитанов, дошедших лишь до нашей Новой Земли. Может и неприятно, но целые века Россия интересовала Европу лишь как вариант азиатского трафика.

Великая Северная экспедиция, Беринг, Чириков, Челюскин, Прончищев, — всё было направлено на решение важнейшего государственного вопроса: соединена ли Азия с Америкой? Вариант «соединена» стал бы настоящей трагедией, «перемычка» = закрытие морского пути. Столетней давности открытие Дежнёва, как часто бывало, — просто забыли, отчёт затерялся в московских архивах. Именно об этом порыве слова Ломоносова, включая и увековеченное прирастание. О том же и его вдохновенные, почти первые русские стихотворные строки:

*Напрасно строга природа
От нас скрывает место входа
С берегов вечерних на восток.
Я вижу умными очами,
Колумб Российский между льдами
Спешит и презирает рок...*

«Брега вечерние» — северные, «умными очами» — мысленным взором.

Получается, советский «Севморпуть» и стал воплощением зримого *умными очами Ломо-*

носова, а возглавивший его Папанин, соответственно, «Колумбом российским».

Что действительно возносит «Записку» Ломоносова в ранг пророчеств, так это поразительная метаморфоза: пряности, тогдашний почти единственный товар, в относительной доле стоимости грузопотока сошли почти на нет, но... азиатский маршрут всё равно остался главной торговой дорогой человечества. Электроника, гаджеты, восточноазиатские промышленные концерны, которые в век Ломоносова просматривались не лучше, чем иные галактики, наполнили новым содержанием старый трафик.

Ещё семь лет назад он оценивался в 293 млрд долл. за год (сравнимо с рекордным **многолетним** газовым контрактом с Китаем). Сейчас ожидают новой экспертной оценки, натуральные и стоимостные показатели, разумеется, выросли, но... доля России в этом «пироге» по-прежнему колеблется

в пределах 2–3%. Это при том, что вариантов встраивания в этот транзит у нас стало два: к чаемому Ломоносовым Северо-Восточному морскому проходу добавился рукотворный железнодорожный путь, начало которому положил Транссиб.

В 2012 г. я участвовал в конференции «*Геостратегические перспективы развития российской транспортной системы*», помню некоторые цифры доклада профессора Ирины Карапетянц, проректора по международным образовательным программам Московского государственного университета путей сообщения (бывший МИИТ):

— Россия по индексу развития логистики находится на 94-м, а по уровню развития таможни — на 115-м месте из 155 стран мира. Подготовка транспортных документов на экспорт/импорт в России занимает 25 дней, в Сингапуре — 1 день, прохождение таможенного контроля в России — 3–4 дня, стоимость — около 500 долл. (рекорд среди государств АТЭС), в Сингапуре — 1 день, 31 долл. Оценка Logistic Research Center (Гонконг): «У России по оформлению бумаг — антирекорды». Практика «приписки» грузового судна в европейских портах: 2–3 документа и 20 минут времени (для нас такое даже вообразить трудно). Касаясь известной «Транспортной стратегии РФ до 2030 года», профессор Карапетянц заметила: на разработку каждой новой стратегии выделяется до трети от общей суммы проекта, сотни миллионов рублей, и до сих пор они приводили лишь к разрастанию бюрократического аппарата...

Итог? В упомянутом транзите Европа — АТР — маршрут Индийского океана (даже с его сомалийскими и прочими пиратами!) выигрывает по объёмам перевозки со счётом 97:3 у нашего Транссиба и наших дальневосточных портов с их таможенниками, кураторами от бессчётных ведомств и т. д.

Между тем географическое «Дано» этой логистической задачи сохраняется: расстояние от Санкт-Петербурга до Владивостока по Северному морскому пути — 14 тысяч километров, а через Суэцкий канал — 23 тысячи. «Дано» климатическое так и вовсе меняется каждый год — в пользу Севморпути. Ведь популярный штамп «глобальное потепление», строго говоря, следует заменить на «сибирское потепление»: именно здесь прирост температуры устойчив и значителен. А цифры-страшилки «глобального потепления», собранные в прочих точках

мира, — пока на грани статпогрешности, и получивший под них «нобелевку» экс-вице-президент США Эл Гор был не менее «глобально» разоблачён.

Сокращение пояса вечной мерзлоты, конечно, грозит многим нынешним сибирским постройкам, но в целом оно открывает возможности исторического масштаба. В советские времена Севморпуть обслуживал только порты Арктики и сибирских рек. Объём этих каботажных перевозок, достигавший 8 млн тонн/год, после 1991 года снизился примерно в 5–6 раз. Но в то же время Севморпуть открыли для международного судоходства, и теперь каждый год отступление полярных льдов (и бюрократов) даёт прирост числа кораблей, проходящих по нему. В 2009 г. было всего 2 коммерческих судна, в 2011 г. — 34. Напомню: через Суэцкий канал за год проходит около 18 тысяч судов. Эксперты говорят о перспективах: к 2019 г. ожидается рост в десять раз, к 2025-му — в двадцать, до 50 млн тонн/год. Есть вектор и качественного роста этого потока: корабли с усиленными бортами — более дороги, поэтому их парк в разы меньше. Прогресс будет значителен, когда по Севморпути смогут ходить и обычные корабли.

Реакцию специалистов мне довелось наблюдать непосредственно, что называется, «в лицах».

В 2010 г. я поехал по Дальнему Востоку, собирая материалы для своей книги *«Ближний Дальний. Предчувствие Судьбы»*, предисловие к которой написал Валентин Григорьевич Распутин. Фрагменты будущих глав публиковались во многих СМИ, известный режиссёр Владимир Хотиненко по мотивам книги создал одноимённый документальный фильм (шёл на канале «Россия» в 2012 г.).

Среди прочих состоялась и встреча с Сергеем Алексеевичем Огаем, ректором Морского государственного университета имени адмирала Г.И. Невельского (Владивосток). Это — головной вуз страны, готовящий гражданских моряков. Я спрашивал о работе важных для Транссиба дальневосточных портов — ведь именно его выпускники руководят ими. Сергей Алексеевич постоянно сворачивал беседу к северному морскому транзиту, но говорил, помню, весьма рассеянно, поглядывая на лежащий перед ним мобильник. Дождавшись, наконец, звонка, он преобразился совершенно, подскочил, вызвал по внутреннему телефону сотрудника и радостно пояснил

мне: гигантский газоконденсатный танкер прошёл какую-то критически важную точку в Чукотском море (а может, и вышел в Берингово — точно не помню). То есть не первое коммерческое судно, но — первый танкер с газовым конденсатом открыл Севморпуть для нового класса судов.

Что гавани Приморья — лучшие в России: это простой, доказуемый географический факт. Единственно, вы, может, удивитесь, насколько мало вообще в России удобных гаваней. Проследите по карте. Отбросив (пока!) ледовитые уголья на восток от Мурманска, обойдите весь контур Российской Федерации. Новороссийск, Туапсе — да! Но далее на юг — прямая стрела... *Изрезанность побережья* — главная ценность. Изрезанные берега, архипелаги — центры развития, сравните лишь Африку и Грецию, их *историю с географией*. Вытянутое в нитку греческое, с островами побережье, наверное, может раза два по периметру обернуть монолит Африки. Недаром близ Сочи насыпают искусственные полуострова, удлиняя драгоценное побережье... Береговая линия округа города Находки, превосходя всё Черноморское побережье Кавказа, вместила в себя десяток портов: от старых Рыбного и Торгового до новых — в бухте Врангеля и «новейшего» нефтеналивного Козьмино.

Ещё важный параметр: глубина. Бледно-бледно-голубым картографы отмечают мелководье. Бледная немочь Азовского моря. Финский залив у Санкт-Петербурга, прозванный ещё в XVIII веке *«Маркизовой лужей»*, мелкий уже для тогдашних судов. Сейчас там по дну прокопана канава, позволяющая протискиваться хотя бы средним судам.

И — сравните: яркий, насыщенно-синий цвет! Ультрамарин настоящих морских глубин, артерий Мирового океана, вплотную подходящих по Японскому морю к заливу Петра Великого...

Вот некоторые цифры, характеризующие морские «мускулы» России. Данные за январь–июнь 2014 г. в сравнении с первым полугодием 2013 г.

Порты Арктического бассейна — 17,1 млн тонн грузов (–25,5%).

Балтика — 111,0 млн тонн (+5,1%).

Азово-Черноморский бассейн — 90,5 млн тонн (+11,7%).

Каспийский бассейн — 3,8 млн тонн (–6,3%).

Дальневосточный бассейн — 80,7 млн тонн (+13,8%).

Дальний Восток — на 3-м месте по общим объёмам и на 1-м месте по приросту. Вскоре должен сказаться новый «Восточный курс», так что дальневосточная доля ещё вырастет.

Экспорт России в физическом измерении — 243,4 млн тонн (+8,9%), импорт — 21,7 млн тонн (-5,9%), транзит — 24,2 млн тонн (+7,9%). Последняя цифра радует более всего, транзит — это перехватывание мировых грузопотоков, «чистый заработок» моряков, портовиков, железнодорожников, а значит, и машиностроителей. По фактуре груза можно отметить выросшую долю переработки: сырая нефть — 96,1 млн тонн (-7,6%), нефтепродукты — 63,0 млн тонн (+16,5%). И, переходя к наиболее проблемному пункту: сухогрузы — всего 135,7 млн тонн (+13,6%), уголь — 56,6 млн тонн (+15,3%). Почти весь прирост по углю, кроме Усть-Луи на Балтике, дали дальневосточные порты.

«УГОЛЬНАЯ ЛИХОРАДКА» И БУНКЕРОВОЧНЫЙ ПАРАДОКС

Командировки 2014–2015 гг. посвящены изучению главных портов Приморья: Находка, Владивосток, Зарубино.

Кроме геополитической важности мой интерес подпитывала волна репортажей, идущая уже несколько лет: «Угольный беспредел» (типичное название). Первый канал провёл расследование, зафиксировал: «В 2012 г. концентрация угольной пыли в атмосфере города Находка была в 2,2 раза выше предельно допустимых норм... А угольная пыль — это лёгочные заболевания, рак». Однако с тех пор проблема выросла неимоверно: грозящая экологическая катастрофа влияет и на демографическую ситуацию, «выкуривает» из Находки даже тех людей, что «перезимовали» здесь в «лихие девяностые».

С такой «геополитико-экологической» подготовкой я и приехал в Находку в октябре 2014 г. Самое ужасное изменение за четыре года и самое зримое: вся гигантская дуга бухты начиная от мыса Астафьева — это цепочка угольных терриконов. Где раньше принимали, обрабатывали рыбу, морепродукты, минеральные удобрения, технологическую щепу, контейнеры... — всюду гигантские горы угля. Даже лес-кругляк, на что ходовой товар, — отодвинут на бывшем лесном терминале теми же терриконами. «Угольная лихорадка», весь город в чёрной пыли, специальные бригады отмывают городские памятники. Особенно

часто моют мемориал, называемый в народе «Волна», — его установили лет 30 назад на высоком перевале: сюда традиционно привозят все официальные делегации. Аллегория приморского города и — как оказалось — нечаянный индикатор: «Волна» через день после помывки снова черна, как антрацит.

Рынок угля был сильно «перегрет». Сейчас тонна стоит 75 долл., а ещё недавно стоила 110. В Находку прилетают десятки китайских бизнесменов, порой просто с чемоданами «налички»: «Срочно грузите!» Тут, конечно, любой «хозяйствующий субъект», в какой бы сфере он ни хозяйствовал, если имел хоть сто метров причальной стенки, — мигом превращался в «угольного экспортёра»...

Самый едкий пример: Находкинская ЖБФ (Жестяно-баночная фабрика). С её причалов десятки лет советские рыбоперерабатывающие флотилии загружались тарой. Расходились на месяцы по океанам, возвращаясь с грузом консервов. Рыба, морепродукты. Знаменитые банки крабов Chatka, валютный козырь СССР, начинали свой путь к прилавкам Москвы, Парижа, Лондона от причалов Находкинской ЖБФ. В 2010-м, собирая материалы для книги «Ближний Дальний. Предчувствие судьбы», я сверялся со справочниками: «Находкинская ЖБФ, крупнейшая в СССР, затем в РФ».

Отступление № 1. История.

Взлет НЖБФ связан, как ни странно, с одним знаменитым лозунгом: «Коммунизм к 1980 году!». Представьте, у «волюнтариста» Хрущёва советники оказались дотошные, предъявили ему логическую цепочку: «Коммунизм = каждому по потребности? А потребность в белках — объективная, медициной вычисленная цифра! Её в СССР никакими «рывками по мясу» не достичь». Значит — рыба и морепродукты. Тогда не было не только рыбоконсервной промышленности, население вообще, кроме речной рыбы, знало только сельдь, так что пришлось ломать даже кулинарные традиции. Та рыбная революция была в отечественной истории, наверное, второй по масштабу после внедрения картофеля. Помните анекдоты про «рыбные дни» (в Москве — четверг), рекламу крабов в продуктовых магазинах над пирамидками сияющих банок «Chatka»?

Сделан был гигантский шаг, строились порты, заводы, универсальные плавбазы, целые рыболовецкие флота — в общем, в 1990-х было что разваливать и расхищать.

Отступление № 2. География.

Центр «рыбной революции» выбирать не пришлось. Северная часть Тихого океана с дальневосточными морями — самый продуктивный район Мирового океана. Треть мировой добычи гидробионтов! В российской экономической зоне Тихого океана объём биологических ресурсов: 26 млн тонн рыбы, морепродуктов. В том числе — 16 млн тонн тресковых, 3 млн тонн сельди, по 0,3–0,7 млн тонн камбалы, окуня, сардин, лососей и сайры. Нерыбные виды морской фауны и флоры: 2,5 млн тонн. В Дальневосточном бассейне вылавливают 99% всех лососевых, 100% крабов, более 90% камбаловых, более 40% сельди, около 60% моллюсков, около 90% водорослей от общего улова по России. Всего в исключительной экономической зоне России на Дальнем Востоке — более 2000 видов различных гидробионтов.

Главным исполнителем был Минрыбхоз во главе с выдающимся министром Ишковым. Мой отец, Николай Прохорович Шумейко, решал вопросы техники, технологий рыбной промышленности, отсутствовавших в СССР. Пять лет наша семья жила в Японии — мировом лидере добычи, переработки и потребления морепродуктов. И на основе собранных всеми способами новинок была оборудована НЖБФ. Отец стал её директором, водил по цехам Микояна, Косыгина, а в 1980-х курировал техническую линию всего Минрыбхоза.

Столь бурное развитие океанического рыболовства позволило за 4 года (1960–1964) удвоить объём добычи рыбы и морепродуктов, а к 1975 году увеличить его в 4,2 раза (1960 г. — 861 тыс. т, 1975 г. — 3599 тыс. т). Итог «рыбной революции»: потребление рыбы/морепродуктов на душу населения доведено до 23,2 кг/год (норма, рассчитанная Институтом питания, — 23,7 кг/год). Сопоставив эти цифры, я утешал пенсионера-отца: «по рыбе» вы коммунизм построили на 97,89%!

Теперь к пугающим цехам НЖБФ привалены терриконы угля, работой обеспечены лишь несколько смен экскаваторщиков. Ближайшие микрорайоны Находки пустеют и скоро сгодятся разве что модным ныне экстремалам — для игр типа «Почувствуй себя шахтером!».

Горелов, транспортный прокурор Находки, собрал досье о компаниях, превративших город в угольный террикон, написал представление, заработал уважительное прозвище «комиссар Каттани». Находкинский

суд вынес решение: запретить навалку угля открытым способом в черте города. Далее, рассказывает известный в городе адвокат Павел Шепчугов: «На следующий день дело увезли во Владивосток, и в тот же, субботний (!) день собрали коллегия Приморского краевого суда и отменили решение городского суда Находки. Навалка угля продолжилась... Серьёзные, видно, люди.

Впрочем, могу их и назвать — невелика смелость. Интернет-издание «ДВ-РОСС», еще несколько СМИ уже указывали: лично и через разные структуры ОАО «Терминал Астафьева» принадлежат Руслану Кондратову, бывшему депутату Госдумы, сыну бывшего начальника УФСБ по Приморскому краю. «Ежедневные новости» (daily.novostivl.ru): «Восхождение началось, когда его отец, генерал-лейтенант УФСБ по Приморскому краю Виктор Кондратов, стал одновременно полномочным представителем президента в Приморье»...

Но всё же эколог — не последняя инстанция! Государственные решения надо принимать, сообразуясь и с экономистом. Сегодня порты Дальнего Востока обеспечивают 59% экспорта российского угля, а почти половина дальневосточного экспорта (48%) — порты Находки. Япония, Южная Корея, Тайвань, Китай — прекрасный рынок. Угля в России на порядки больше, чем нефти и газа. Шахтеры — традиционно важный и боевитый отряд нашего об-

щества, обеспечить их работой — важнейшая задача. Я, немало выступавший в масс-медиа по радиационной, ртутной и многим другим угрозам, признаться, и не представлял всей глобальности проблемы перевалки больших объёмов сыпучих грузов. Угрозу несёт, оказывается, даже навалка обычного зерна (!), когда миллионы тонн груза оборачиваются тысячами тонн пыли. Угольная пыль, смытая в море, покрывает дно, убивая уникальную живность дальневосточных морей, в сравнении с богатствами которых Балтика, и даже Черное море, — просто кафельные бассейны.

Еще одна, возможно, кем-то лелеемая прореха во внешнеэкономических портовых правилах, постоянно генерирует... я назвал это: «*Бункеровочный парадокс*». Бункеровка — заправка корабля топливом, водой. Если «иностранец» зашёл к нам в порт с/за ка-

ким-либо грузом, его бункеровка не считается экспортом топлива и проходит на самых льготных условиях. Чем-то напоминает советский подход: «Рабочего человека надо накормить! Рабочая столовая дотируется, это вам не ресторан какой-нибудь!»

В итоге корейскому сухогрузу, идущему в США, бункеровка в Находке стоит в три раза дешевле, чем у себя, в Пусане. Но статус не «покупателя» топлива, а «рабочего человека» требует факта экспорта/импорта, и вот... «кореец», везущий 3000 контейнеров в Америку, заходя в Находку, честно сгружает 1 (один) контейнер.

Находкинский судоремонтный завод на этой Главной улице мировой торговли тоже подобрал себе «достойный» бизнес: к борту того же «корейца», везущего свои «Самсунги» завоевывать мир и бороться с «Айфонами», — подгоняют судно, принимающее всевозможные отходы, невольно сближая оба значения слова «судно». Но и это достойно лишь самой мягкой иронии: «Выживают, как могут». Тем более недавно и сам Китай слегка осадил американцев вместе с их рычащими еврошавками. Прочитал в китайской газете, как раз накануне дальневосточного вояжа: «*Знаменитая выносливость России уже не раз меняла ход истории мира*».

Но альтернатива этому мелкотравчатому портовому бизнесу поистине ужасна: бункеровка в открытом море. Сидя в Москве — и не вообразить всех экологических и даже государственных угроз. «Портовые» всё же на виду: чистота их работы, уплата налогов. А в открытом море бункеровщики в смысле связи с государством, подчинённости — быстро дрейфуют в сторону тех же пиратов.

Вот почему губернатор Приморского края Владимир Миклушевский, открывая 24 октября 2014 г. форум «Природа без границ», после обычных приветствий буквально в третьем абзаце своего выступления сказал: «Я подписал распоряжение, окончательно запрещающее бункеровку в открытом море!» В зале Дальневосточного федерального университета на острове Русский, где пару лет назад выступали лидеры стран АТЭС, собрались ведущие экологи России, мира, — после этих слов губернатора к напряженному ожиданию явственно добавилась нота удовлетворения: «Значит, съезжались не зря. Разговор будет серьёзным. Такое обязательство власти, явно идущее против сложившихся за десятилетия «групп по интересам», — дорогого стоит».

Избранный осенью 2014 г. губернатором Приморского края Владимир Миклушевский, признавая «угольную лихорадку» одной из важнейших проблем региона, включил в свой предвыборный маршрут Находку и внимательно, в окружении множества советников, журналистов, телекамер, рассмотрел и саму проблему, и возможные пути её решения.

Начало было положено ещё в 70-е годы: всесоюзная ударная стройка — порт «Восточный». В стороне от растущей Находки выбрали бухту Врангель: незамерзающую, глубоководную, каких в России считанные единицы. Почетный гражданин Находки, знаменитый ныне путешественник художник Федор Конюхов в лирическом настрое рассказывал мне о замечательном времени первых строительных десантов, в числе которых он трудился в порту «Восточном». Контейнерный порт успел заработать ещё в годы СССР, позже — понятная пауза, и только на рубеже веков на этой идеально выбранной площадке выросло несколько *специализированных* (!) портов, в том числе и угольный гигант ОАО «Восточный порт». Сравню его с гигантским заводом: тандемные вагоноопрокидыватели, ветрозащитные сооружения, стакеры, ре-клаймеры (не от «реклама»! — это специализированные роторные установки, грузящие уголь), закрытые конвейеры, похожие на гигантские трубы. Системы очистки воздуха со степенью фильтрации 98%. Над открытыми складами — 240 оросителей, аспирационные установки и системы туманообразования. Мощная снегогенераторная установка также работает на защиту от угольной пыли. Плюс — системы пылеподавления на самой последней стадии в трюме корабля. Вода, использованная в этих экранях, в искусственном тумане, снеге, собирается, очищается и запускается в новые циклы. Итог: в «Восточном» порту, в «промзоне» — воздух, улицы, стены домов чисты: полный контраст с жилыми микрорайонами Находки.

Такая же угольная перевалка, как в Находке, и во Владивостокском рыбном (бывшем) порту, но здесь «мутировал» он один. Находка оттянула на себя все объёмы, и потому большой экологической проблемы в столице Приморья нет. Вообще, «Владик» (любовно-фамильярное) — главный бенефициар, выигравший и от грандиозных строек к форуму АТЭС-2012. Знаменитый вантовый мост на остров Русский, конечно, красавец, но ещё большую пользу

принес Низководный мост, взявший на себя функцию, аналогичную московской МКАД.

Так вот, оказывается, ОАО «Восточный порт» по объёмам отгрузки угля — 10,76 млн тонн — превосходит все остальные порты Находки, вместе взятые: у них 10,58... А тот «Терминал Астафьева», на бывшей НЖБФ: 0,8 млн тонн.

Решение: специализация. Настоящий угольный терминал должен перетянуть на себя весь объём такой, оказывается, сложной операции, как навалка угля. В «промзоне» можно разместить все эти вагоноопрокидыватели, оросители, аспирационные установки, системы туманообразования, снегогенераторы, когда на причалах в черте города теснятся лишь экскаваторы.

Но и это не все. Уголь, который для обывателя «просто уголь», имеет более 30 различных марок! (Помню на примере нефти: «смеси», не выдержанные по марке, — дешевле. Стандартные — дороже. Компания Рокфеллера звалась: «*Стандарт ойл...*»). Хранить на складах серьёзные корабельные запасы 30 марок — также требуется загородный промзонный простор.

Далее. Шахты, карьеры — не стерильные операционные. В потоки угля попадает много посторонних предметов. Вагонный парк добавляет свои обломки, остатки прошлых грузов. В миллионнотонном потоке за ними не уследить. На специализированном угольном терминале ставятся магнитоулавливатели: за смену набирается несколько контейнеров металлолома...

При «перегретом» угольном рынке те же китайцы, что летели в Находку с чемоданами «налички», брали уголь любой кондиции, но... чудес не бывает: необработанный — шёл с большим «дисконтом».

Вывод: есть интерес государства (сохранить населенный российский Дальний Восток), есть интерес приморцев (спастись от угольной пыли), интерес экономики (получить полную цену за уголь) — требуется *специализация портов* с постепенным вытеснением... «дикарей». Чтоб не сочли за оскорбление, приведу аналогию: есть дикие пляжи, а есть, получается, дикие порты.

Недавно в *таких* был случай. Грузят уголь, вроде по весу — предел этого судна, но смотрят: ватерлиния (главный итоговый индикатор) ещё метр над водой. И в трюмах место есть (они рассчитаны и на менее плотные грузы: лес, хлопок), значит: «Давай-давай

еще!» Азарт и дополнительную прибыль перед взором: «Еще? — Давай! — Ещё? — Давай-давай!» ... Потом выяснилось: судно давно лежит на грунте, и никакие дополнительные сотни тонн ватерлинию к воде уже не приблизят. То есть первый раз пожадничали — еще ставя то судно под загрузку, забыв о соотношении глубины у причальной стенки и водоизмещения. Все, конечно, стремятся залучить крупные суда, но, например, для 150-тысячника нужна глубина 20 метров... Где строить такой порт?

«ЗАРУБИНО», БЛИЗ ОЗЕРА ХАСАН

Есть в Приморье еще одна гавань, имеющая грандиозное будущее: порт «Зарубино» в бухте Троицы, близ устья реки Туманган. Строительство порта началось в 1972 г. Введен в эксплуатацию в 1981 году. Его особенностями являются:

- незамерзающая акватория с круглогодичной навигацией судов без применения ледоколов;
- причальная стенка длиной 650 метров с разрешённой осадкой до 8 метров и удобная якорная стоянка;
- развитая железнодорожная и автомобильная инфраструктура с выходом на Транссибирскую магистраль.

Порт имеет 4 причала: № 1 — с допустимой осадкой судов до 7,95 м и допустимой высотой надводного борта 13,5 м, № 2 (7,63/13,5), № 3 (7,45/17,0), № 4 (6,65/17,0). Порт принимает и обрабатывает контейнерные и иные генеральные грузы горизонтальным способом (суда RO-RO) весом до 45 тонн и вертикальным — до 12,5 тонны. Также имеется перегрузочная техника малой механизации для обработки упакованных грузов весом до 2,5 тонны. На территории порта оборудованы контейнерная площадка вместимостью до 300 TEU с возможностью подключения рефрижераторных контейнеров, площадка для хранения генеральных грузов более 55 000 кв. м, технологические площадки для хранения автомобилей и спецтехники около 90 000 кв. м. Все складские площади ООО «МПБТ» являются зонами таможенного контроля.

В 2012 г. холодильные мощности порта «Зарубино» были полностью реконструированы, проведены капитальные ремонты и установка новейшего холодильного оборудования, закуплена новая перегрузочная техника. В 2014 г. произведен ремонт кранового оборудования, внутрипортовых путей. Современный холо-

дильный комплекс может одновременно хранить мороженой продукции до 12 тысяч тонн. Китай уже проявил интерес к транзиту мороженой морепродукции с мест лова через «Зарубино» в г. Хуньчунь.

Представьте всю важность пункта. Здесь на 60 километрах вдоль реки Туманган (Туманная) до её впадения в залив Посъет проходит наша граница с КНДР. Но, сходясь общей границей, Россия с Северной Кореей тем самым оставляют Китай в этих же 60 км от моря. Гигантские северо-восточные провинции Китая Хэйлунцзян и Гирич лежат рядом, но выхода к Японскому морю не имеют. Именно здесь, у реки Туманган, находится знаменитое озеро Хасан, место сражения с японцами в 1938 г., которым началась серия советских побед (Хасан, Халхин-Гол, Манчжурская операция), сохранивших для нас Дальний Восток.

В Изборском клубе, узнав о моем дальневосточном вояже, напутствовали: непременно побывай на Тумангане, в порту «Зарубино», посмотри, поговори с людьми. Интерес подогревался ещё и намечавшимися в «лихие 90-е» планами сдать этот кусок побережья Китаю то ли на 49, то ли на все 99 лет. Прецедент уже был: Северный Сахалин с его СРП.

Всем интересующимся сообщаю: в Китае действительно проложили на участке Хунчун—Сухановка композитную колею (то есть параллельно с китайской — колею российского стандарта, 1520 мм) для будущей совместности. Но ведь эти рельсы пригодятся для сотрудничества и в других юридических формах. Ведь сотрудничать можно, и не раздавая-продавая куски страны (кстати, Курил это тоже касается).

Туманган в аренду не был сдан, и сейчас его можно уподобить «невесте на выданье». Привлекателен он также и в корейском аспекте: рядом проходит единственная железная дорога, связывающая Россию с КНДР, а значит — и с Южной Кореей: потенциальный мост в Азию, Европу для гигантского южнокорейского экспорта.

Для учета столь многих возможных векторов сотрудничества создана международная организация, *Расширенная туманганская инициатива*: Россия, Китай, Монголия, обе Кореи и Япония в качестве наблюдателя. В 2009 г., на очередном витке политической конъюнктуры КНДР вышла из РТИ. Но это решение обратимо, несколько совместных межкорейских предприятий продолжают действовать, и Туманганский транспортный

узел может стать крупнейшим в Азии. Более того, как считает эксперт Института геополитической информации Андрей Диев: «Процессу воссоединения Корей будет способствовать Транскорейская дорога с её стыковкой с Транссибом». Развивая этот тезис, можно даже сказать: «Россия получает возможность дирижировать корейским сближением, держа нитку общей железной дороги». КНДР также проложила «композитную колею» на участке Ранджин (КНДР) — Хасан (РФ). И центр этого уникального геополитического сплетения — бухта Троицы с портом «Зарубино».

Сейчас есть заявка Китая на обработку 20 000 контейнеров, это самое начало, дальше заработавший терминал «Зарубино» может формировать стабильные контейнерные линии по следующим направлениям:

- экспорт/импорт Россия — страны АТР;
- транзит контейнеров с севера Китая в Южную Корею, Японию и обратно;

— транзит контейнеров с севера на юг Китая и обратно.

Кроме включения в мировой маршрут Европа—АТР, о котором много сказано, уникальное географическое преимущество «Зарубино» позволяет ему «влезть» даже во внутрикитайские перевозки. Таков строгий экономический расчёт, исходящий из степени загруженности внутрикитайских станций и портов, стоимости обработки и доставки грузов. И транзитный козырь уже сыграл: в мае 2015 г. открылась судоходная линия «Зарубино» — Пусан (Ю. Корея).

КИТАЙ, РОССИЯ И «ТРЕТЬЯ СИЛА»

История освоения Дальнего Востока — это ещё и зашифрованная современная ситуация, со всеми модными нынче «дискурсами» типа: «Станет ли Россия частью...?», «Что будет с...?», «А что с...?» ...

Когда сегодня повторяют самое известное высказывание американского политика о Сибири (это, конечно, Мадлен Олбрайт: «Несправедливо, что все богатства Сибири принадлежат только русским»), опасаясь, по-моему, другого: как бы не пришлось нашей справедливой старушке сокрушаться еще раз: «Несправедливо, что все богатства Сибири принадлежат... китайцам». Сейчас в двух китайских провинциях, прилегающих к границе на Дальнем Востоке, проживает 141 млн китайцев. А россиян на Дальнем Востоке и Восточной Сибири — 6 млн.

А что говорит история?

Если кратко: в отношениях Россия—Китай всегда присутствовала некая «третья сила». Как, например, астрономы рассчитывают орбиты с учетом взаимодействий Солнца, Земли и Луны, так и геополитика Дальнего Востока должна исследовать и прогнозировать движение в системе трёх тел. А уж кто там есть кто? — распределят, соревнуясь, госпожа История с госпожой Пропагандой. Пока что все 370 лет (период наших контактов) эти маски постоянно менялись.

Первым «третьим телом» была Манчжурия. Мало еще освещают это удивительное совпадение дат: 1644 год — первая экспедиция России на Амур (Пояркова), и 1644 год — манчжуры захватили Китай, создав династию Цин. Первые удачные походы (Хабарова) и первый провал, наше поражение на *Корчеевской луке* 1658 года, можно сказать, битва с Китаем, но точнее будет: с манчжурами, проходящими тогда процесс весьма своеобразной инкорпорации в Китай. Нерчинский договор (1689) и историческое письмо китайского императора Каньси Петру Первому подводят итог этому периоду.

Далее «третьим телом» стала, назову ее так: «НАТО XIX века». То бишь — Англия и Франция, успешно проведшие опиумные войны. Они громят китайские армию-флот, врываются в Янцзы и Хуанхэ, захватывают столицы. И проводят, в их современных терминах: операцию «Чай в обмен на опиум». Богдыхан вынужден бессильно наблюдать, как тогдашние «натовцы» ставят по стране опиумные курильни, разгоняют чиновников, пытавшихся не пускать туда крестьян, и вывозят за опиум чай (а также шёлк, фарфор, драгоценные металлы и камни — в общем, весь Китай). Потому богдыхан и был так рад появлению России на Амуре, на Тихом океане: в его глазах «третьей силой» стали мы.

Сегодня нагнетатели паники сообщают: на некоторых китайских картах Дальний Восток (Приамурье и Приморье) «закрашены как китайские». Да, это карты из учебников истории Китая начала XIX века, когда данные территории принадлежали им, и они закрашены правильно. Но и в наших, и в любых нынешних учебниках на картах того же XIX века Польша, Финляндия и т.д. тоже «закрашены» цветами Российской империи — означает ли это угрозу их захвата?

В 1840–1850 гг. Невельской и Муравьев вновь, как и Поярков с Хабаровым, начали прибирать пустующий край к рукам. Явочным порядком, мирно. Но Айгунским договором 1858 года и Пекинским 1860-го Китай передаёт Приамурье, Приморье России. Это важнейший исторический и геополитический факт: передаёт. Не вследствие какой-либо (проигранной) войны. Практически единственный в мировой истории случай, когда такие территории передаются без войны и даже угроз. Не было конфликта. *Не силой, но своей... нужностью* для Китая Россия получает Приамурье, Приморье. Правители тысячелетнего Китая рассчитывают, что конфигурация из *трёх тел* будет устойчивой, и...

И... эти расчёты конфуцианских мудрецов блестяще оправдываются в XX веке. Новым «третьим телом» становится Япония, неутомимо громящая, кромсающая Китай начиная с 1894 года. И Россия, даже проиграв Русско-японскую, даже учинив у себя Гражданскую, остаётся на берегу Тихого океана, успевая-таки прийти на помощь уже не богдыхану и не Гоминьдану, а китайским коммунистам.

Что было потом, хорошо известно. Интересно вспоминает о тяжелейших в истории советско-китайских отношений годах Анатолий Георгиевич Смирнов. Участник боевых действий в Афганистане, других горячих точках, имеет боевые ранения, более 20 боевых наград. В Приморье прошёл путь от замначальника погранзаставы до замначальника Гродековского погранотряда по разведке:

— После событий на Даманском наши отношения с китайскими коллегами свелись к немного абсурдному процессу: подача протестов по каждому поводу. Руководство обеих сторон считало: есть поток протестов — значит, работа идёт. А мне, офицеру связи, довелось наблюдать, как наши постоянные рабочие контакты постепенно прорастали тем, что теперь называется «народная ди-

пломатия». Не без окриков «сверху», конечно. То благовещенские пограничники, то мы, гродековские, во время визитов на китайскую сторону в 1970-х попадали в их газеты или на ТВ-экраны почти в дружелюбном освещении. Тогдашний посол СССР в Китае Рогачёв даже подавал записку Громыко: «*Пограничники забегают вперёд паровоза*».

И вот человек, державший границу в те годы, стал энергичным инициатором улучшения соседских отношений. Работая зампреда Комитета по туризму администрации

выпускники вузов едут на Хайнань, в Харбин. Наши крестьяне покупают в Китае землю и дома».

Не только с академических высот, от многих приморцев я слышал «простые жизненные истории». Адвокат Павел Шепчугов суммирует:

— Поток туристов в Китай растёт. Кроме шоп-туров, популярным направлением стал «медицинский туризм». Близость, доступность, низкие цены. Жители Благовещенска покупают квартиры в Китае, приморские

Приморского края, открывал все автопереходы на китайской границе Приморского края, пассажирский железнодорожный переход Гродеково—Суйфэньхэ. Им подписан протокол на заход во Владивосток крупнейших морских лайнеров типа «Принцесса», организованы первые чартерные рейсы Владивосток—оюма, Владивосток—Хошимин.

Вспомнилось, как иронизировал знаменитый востоковед, директор Института стран Дальнего Востока РАН, академик Михаил Леонтьевич Титаренко: «Вместо объявленных 5 миллионов китайцев, якобы живущих в России, нашли 15 тысяч. Временно приезжают еще 400 тысяч в год. Встречный поток россиян — 3 миллиона. Тенденция интересная, для кого-то неожиданная: сейчас российские

пенсионеры говорят: в Китае жилье дешевле, спокойнее, меньше чиновничьего беспредела...

Надеюсь, скоро социологи дадут точные цифры этих потоков. Тенденция, конечно, не «повальная», но заметна она, особенно на фоне прошлых стереотипов: «китайцы-де лезут к нам работать хоть за миску риса». Еще одно невольное сопоставление: лет 40 назад у нас районы пестролатаных гаражей, сараев и прочего убогого самостроя упорно звали «шанхаями». И — нынешний Шанхай: небоскребы, хайвэй до горизонта...

Вывод отсюда прост: то, что мы получили своей нужностью, может быть утрачено нашей ненужностью, рассеянной никчемностью, потерей остатков производств, рабочих мест, населения, политической воли, наконец.

/ Михаил ДЕЛЯГИН /

Российско- китайская синергетика

*О ключевых направлениях развития
двустороннего сотрудничества*

Залогом долгосрочной эффективности хозяйственного сотрудничества двух стран представляется то, что потенциалы России и Китая в стратегическом отношении взаимно дополняют друг друга, и эта ситуация носит вполне объективный характер, а потому будет сохраняться неопределённо долгое время. В условиях нарастания глобальной нестабильности и стремительного развёртывания глобального системного кризиса, сталкивающего человечество в новую разрушительную депрессию, нам жизненно необходима выработка совместного видения проблем современного развития и, что самое важное, методов их решения.

Мир на глазах погружается в новое средневековье, которое после пересечения некоторой границы очень недолго будет оставаться компьютерным, и наша стратегическая задача — защитить российское общество от трёх обуславливающих друг друга негативных фундаментальных процессов, разворачивающихся в современном мире:

- прекращения качественного технологического прогресса (коммерциализация технических принципов, открытых во время холодной войны, продолжается и всё ещё приносит гигантские результаты — пусть даже для узкого круга людей, но само открытие этих принципов как непрерывный процесс фактически прекратилось);
- архаизации культуры как способа бытия человека и человеческих обществ: деградация образования, здравоохранения, логического мышления, досуга, рационального целеполагания и поведения, атомизация общества и оформление его в новые касты с утратой их членами как солидарности, так и конкуренции;
- дегуманизации, затрагивающей все сферы и уровни социальной жизни, что быстро закрепляется не только новыми этическими практиками, но и юридическими актами.

Ключевой задачей представляется гармоничное соединение производственной и технологической мощи Китая со способностью русской культуры сочетать гуманизм с научно-техническими новеллами, находить нестандартные и эффективные решения почти в любой ситуации. Наши страны могут войти в симбиоз солидарности и конкуренции, трудно воспринимаемый с позиций формальной (двоичной) западной логики, но органичный как для русской, так и для китайской культур, троичных в своей основе. Для реализации

этого — пока лишь теоретически возможного — шанса надо напрячь все силы.

Главной тенденцией современного человечества является национально-освободительная борьба народов против глобального бизнеса и выражающего его интересы глобального управляющего класса. Последние агрессивно враждебны ко всем формам обособленности, в том числе в виде государств, обладают огромной, в тактическом плане — определяющей, властью и при этом свободны от всякой ответственности перед теми, на кого влияют их действия,.

Власть глобального бизнеса, наглядно выражая исчерпанность рыночной экономики, навязывает народам современного мира невыносимый для них уровень конкуренции. Она разрушает целые страны и регионы, лишает будущего уже не миллионы, а миллиарды людей; даже в развитых странах обрушивает основную массу населения в бедность (средняя реальная зарплата в США в 2013 году соответствовала уровню 1958 года, а в Великобритании огромная масса среднего класса неумолимо опускается в бедность, на «уровень хлеба», который стал актуальным и общепризнанным социологическим термином).

Народы протестуют и стихийно восстают против такого миропорядка, что проявляется, в частности, в отказе Латинской Америки от политического партнёрства с США (именно они находятся в изоляции, что и вынудило Обаму признать Кубу) и росте влияния патриотов (не важно, правых или левых) в Евросоюзе. На повестке дня стоит формирование нового, патриотического Интернационала — в противовес глобальному управляющему классу, так как привычные нам и всё ещё кажущиеся драматическими традиционные противоречия между отдельными странами и народами оказываются ничтожными на фоне их общего противоречия с глобальным бизнесом, отрицающим само существование национальных государств и народов как таковых.

ОБЩНОСТЬ ПОЛОЖЕНИЯ РОССИЙСКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЭЛИТ

Китай как ключевой участник глобализации вошёл своим бизнесом (в том числе государственным) и довольно значительным числом своих представителей в глобальный управляющий класс. Однако, в силу органической близости китайской элиты к своему народу (пугающе меньшей, чем еще полтора десяти-

тилетия назад, но увеличивающейся по мере успехов борьбы с коррупцией и в целом неприемлемой по меркам глобального бизнеса), она не предала интересы Китая и осталась его частью, не став, в отличие от элит многих других стран, частью глобального класса, управляющей своей страной и своим народом в интересах этого класса.

Представляется, что это было воспринято глобальным управляющим классом как неприемлемый вызов, который нельзя более терпеть.

Снятие патентной защиты с 3D-печати, её довольно быстрое совершенствование и, соответственно, всё более широкое распространение представляется признаком того, что китайская элита не принята глобальным управляющим классом в её нынешнем качестве и приговорена к уничтожению (по крайней мере, в качестве глобально значимой силы). Ведь представляющаяся неизбежной в силу этого революция 3D-печати перенесёт производство относительно простых изделий непосредственно к местам их потребления и откроет эру реиндустриализации США и деиндустриализации экспортных экономик, в первую очередь — Китая.

В аналогичном положении неприятия глобальным управляющим классом (и по схожим ценностным причинам) находится политическое руководство России во главе с Владимиром Путиным. Против них развязана, по сути дела, война без правил, включающая даже официальное распространение клеветы. Криминальный беспредел, ставший за последние полтора года нормой в отношении «коллективного Запада» к представителям российской государственной элиты, был попросту немислим даже в самые напряжённые периоды холодной войны.

Представляется весьма существенным и то, что США сумели подорвать реинтеграцию постсоветского пространства вокруг России при помощи организации госпереворота на Украине и формирования там неонацистской власти. Украина превращена в кровоточащую язву Европы, подобную Косово, но качественно большую по своим размерам и качественно более разрушительную по своим последствиям для Евросоюза.

Руководство России, как это ни прискорбно, не смогло или не захотело противодействовать США в этом направлении. Более того, во главе Евразийского экономического союза ещё до украинской катастрофы был поставлен либерал Виктор Христенко, который, насколько

можно понять из его слов и действий, является принципиальным и последовательным противником реинтеграции постсоветского пространства с участием России.

Однако украинская катастрофа создала качественно новую реальность, в которой российский интеграционный проект не только не противоречит китайскому и ни в коей мере не конкурирует с ним, но и гармонично дополняет его и, более того, объективно является его частью, что и нашло своё отражение в ходе двусторонних переговоров в Москве и Уфе.

Всё это свидетельствует в пользу не только необходимости, но и возможности долговременного и эффективного объединения российских и китайских усилий в рамках нынешней глобальной — и кризисной — конкуренции. Основа такого объединения — патриотизм, понимаемый как лояльность своему народу и своему государству в противовес современному либерализму как лояльности исключительно глобальному бизнесу.

ПЕКИНСКИЙ КОНСЕНСУС

В плане социально-экономической политики выразителем данной системы ценностей является «Пекинский консенсус» (в противовес «вашингтонскому консенсусу»), ориентированный на обеспечение государством развития своей страны в интересах собственного народа, а не в интересах глобального бизнеса. Именно на основе индивидуальных устремлений к нему складывается объединение БРИКС, именно на этой основе успешно развивается, функционирует и расширяется Шанхайская организация сотрудничества.

Основными чертами «пекинского консенсуса» представляются следующие:

- управляемость в интересах общества, приносящая частное в жертву целому, тактические интересы — стратегическим, а сиюминутные — долговременным (трактуемая в рамках западной политологической традиции как «авторитаризм»);
- постепенность и широкое обсуждение преобразований, обеспечивающие психологическую и культурную адаптацию общества на каждом этапе таких преобразований;
- гибкие инновации и эксперименты с постоянной обратной связью, позволяющей оперативно выявлять недоработки и неучтённые препятствия и, соответственно, успешно корректировать планы;

- научное обеспечение управления обществом, широкое привлечение учёных на всех этапах деятельности государственного аппарата;
- развитие рынка в интересах общества под контролем и при необходимости с прямым участием государства в интересах самого этого общества при необходимом ограничении его стихии, когда она становится опасной (в западной политологической традиции «государственный капитализм в противовес социалистическому централизованному планированию и либеральной рыночной экономике»);
- государство принимает на себя реализацию всех необходимых обществу функций, которые общество по тем или иным причинам не в состоянии выполнить самостоятельно; по мере развития общества (в том числе и усилиями самого государства) часть этих функций последовательно передаётся ему;
- максимально возможный в каждый момент учёт мнений и интересов общества («демократия традиционного общества», ориентированная не на институты как некую самостоятельную ценность, притом что они неминуемо очень быстро начинают преследовать собственные интересы, а на удовлетворение общественной потребности);
- максимально возможное в каждый момент развитие человеческого потенциала общества во всём его богатстве и разнообразии.

Превращение Пекинского консенсуса в новую норму государственной и международной политики для всё большего круга стран открывает качественно новые перспективы и для российско-китайского двустороннего сотрудничества.

Каковы его важнейшие направления?

Во-первых, возобновление проекта создания сухопутного торгового пути из Китая — экономического пояса Великого шёлкового пути: с созданием в Крыму дистрибуционной торговой базы для Греции, Балкан, Восточной и Центральной Европы (разумеется, с гарантиями сохранения демографического баланса в Крыму). Морской Шёлковый путь сам по себе может быть в любой момент перерезан США, однако наличие его сухопутного дублёра делает такие попытки бессмысленными и, соответственно, маловероятными. Кроме того, экономический пояс Великого шёлкового пути позволит качественно повысить его пропускную способность и, соответственно, не только

гарантировать, но и кардинально расширить доступ Китая на идеальные для него рынки беднеющей Европы. Постоянство соответствующих экономических связей позволит создать тем самым основу для восстановления Евразии как единого хозяйственного организма, блокировав попытки США не допустить реализации этой концепции (это было, например, главной причиной организации государственного переворота на Украине и в целом украинской катастрофы).

Во-вторых, создание единой незападной финансовой инфраструктуры на всех уровнях (от системы межбанковских расчётов — аналога SWIFT до собственной системы международно признаваемых рейтинговых агентств). Это позволит не просто надёжно защитить национальные экономики от нестабильности глобальной рыночной стихии и гарантировать их от разнообразных финансовых диверсий, мошенничеств и угроз, но и качественно ослабить глобальный управляющий класс, вы-

ведя из-под его власти и контроля огромную и неуклонно увеличивающуюся часть мировой экономики. Понятно, что ослабление глобального управляющего класса и защита национальных экономик от спекуляций с его стороны приведёт к соответствующему росту влияния участников незападной финансовой инфраструктуры, в первую очередь — Китая и России.

В-третьих, превращение юаня в международную резервную валюту на основе введения его золотого обеспечения. Это кардинально повысит спрос на юань, качественно расширит

и углубив влияние Китая, за что (при отсутствии необходимых встречных мер валютного регулирования) придётся заплатить укреплением юаня и, соответственно, некоторым снижением конкурентоспособности китайской экономики. Соответственно, для решения этой задачи необходимо добиться качественного снижения зависимости КНР от экспорта — по крайней мере на рынки развитых стран (правда, это снижение уже началось осуществляться с их стороны, в принудительном порядке, в рамках ограничений, незначительных лишь на первом этапе, доступа китайских товаров на свои рынки). Представляется принципиально важным, что превращение юаня в международную резервную валюту уничтожит гегемонию доллара, гегемонию США и, соответственно, качественно ослабит их позиции в глобальной конкуренции. В настоящее время такое развитие событий представляется единственным способом гарантированно избежать новой мировой войны, разжигаемой значительной частью связанного с США глобального управляющего класса для списания их заведомо безвозвратных долгов.

В-четвёртых, создание инфраструктуры постоянных консультаций на уровне экспертов, учёных, корпоративного и государственного управления, обеспечивающей эффективную выработку и постоянное поддержание взаимопонимания, общей повестки дня и создающей институциональную и человеческую основу для все более тесного сотрудничества.

В-пятых, интенсивный культурный обмен, ослабляющий объективный межцивилизационный барьер и кардинально повышающий качество повседневного сотрудничества (его следует осуществлять в самых разнообразных формах и с неослабной настойчивостью — достаточно вспомнить, как частичное дотирование Японией переводов и изданий японских писателей в России, например, привело к бешеной популярности Мураками).

Китаю и России жизненно важно раз и навсегда остановить целенаправленные и разнообразные усилия глобального бизнеса, направленные на спасение США и сохранение их гегемонии за счёт разрушения всего остального мира.

Сделать это представляется возможным только одним способом: созданием новой, справедливой реальности, созданием нового мира взамен того, который уже несколько лет с нарастающей скоростью разрушается на наших глазах.

КТО ПРОТИВИТСЯ СОТРУДНИЧЕСТВУ РОССИИ И КИТАЯ?

Наиболее очевидным противником нашего сотрудничества во всех сферах, включая и экономическую, по вполне объективным причинам является «коллективный Запад» как средоточие глобального управляющего класса и в первую очередь его наиболее мощная, энергичная и осмысленная часть — США. С тех времён, когда они считали единственным реальным содержанием предлагаемой российскому руководству «перезагрузки» двусторонних отношений разрыв нашего стратегического партнёрства с Китаем, практически ничего не изменилось — и совершенно точно ничего не изменилось в лучшую сторону.

Поэтому руководство США по-прежнему будет прилагать все усилия, действуя комплексно, разнообразно и изобретательно, чтобы максимально осложнить и затруднить российско-китайское сотрудничество, чтобы посеять между нами семена вражды, недоверия и обоюдных опасений.

Однако, справедливо негодуя по поводу столь деструктивной позиции американского руководства, ни при каких обстоятельствах не следует забывать, что национальные бюрократии Запада, включая США, при всём блеске своей пропаганды, в целом являются не более чем марионетками глобального бизнеса. Этот бизнес весьма неоднороден, однако та его часть, которая ориентируется на сохранение глобального рынка и финансовой архитектуры в их нынешнем виде, а также та часть, которая ориентируется на разрушение мира ради сохранения благополучия США (и которая доминирует в настоящее время в американской политике, а значит, и в сегодняшних международных отношениях), являются непримиримыми противниками как России и Китая порознь, так и — тем более! — нашего партнёрства в любых его формах.

Причины тому не имеют ни малейшего отношения к каким бы то ни было эмоциям и носят сугубо объективный характер. С точки зрения первой группы глобального бизнеса как Россия, так и Китай должны быть полностью подчинёнными ей, разрозненными и в идеале раздробленными внутри себя элементами глобального рынка, не смеющимися объединяться для защиты своих интересов и даже осознавать их как нечто противостоящее интересам глобального бизнеса или даже

отдельное от интересов глобального бизнеса. С точки же зрения второй группы мы, как и весь мир, имеем право быть не более чем простыми источниками ресурсов для поддержания завышенного — относительно реальных современных (и тем более будущих) возможностей американского общества — уровня его потребления.

Разумеется, глобальный бизнес будет всеми силами стараться подорвать российско-китайское сотрудничество не только извне, но и изнутри, в первую очередь — через российский либеральный клан, сегодня всё ещё полностью контролирующей социально-экономическую политику России и заслуживший репутацию подлинной «пятой колонны». Его представители вынужденно заигрывают с Китаем (в том числе стремясь завлечь его в разнообразные ловушки, предлагая заведомо невыгодные или же дискредитирующие проекты), и важно сознавать, что именно они являются основной проблемой в развитии наших отношений.

Однако помимо глобальных противников развитию российско-китайского сотрудничества, хотя и в значительно меньшей степени, неминуемо будут мешать противники локальные.

Таковыми представляются искренние, но близорукие патриоты как России, так и Китая, сосредоточенные на наиболее близких лично им локальных вопросах, но не имеющие стратегического видения глобальных проблем. Это заставляет их концентрироваться прежде всего на естественных противоречиях двустороннего развития, которые без их искусственного раздувания решаются рутинным образом, в ходе повседневных рабочих переговоров. Для России к указанным противоречиям относятся в первую очередь «опасность китайской экспансии», а также «захвата Сибири, Забайкалья и Дальнего Востока», для Китая — сговора на плохое освоение Россией этого ресурса и необходимость передачи его Китаю.

Как представляется, данная проблема эффективно решается через последовательное развитие действующей системы взаимных обязательств, нейтрализующей чрезмерные опасения и надежды, а также путём кропотливой превентивной работы с носителями соответствующих взглядов, не допускающей их распространения и укоренения в наших обществах. Поскольку данные взгляды, как представляется, отражают в первую

очередь слабость и низкую эффективность российского государственного управления, нормализация нашего государства и переход его от разграбления советского наследия к комплексной модернизации с энергичным развитием страны автоматически нейтрализует их и снимет имеющиеся неудобства.

Другой, менее важной локальной проблемой представляются разнообразные соседи обеих наших стран регионального значения (от Вьетнама до Прибалтики), опасющиеся любого их укрепления просто в силу своего масштаба, а также страны вроде Индии, опасющиеся каких бы то ни было энергичных действий на международной арене в силу возможности нарушения глобального равновесия как такового. Решением проблемы в отношении добросовестных соседей представляется подробное и постоянное разъяснение им смысла и последствий каждого нашего шага с постоянными предложениями присоединяться ко всем проектам, имеющим для них интерес. Образцом в этом отношении представляется Шанхайская организация сотрудничества.

Недобросовестные же соседи заслуживают исключительно сдерживания, так как являются, по сути, выразителями деструктивных интересов глобального бизнеса: либо прямыми, либо манипулируемыми и не сознающими своей роли.

Важной проблемой, которая будет только обостряться в ближайшие годы, является Тайвань. Значительная часть его политически активной молодёжи в настоящее время настроена антикитайски, и признаки существенного изменения этих настроений пока отсутствуют. В прошлом году антикитайские активисты Тайваня захватили и длительное время удерживали здание парламента. На выборах 2017 года к власти, скорее всего, придут националисты, которые вполне могут провозгласить независимость, что по законам Китая вынудит его немедленно, в автоматическом режиме начать военные действия для воссоединения страны. США тем более заинтересованы в таком развитии событий, поскольку уже в 2018 году ожидается вступление в строй китайских авианосцев, что сделает Китай сопоставимой с США океанской военной державой, кардинально изменит баланс сил в акватории мирового океана, а потому совершенно недопустимо для глобального бизнеса в его современном виде.

Обострение тайваньского кризиса объективно ещё более сблизит Россию и Китай (подобно тому, как это уже сделала украинская катастрофа, несмотря на болезненное восприятие Китаем всего, что хотя бы отдалённо напоминает поддержку сепаратизма), однако возможная цена такого сближения и даже сама угроза военных действий представляются совершенно недопустимыми.

Наконец, отдельным противником российско-китайского сотрудничества во всех сферах представляется Япония. Которая, однако, практически полностью лишена возможности проводить самостоятельную политику. Насколько можно судить по многочисленным заявлениям и действиям современного руководства Страны восходящего солнца, оно искренне хочет активизировать сотрудничество с Россией (как для улучшения социально-экономического положения Японии, так и, что является главным, для потенциального ослабления Китая), однако не имеет ни малейшей возможности сколь-нибудь продвинуться в указанном направлении, так как это прямо противоречит глобальным интересам США по комплексному подавлению России вплоть до её разрушения.

Повысить же степень своей самостоятельности по отношению к США японское руководство не в состоянии по вполне объективным причинам: из страха Китая (от которого, по мнению японской элиты, её защищают США), а также из не менее сильного и вполне оправданного страха потерять часть необходимого для неё американского рынка, доступ на который США активно используют в качестве эффективного «экономического оружия» и инструмента давления на правительства формально суверенных государств.

Поэтому Япония обречена на невнятное выражение своего недовольства и наращивание вооружённых сил без каких бы то ни было активных действий по улучшению отношений с Россией и Китаем. Скорее от нее представляется возможным ожидать разного рода враждебных действий и даже вынужденных провокаций, однако её энергию и ресурсы надолго может отвлечь, например, испытание КНДР очередной баллистической ракеты (следует учитывать, что объединение Кореи, какими бы методами оно ни было бы осуществлено, повысит эффективность южнокорейских корпораций и потому не нужно никому в регионе и маловероятно даже в долгосрочной перспективе).

СОЮЗНИКИ, КОТОРЫХ МЫ НЕДООЦЕНИВАЕМ

Помимо названных выше важным союзником укрепления сотрудничества наших стран представляется часть глобального бизнеса, ориентированная на разделение мира на макрорегионы для последующего зарабатывания влияния и денег за счёт организации их взаимодействия. Условно они ассоциируются с «группой Ротшильдов», которая несколько лет назад нанесла символическое поражение «группе Рокфеллеров», осуществив широко разрекламированное асимметричное объединение активов (пусть и совершенно незначительных для обеих групп).

Эта часть глобального бизнеса, исторически сотрудничавшая с Китаем, заинтересована в его всемерном укреплении. Ее отношение к развитию партнёрства между Россией и Китаем неоднозначно, так как, стремясь к организации взаимодействия между регионами, она заинтересована в максимальном их количестве, а потому первоначально была ориентирована на поддержку создания Россией собственного макрорегиона при помощи проектов реинтеграции постсоветского пространства.

Однако в своё время при зондировании российского руководства она, насколько можно судить, попросту не смогла найти там ответственных и влиятельных партнёров, обладающих стратегическим видением. Поэтому в настоящее время создание самостоятельного российского макрорегиона, по всей видимости, более не является для указанной группы самостоятельно значимой целью; гораздо более важно для неё сохранение жизнеспособности китайского макрорегиона, в том числе — и за счёт всемерного развития стратегического сотрудничества с Россией.

Важным нашим союзником в деле развития российско-китайского экономического сотрудничества представляется и коммерческий интерес развитых стран Запада, всё более острый по мере нарастания глобального кризиса и сжатия спроса. Санкции Евросоюза против России показывают, что сам по себе он не в силах проявиться при отсутствии должной политической поддержки с нашей стороны. Однако действенная поддержка Великобританией, а затем Германией и Францией Азиатского банка инфраструктурных инвестиций показывает, что наличие соответствующих усилий и целевое предложение значительных выгод и перспектив позволяет

весьма успешно использовать коммерческие интересы Запада против стратегических интересов глобального капитала.

Развитие российско-китайских отношений до сих пор шло во многом стихийно, под воздействием преимущественно не стратегических, а коммерческих интересов. Именно этим вызвана их недостаточность и их пассивный по отношению к окружающему миру характер.

Тем не менее в контексте глобального развития и всего спектра стоящих перед миром проблем такое развитие способно стать инструментом фундаментальной трансформации современного человечества в интересах народов всего мира. Поэтому объективным союзником российско-китайского сотрудничества выступает всё человечество, все народы, которым мы — поверх правительств и глобальных корпораций — можем и должны предложить новую модель социально-экономического, да и просто личностного развития.

Но для этого данную модель сначала надо выработать и применить нам самим; представляется, что инструменты, создаваемые объединёнными усилиями в рамках БРИКС и Шанхайской организации сотрудничества, предоставляют для этого весьма благоприятные возможности.

Формирование глобального «центра силы» в Азиатско-Тихоокеанском регионе представляется невозможным на основе одних только экономических факторов. К ним должны присоединиться и факторы политические, и факторы идеологические. Что, в свою очередь, требует расставить все точки над «i» в истории главных элементов новой системы, чтобы старые и уже объективно изжитые конфликты не проецировались в настоящее и будущее межгосударственных и международных отношений.

Так, например, создание Европейского союза было бы невозможным без примирения Германии и Франции, без их согласия сделать почти двухвековой конфликт двух величайших европейских наций безусловным достоянием прошлого.

Такая же задача присутствует в отношениях между Россией, Китаем и Японией. Трём крупнейшим державам Азиатско-Тихоокеанского региона предстоит либо окончательно отправить в прошлое былые распри и начать совместное строительство новой системы отношений — или бесконечно ходить по разрушительному и кровавому кругу в попытках «переписать историю» и «сделать бывшее небывшим».

Но для этого необходимо, прежде всего, создать вместо нескольких альтернативных другу другу исторических концепций одну общую, максимально объективную и честную, без «чёрных дыр» и «белых пятен». Публикуя две статьи наших авторов, историков-востоковедов, редакция журнала «Изборский клуб» призывает к дальнейшему сотрудничеству в данном направлении учёных, политиков и всех граждан России, Китая и Японии.

/ Юрий ТАВРОВСКИЙ /

Неизвестная война в Китае

Российские войска торжественным маршем пройдут по площади Тяньаньмэнь — впервые за многовековую историю российско-китайских, советско-китайских и снова российско-китайских отношений. Случится это 3 сентября 2015 года — в честь 70-летия официального завершения Второй мировой войны и в честь победы в войне сопротивления китайского народа японским захватчикам.

У нас очень мало знают об участии Китая во Второй мировой войне. Мало кто задаётся вопросом, за какие заслуги Китай вошёл в число пяти держав-победительниц, учредивших Организацию Объединённых Наций, и стал одним из пяти постоянных членов Совета Безопасности. Совсем мало кто знает, что Китай раньше других великих держав вступил во Вторую мировую войну и принёс во имя общей победы самые большие человеческие жертвы.

Нашу слабую информированность об этих фактах можно объяснить чередой причин. Историческая память о Великой Отечественной войне в нашей стране долго время была заложницей текущей политической конъюнктуры.

В первой половине 60-х годов (1960—1965) вышла шеститомная «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.», подготовленная Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС под редакцией П. Н. Поспелова и отражавшая хрущёвскую версию: с «культом личности» Сталина, «большим террором» 1937—1939 гг. etc. В 1966 году в Москве у стен Кремля появилась Могила Неизвестного Солдата, и начали приводить в порядок бесчисленные братские захоронения от Волги до Одера, чеканить юбилейные медали и открывать мемориалы на местах боёв. При Брежневе это издание несколько раз «уточнялось» однотомниками, а в 1973 году началось издание «брежневской» 12-томной «Истории Второй мировой войны 1939—1945 гг.» под редакцией маршала А. А. Гречко.

Наши отношения с Китаем к середине 60-х годов уже можно было назвать «холодной войной», и понятно, что события, связанные с этой

страной во время Второй мировой, не могли оказаться в фокусе внимания. Да и в самом Китае это были годы начала «культурной революции», которая на десятилетие погрузила страну в политический хаос и экономический коллапс. Но и с началом проведения курса на «реформы и открытость» подвиги китайских бойцов оставались в тени. То ли у руководства страны были более серьёзные заботы, то ли очень важны были японские капиталы и технологии. Сыграло роль и то, что в антияпонской войне 1937—1945 годов участвовали как вооружённые отряды компартии во главе с Мао Цзэдуном, так и войска гоминьдана под командованием Чан Кайши, а разделить между ними лавры победителей было очень трудно.

Как бы то ни было, о подлинных масштабах участия Китая во Второй мировой войне и его вкладе в общую победу антигитлеровской коалиции у нас предпочитали не вспоминать даже на новом этапе сближения России и Китая. На торжествах 2010 года на трибуне среди мировых лидеров присутствовал председатель КНР Ху Цзиньтао, но среди иностранных подразделений — участников парада: от Америки до Туркмении, — китайских не было. Уже тогда в ряде публикаций, в том числе в «Независимой газете», было выражено недоумение по поводу «отсутствия присутствия» Китая в военных торжествах. Опубликованная в главной газете КНР «Жэньминь жибао» моя статья по данному поводу вызвала массу откликов и положила начало дискуссии в китайской блогосфере.

Рост национального самосознания на фоне экономических успехов, всё более патриотический и активный курс нового руководства в Пекине привели к пересмотру отношения к событиям 1930—1940-х гг. Год назад в КНР был учреждён День победы в войне сопротивления китайского народа японским захватчикам — 3 сентября. На площади Тяньаньмэнь в этом году пройдёт Парад Победы, на трибуне будут присутствовать мировые лидеры. Своё участие подтвердил президент России, ожидается и президент США. Так что историческая справедливость понемногу восстанавливается.

ВТОРАЯ МИРОВАЯ НАЧАЛАСЬ НА ОКРАИНЕ ПЕКИНА

Сегодня всё большее число историков соглашаются с тезисом о том, что Вторая мировая началась не 1 сентября 1939 г., а двумя годами раньше — 7 июля 1937 г. В тот день расквартированные в окрестностях Пекина японские войска спровоцировали столкновение с китайскими частями. К тому времени Япония и Германия уже заключили Антикоминтерновский пакт (25 ноября 1936 года). Германия воевала в Испании на стороне Франко. Японская Квантунская армия уже шесть лет хозяйничала на северо-востоке Китая, где в 1931 году было создано марионеточное государство Маньчжоу-Го. Так что 7 июля 1937 года действия антикоммунистического блока приобрели межконтинентальный, мировой масштаб.

Но почему японские войска оказались на окраинах Бэйпина, как тогда назывался Пекин? Необъявленная война Японии против Китая началась еще в 1931-м, с захвата Мукдена, который можно считать первым конфликтом Второй мировой, в 1932 году было провозглашено создание «независимого» государства Маньчжоу-Го, а к 1937-му под контролем Императорской армии оказалась не только Маньчжурия, но и провинции Северного Китая. Создав на китайской земле огромный плацдарм, подтянув резервы и заручившись

поддержкой Германии, японцы решили начать новый этап агрессии.

Сразу после провокации 7 июля в городке Ваньпин, вошедшей в историю как «события на мосту Марко Поло», японские войска перешли в широкое наступление и до конца июля захватили Пекин и Тяньцзинь. В тот период страны Запада, всё еще надеявшиеся столкнуть Японию с Советским Союзом, заняли выжидательную позицию, отказавшись даже осудить агрессора. На помощь Китаю пришёл только Советский Союз.

21 августа 1937 года между Советским Союзом и Китайской Республикой был подписан Договор о ненападении сроком на пять лет. Тем самым была разорвана существовавшая де-факто международная изоляция Китая. Китайскому правительству были предоставлены кредиты в сумме 450 млн долл. За первые четыре года войны Китай получил через советскую Среднюю Азию 1250 самолётов, 1140 артиллерийских орудий, 82 новейших танка Т-26, 9720 пулемётов, 110 тыс. винтовок, другое оружие, снаряжение, боеприпасы. Весной 1938 года началось прямое участие советских военных специалистов и инструкторов в разработке планов операций, а также в боевых действиях. Среди этих советников были будущие маршалы Чуйков, Рыбалко и Батицкий, генералы Благовещенский, Анисимов, Жигарев, Польшин, Рытов, Супрун, Рычагов, Тхор, Хрюкин

и др. С японскими пилотами сражались 2 тыс. советских лётчиков-добровольцев, каждый 10-й из них погиб в боях. 14 советских воинов были удостоены звания Героя Советского Союза.

Для Советского Союза, тогда уже вовлечённого в гражданскую войну в Испании, это был ещё один фронт противостояния странам Антикоминтерновского пакта. Неоценимой помощью Китаю стали операции Красной армии в 1938 году на советско-маньчжурской границе в районе озера Хасан и ещё более крупномасштабные бои в 1939 году на границе Монголии с Маньчжоу-Го в районе реки Халхин-Гол. Нашими войсками командовал будущий маршал Жуков.

Многие историки, в том числе американские и японские, считают, что именно эти поражения Квантунской армии в «необъявленной войне» с Советским Союзом стали одной из причин решения верховного командования в Токио воздержаться от нанесения главного стратегического удара на севере континента и подтолкнули его к разработке «южного марша». Затягивание нападения на СССР, которого Берлин особенно настойчиво добивался от Токио с началом реализации плана «Барбаросса», объяснялось ещё одной причиной. Китайские успехи Императорской армии в 1937–1941 годах дались, как говорится, нелегко.

ОТКУСИТЬ ЕЩЁ НЕ ЗНАЧИТ СЪЕСТЬ

К концу 1937 года японцы заняли Тяньцзинь, Шанхай, Нанкин и десятки других городов в самых многонаселённых и экономически развитых районах Северного и Центрального Китая. Японское командование поначалу планировало взять весь Китай за три месяца. Да, Национальная армия Китая повсеместно отступала. Однако китайцы иногда показывали чудеса стойкости. Ожесточённые бои развернулись 13 августа за Шанхай, в них участвовало около 280 тыс. японских солдат, а также крупные силы ВВС и ВМС. Китайский командующий Чан Кайши послал на защиту города лучшие дивизии, обученные и вооружённые Германией ещё до создания Антикоминтерновского пакта. Оборона Шанхая продолжалась три месяца, потери агрессоров превысили 40 тыс. солдат и офицеров. Однако 12 ноября китайские войска оставили Шанхай, а месяцем позже — Нанкин, выполнявший тогда функции столицы Китайской Республики.

Неудачи продолжались и в 1938 году. Были потеряны крупные города Суйчжоу и Кайфэн. 21 октября японский десант захватил важнейший порт Южного Китая Гуанчжоу (Кантон). Главным сражением года стала оборона крупного города

Ухань на стратегически важной реке Янцзы, продолжавшаяся четыре с половиной месяца. 250-тысячной японской армии противостоял миллион китайских солдат и офицеров, в боях с обеих сторон участвовали подразделения ВВС и ВМС. Именно в боях за Ухань впервые появились советские лётчики-добровольцы, которые быстро лишили японцев подавляющего превосходства в воздухе. В составе смешанных советско-китайских боевых групп наши пилоты уничтожили в небе над Уханем 78 японских самолётов, потопили 23 крупных боевых судна, включая авианосец. Ухань держался более четырёх месяцев, но 25 октября был взят.

Китайцам время от времени удавалось нанести и другие чувствительные удары: 25 сентября 1937 года дивизия коммунистической 8-й армии в районе заставы Пинсингуань на Великой китайской стене уничтожила свыше тысячи солдат отборной дивизии генерала Итагаки.

Захватив ценой немалых потерь густонаселённые и экономически развитые районы Северного, Центрального и Южного Китая, японцы столкнулись с проблемой установления эффективного контроля над ними. Растянутые линии фронта и коммуникаций, на которых действовали партизаны, упорное сопротивление некоторых китайских соединений, нехватка продовольствия и снаряжения истощали силы Императорской армии, вынудив её после взятия Уханя и Гуанчжоу перейти к «стратегической обороне». Японское командование временно прекратило крупномасштабные операции и было вынуждено основное внимание уделять борьбе с партизанами.

К концу 1938 года, по данным китайских историков, «Япония использовала свыше 70% своих сил в контрпартизанских операциях на северо-востоке, севере, в центре и на юге Китая. В начале Тихоокеанской войны у Японии было 2,1 млн солдат, из них 1,4 млн находились на китайском театре и 400 тыс. воевали на просторах Тихоокеанского театра. Таким образом, одна китайская нация приняла на себя в три раза большее число общих врагов, чем 10 наций во главе с США».

КИТАЙ В ГЛАВНОЙ РОЛИ НА ТИХООКЕАНСКОМ ТЕАТРЕ

Тихоокеанский театр Второй мировой окончательно сформировался после атаки японцев на Пёрл-Харбор 7 декабря 1941 года. К тому времени почти две трети японских сухопутных войск были связаны на фронтах и в тылах Китая. Впрочем, и оставшейся трети хватило для блицкрига в странах Южных морей. С 8 по 25 дека-

бря длилась блокада Гонконга, завершившаяся сдачей в плен крупного английского гарнизона. Несколько дней ушло на разгром британских войск в Малае. За шесть дней пал Сингапур, «неприступная крепость» Великобритании, где в плен сдались 70 тыс. британцев и австралийцев. В Голландской Ост-Индии (Индонезии) сопротивление японцам продолжалось около двух месяцев, с 11 января по 2 марта. Около четырёх месяцев потребовалось для разгрома американских войск на Филиппинах, являвшихся тогда колонией США. После длившегося сутки сопротивления союз с Японией заключил Таиланд. 8 марта 1942 года десант японцев захватил столицу британской Бирмы Рангун, а к маю они контролировали почти всю страну. Ни одна из колоний не смогла продержаться дольше, чем Шанхай, Ухань и некоторые другие китайские города.

«Переваривание» обширных районов Китая поистрепало соединения Императорской армии, а боевые действия в странах Южных морей и последовавшая оккупация заметно растянули коммуникации, потребовали новых войск для контроля захваченных территорий. Эта реальность, а также воспоминания о неудачах на озере Хасан и реке Халхин-Гол вынудили Токио отказаться от планов нападения на Советский Союз в самые трудные для нашей страны первые месяцы войны.

Несмотря на требования Берлина, Токио в целом соблюдал положения японо-советского договора о нейтралитете, заключённого 13 апреля 1941 года. Назначенный на 29 августа 1941 года удар по советскому Дальнему Востоку так и не был нанесён. На совещании в ставке императора было решено отложить атаку до «завершения китайского инцидента», как скромно именовалась война против Китая. Страшно даже подумать, как сложился бы ход войны для нашей страны, если бы ей пришлось вести войну на два фронта... Но этого не произошло — в значительной степени благодаря китайскому фронту, который приобрёл для Москвы практическую ценность намного раньше, чем «второй фронт», что гораздо позже открылся в Европе.

Впрочем, Китай играл важную роль и в операциях, которые вооружённые силы США с остатками британских войск вели на тихоокеанском театре военных действий. Объявив войну Германии вскоре после её нападения на Советский Союз и Японии — после атаки на американский Пёрл-Харбор (в течение пяти лет боевые действия китайцев и японцев велись без формального объявления войны), Китай официально стал участником Второй мировой. Весной 1942 года союзники сформировали Объединённое командование Китайской

военной зоны, куда, кроме самого Китая, входили Вьетнам, Бирма и Таиланд. Главкомандующим стал Чан Кайши. Крупный китайский экспедиционный корпус выдвинулся из провинции Юньнань в западные и северные районы Бирмы на помощь окружённым там английским войскам.

Контролируемые правительственными войсками и вооружёнными силами компартии районы Китая имели стратегическое и тактическое значение для СССР, США и других союзников по антигитлеровской коалиции. Точно так же оккупированные японцами обширные районы Китая играли роль стратегического тыла для Императорской армии, действовавшей в странах Южных морей. Ради сокращения территории свободного Китая японцы в 1941–1942 годах провели ряд карательных операций.

Общая численность населения опорных анти-японских баз компартии сократилась в 1942 году вдвое по сравнению со 100 млн человек в 1940 году. Нелегко пришлось и державшим основной фронт регулярным частям Гоминьдана. Их успешное противостояние в городе Чанша на юге Китая в конце 1941-го — начале 1942 года 100-тысячному войску противника сопровождалось неудачами на других участках фронта. Японцы весной 1944 года начали крупномасштабную «Операцию № 1» с участием 500-тысячной армии, которая нанесла серию сильных ударов по китайским позициям. Были оккупированы обширные территории вокруг крупных городов Чжэнчжоу в Центральном Китае, Гуйлинь на юге и Чанша в южной провинции Хунань. Красивейший 700-тысячный город Гуйлинь был сожжён дотла.

МОСКВА ПЛАТИТ ПО СЧЕТАМ

К маю 1945 года стратегическая ситуация правительственных вооружённых сил и войск компартии складывалась явно не в пользу Китая. Японская армия контролировала широкую зону вдоль всего морского побережья, где была сосредоточена львиная доля китайского населения и промышленности. Правительство Китайской Республики находилось в эвакуации на юго-западе в труднодоступной горной провинции Сычуань. Китайские дивизии, а также действовавшие в рамках антияпонского фронта регулярные и партизанские формирования компартии вели тяжёлые бои в Северном, Центральном и Южном Китае. Для них капитуляция Германии и даже успехи американских войск на тихоокеанских островах, штурм Окинавы с перспективой высадки на Японских островах мало что меняли. Дело в том, что существовала ещё одна, «запасная Япония».

Японцы создали на территории Китая, в Маньчжурии, мощную промышленную и аграрную базы, способные обеспечивать войска даже в случае утраты связи с метрополией. Там возникла, по существу, «вторая Япония»: с обширными сельскохозяйственными угодьями, богатыми сырьевыми ресурсами, развитой промышленностью и транспортом. Командование Квантунской армии разработало долгосрочный план экономического развития Маньчжоу-Го, на основе которого в 1937 году был принят первый пятилетний план, а в 1941-м — второй. Была создана «промышленная колония». Обеспечивался высокий уровень капиталовложений из японской казны, из метрополии ввозилось новейшее промышленное и транспортное оборудование. Приоритетом стала тяжёлая промышленность, быстро развивалась чёрная и цветная металлургия, расширился выпуск оборудования и станков, автомобилей и локомотивов, танков и самолётов.

Безрадостная для Китая ситуация в корне изменилась после вступления Советского Союза в войну против Японии 8 августа 1945 года. Стремительное продвижение Красной армии в Северо-Восточном Китае обрекло на поражение Квантунскую армию, лишило надежды на выживание не только её командование, но и ставку Императорской армии в Токио. 15 августа «сын

неба» объявил о безоговорочной капитуляции, а 2 сентября на борту американского линкора «Миссури» в присутствии представителей стран антигитлеровской коалиции, включая Китай, были подписаны соответствующие документы.

Существуют разные оценки стратегического вклада Китая в победу союзников. Но бесспорным фактом является то, что, несмотря на невыносимые тяготы противостояния более сильному противнику, он не капитулировал по примеру Франции, более восьми лет (если считать даже с 1937-го, хотя на деле военные действия еще в 1931-м) сопротивляясь японской агрессии. Все эти годы Китай сковывал сотни тысяч японских солдат, которые в противном случае могли напасть на советский Дальний Восток, захватить Австралию, Индию, дойти до Ирана и арабских земель. Для Советского Союза траншеи китайско-японской войны были реально действовавшим вторым фронтом, открытия которого на Западе Москва так долго добивалась от американцев и англичан.

С 1931 по 1945 год потери Китая составили, по оценкам западных историков, 4 млн солдат и офицеров, 16 млн мирных жителей. Обнародованная несколько лет назад официальная китайская оценка военных и гражданских жертв составляет более 35 млн человек.

КАК ГУБЫ И ЗУБЫ

После разгрома Квантунской армии Москва передала под контроль КПК и её лидеру Мао Цзэду территорию промышленно развитого Северо-Востока, а также большое количество военной техники, в том числе — трофейной. Впоследствии товарищ Мао неоднократно признавал, что без помощи со стороны Советского Союза исход начавшейся в 1946 году гражданской войны с Гоминьданом был бы совершенно иным. Но даже с этой помощью победа коммунистов вовсе не была predetermined. Достаточно сказать, что в 1947 году войска Чан Кайши даже захватили город Яньань на северо-западе Китая, где многие годы действовала ставка Мао Цзэдуна. Поначалу войска Гоминьдана превосходили войска Красной Армии и количественно, и качественно. Им активно помогали Соединенные Штаты, которые рассматривали Чан Кайши как важного союзника в начавшейся холодной войне. Китай мог стать для Запада новым «вторым фронтом», на этот раз для окружения Советского Союза. Именно поэтому Сталин сделал окончательную ставку на Мао Цзэдуна.

Благодаря высокому боевому духу, умелому управлению войсками и советской помощи компартия Китая победила в гражданской войне и 1 октября 1949 года провозгласила создание Китайской Народной Республики (КНР). В США рассматривали «потерю Китая» как огромный провал, вину за который попытались возложить на «коммунистических агентов» в вооруженных силах, Государственном департаменте и даже Голливуде. Именно тогда Америку охватила «охота на ведьм». Потеря действительно была огромной. Союзнические отношения между СССР и КНР были зафиксированы официально. Сталин и Мао Цзэдун подписали 14 февраля 1950 года в Москве Договор о дружбе, союзе и взаимопомощи.

Этот документ оформлял самый высокий в истории двусторонних отношений уровень — военно-политический союз. Этот уровень, не достигнутый даже по сей день, был необходим как КНР, так и СССР. Если бы победил Гоминьдан, и Китай вошёл в систему глобального окружения Советского Союза, Вторая мировая война могла без перерыва продолжиться Третьей мировой уже в самом начале 50-х годов. А в случае отказа СССР о военно-политическом союзе с КНР США, скорее всего, решились бы на реванш и развязали против «красного Китая» войну ещё в конце 40-х — начале 50-х.

Впрочем, такая попытка всё же состоялась — советско-китайский союз прошел проверку на прочность уже через несколько месяцев после

подписания документа о его создании: 25 июня 1950 года началась Корейская война, а 19 октября китайские «народные добровольцы» перешли границу с КНДР. Именно они при военно-технической помощи Советского Союза реально противостояли американцам и их союзникам. За три года войны было убито около миллиона китайских солдат и офицеров, погиб даже сын Мао Цзэдуна. Последние залпы Второй мировой, по сути, отзвучали на Корейском полуострове 27 июля 1953 года, уже после смерти Сталина.

При этом Москва полностью выполнила свои союзнические обязательства перед Пекином, прикрыв с воздуха «добровольцев» и промышленную базу в северо-восточных провинциях (Маньчжурии), а затем передав Китаю все права по совместному управлению КВЖД, выведя свои войска с военно-морской базы Порт-Артур, отдав советское военное имущество в городе Далянь (Дальний). Полным ходом развернулось строительство и реконструкция 50 крупных промышленных объектов, в КНР приехали сотни советских специалистов в самых разных областях промышленности, сельского хозяйства, науки и техники, государственного управления и СМИ, а тысячи китайских студентов стали образцами трудолюбия и тяги к знаниям в советских вузах. Союзнические отношения КНР с СССР помимо Корейской войны косвенно проявились в национально-освободительных войнах в Индокитае в 50-е годы и даже во Вьетнамской войне (1965–1973), уже после начала советско-китайской холодной войны в 60-х годах.

Начавшийся как идеологический спор по итогам XX съезда КПСС и критики Сталина, конфликт Хрущева и Мао Цзэдуна перерос в свертывание экономического, научно-технического и военного сотрудничества. В конце 60-х годов произошли пограничные советско-китайские столкновения на Дальнем Востоке и в Центральной Азии. Геополитический разворот Мао Цзэдуна на Запад увенчался визитом американского президента Ричарда Никсона в 1972 году и установлением дипломатических отношений между США и КНР с передачей Пекину китайского места в ООН (до того его занимали представители Тайбея). Готовность Китая стать «вторым фронтом» против Советского Союза и его союзников была подтверждена после смерти Мао Цзэдуна в 1976 году новым руководством КНР во главе с Дэн Сяопином. В 1979 году китайские войска атаковали Вьетнам. Представляется, что без встраивания в фарватер геополитики Запада КНР не получила бы от него таких преференций в первые десятилетия развития под лозунгом «реформ и открытости». Открытие рынков для китайских товаров, прямые

капиталовложения и передача технологий обусловили «мирное возвышение Китая».

Однако «чрезмерные» успехи Китая стали беспокоить американские деловые и политикоформирующие круги уже в конце 90-х годов. Отказ Пекина притормозить свое развитие и стать «младшим братом» в тандеме с Вашингтоном в рамках конструкции «G-2» в 2009 году стал точкой отсчёта для политики сдерживания Китая. В 2011 году была провозглашена концепция «поворот на Восток» (Pivot to Asia), которая предусматривает концентрацию американских сил, особенно ВМФ, вблизи китайских рубежей, создание широкой антикитайской коалиции из стран Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии.

На тот же период пришлось и резкая конфронтация «коллективного Запада» с Россией. По существу, США и их союзники, вопреки своим долгосрочным интересам, стали подталкивать Москву и Пекин к воссозданию союзнических отношений. Эта тенденция усилилась после возвращения В. В. Путина в Кремль и начала правления Си Цзиньпина в Чжуннаньхае (конец 2012 года). Особенно рельефно совпадение интересов национальной безопасности России и Китая, готовность к взаимной поддержке проявилась в ходе событий на Украине. О настроениях в правящей партии Китая можно судить хотя бы по статье в газете «Хуаньцю шибао» (Global Times), входящей в систему партийных изданий органа ЦК КПК «Жэньминь жибао».

«Пока китайскому правительству приходится сохранять дипломатичный баланс по ситуации на Украине, общественное мнение Китая должно твёрдо встать на сторону России и поддержать её в сопротивлении давлению Запада. Некоторые думают, что, поддерживая Россию, Китай отойдёт от своей традиционной политики невмешательства и попадёт в дипломатическую ловушку. Но это логика слабаков. Именно Запад всегда вмешивается в дела других стран, хотя и не признаёт этого. Мы согласны с теми, кто поддерживает Россию. На Украине Россия сопротивляется натиску Запада, и это важно не только для судьбы самой России, но и для стратегических интересов Китая. Россия и Китай стали тыловой стратегической зоной друг для друга. Если Запад победит руководимую Путиным Россию, то это станет тяжёлым ударом по геополитическим интересам Китая. Россия является стратегическим партнёром, на которого Китай сможет полагаться в ближайшие два-три десятилетия. Никакая другая страна не сможет заменить нам Россию. Вот почему Китай должен оказать России поддержку. Да, мы хотели бы видеть компромисс между Западом и Россией.

Но если Запад перейдёт к реальным санкциям, китайское общество должно оказать России больше помощи, особенно экономической. Российское сопротивление Западу имеет глобальное значение. Поддержка России цементирует основную стратегию Китая. Если эта стратегия будет единой, наши двусторонние отношения с третьими странами будут беспрепятственными. Мы не должны разочаровать Россию в момент испытаний».

В настоящее время и Москва, и Пекин не поддерживают призывы формализовать де-факто складывающийся военно-политический союз. Однако на деле Россия уже становится «вторым фронтом» для Китая, а Китай — для России. Пекинские политологи выражают суть нынешней ситуации таким сравнением: отношения Китая с Россией — как отношения между зубами и губами. И действительно, именно неформальное военно-стратегическое взаимодействие в обстановке усиливающегося давления США служит сохранению позитивного военного баланса, тем самым сохраняя статус-кво и политическую стабильность.

3 сентября российские солдаты прошли по площади Тяньаньмэнь. Великие заслуги наших народов в разгроме сил фашизма и милитаризма не забыты! Россия и Китай снова в едином строю защитников мира и стабильности.

/ Анатолий КОШКИН /

Курильский реванш маршала Сталина

В 70-ю годовщину официального объявления 8 августа 1945 года правительством СССР по просьбам союзников — США и Великобритании — войны милитаристской Японии возле посольства России в Токио ультраправые организации устроили традиционный шабаш. Усиленные установленными на агитационных автомобилях мощнейшими громкоговорителями истошные крики японских фашиствующих националистов: «Иван, домой!» и «Верни все Курилы и Сахалин!» — были слышны далеко за пределами посольского квартала. Их слышали и члены делегации российской общественности, принимавшей участие в торжественных мероприятиях, посвящённых 70-летию американских атомных бомбардировок

Хиросимы и Нагасаки. Духовным лидером представителей нашей страны выступал известный советский и российский писатель и публицист, пламенный трибун Александр Проханов.

Агитационные машины и столбы вдоль улиц были обклеены грязно-жёлтыми листовками, на которых изображён советский солдат со звериным оскалом и автоматом в руках, топчущий огромным сапогом «священную японскую землю». И это притом что нога советского солдата никогда не ступала на территорию Страны восходящего солнца, советские бомбардировщики не бомбили и советские корабли никогда её не обстреливали.

Правонационалистические СМИ Японии в эти дни были заполнены статьями и передачами,

клеймившими СССР и его руководителя в годы войны И. В. Сталина за «нарушение пакта о нейтралитете», вооруженный захват «исконно японских территорий», якобы незаконное пленение солдат и офицеров разгромленной Квантунской армии, надругательства и бесчинства над мирными жителями. Так как под влияние подобной пропаганды, искажающей историю, попала и часть нашего населения, особенно молодёжи, возникает необходимость возвращаться к подлинным фактам прошлого, восстанавливать историческую справедливость в отношении тех, кто привёл нашу страну и народ к славной победе над германским нацизмом и японским милитаризмом.

УГРОЗА НА ВОСТОКЕ

В 1922 г. И. В. Сталин стал генеральным секретарем ЦК ВКП (б). Отныне ему принадлежала ключевая роль в определении внутренней и внешней политики появившегося в декабре 1922 г. нового государства — Союза Советских Социалистических Республик, СССР. Среди стоявших перед руководством страны задач было и восстановление прерванных в ходе революции и Гражданской войны дипломатических отношений с зарубежными странами. Хотя правильнее было бы говорить не о восстановлении, а об установлении отношений нового государства с внешним миром. Впрочем, начать такие отношения «с чистого листа» было трудно, а потому СССР вынужден был выступать на международной арене в известном смысле как правопреемник Российской империи. Это нашло своё проявление при установлении дипломатических отношений с Японией.

В мае 1924 г. в Пекине начались советско-японские переговоры, которые контролировались и направлялись лично Сталиным. 20 января 1925 г. они завершились подписанием Конвенции об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией.

Согласно 1-й статье этой конвенции, восстанавливались дипломатические и консульские отношения. И здесь советскому руководству пришлось пойти на серьёзную уступку. По настоянию японской стороны правительство СССР было вынуждено согласиться на сохранение в силе заключённого в 1905 г. между Россией и Японией Портсмутского мирного договора, согласно которому царское правительство отказалось в пользу Японии от южной половины острова Сахалин. Это произошло в нарушение российско-японского договора 1875 г., по которому в обмен на отказ Токио претендовать на Сахалин Россия передавала Японии всю Курильскую гряду вплоть до Камчатки.

В результате после заключения Портсмутского договора Япония владела Курильскими островами не де-юре, а лишь де-факто.

Учитывая эти обстоятельства, при подписании конвенции уполномоченный СССР по указанию Москвы сделал специальное заявление. В нём указывалось, что «признание его правительством действительности Портсмутского договора от 5 сентября 1905 г. никоим образом не означает, что правительство Союза разделяет с бывшим царским правительством политическую ответственность за заключение названного договора». Тем самым советское правительство заявляло, что не считает себя политически связанным положениями Портсмутского договора в той его части, где говорилось о территориальных уступках Японии.

Ещё одним важным условием японского правительства было согласие советского правительства на существование на Северном Сахалине японских угольных и нефтяных концессий. Хотя это ущемляло суверенитет СССР на этой территории, в 20-е годы японские отчисления от доходов добычи здесь природных ресурсов, а также заимствование технологии добычи в известной степени компенсировали политические издержки.

Для восстановления разрушенной Гражданской войной экономики страны СССР был необходим продолжительный мирный период. Поэтому внешнеполитические усилия советского руководства направлялись на заключение с зарубежными странами, особенно соседними, договоров о ненападении. К концу 1931 г. Советский Союз уже имел пакты о ненападении или нейтралитете с Германией, Литвой, Турцией, Персией, Афганистаном, проходили соответствующие переговоры с Финляндией, Эстонией, Латвией и Румынией.

Предложение к Японии заключить договор о ненападении существовало с мая 1927 года. Однако Токио не ответил на эту дипломатическую инициативу Москвы, предпочитая «занять такую позицию, которая обеспечивала бы империи полную свободу действий». В декабре 1931 г. советское правительство вновь предложило заключить советско-японский пакт о ненападении, указав, что отсутствие такого договора не свидетельствует о намерении Японии проводить миролюбивую политику. Ответ был отрицательным, что лишь углубило недоверие и подозрительность советского руководства, в том числе лично Сталина, по поводу дальнейшей политики Японии в отношении СССР. Ситуация усугублялась тем, что, оккупировав в 1931 г. Маньчжурию, японская армия вышла на сухопутные границы Советского Союза.

На протяжении 30-х годов японское военно-политическое руководство проводило в отношении СССР враждебную политику, рассматривая его как потенциального противника номер один. На границах с Советским Союзом накапливались силы и средства Квантунской группы армий, японский генштаб ежегодно разрабатывал планы наступательной войны против СССР, японские военные провоцировали многочисленные пограничные конфликты на советско-маньчжурской границе. В ноябре 1936 г. японское правительство заключило с нацистской Германией и фашистской Италией Антикоминтерновский пакт, являвшийся военно-политическим союзом против СССР. Летом 1938 г. японские войска совершили нападение на советскую территорию в Приморье, а год спустя — на территорию союзной СССР Монгольской Народной Республики в районе реки Халхин-Гол.

Военное поражение Японии в боях на Халхин-Голе сопровождалось и поражением политическим. Поступившее в дни мощного контрнаступления советско-монгольских войск сообщение о подписании в Москве советско-германского пакта о ненападении привело японское руководство в сильное замешательство. Неожиданный и не согласованный с Токио политический маневр Третьего рейха был воспринят как вероломство и нарушение положений направленного против СССР Антикоминтерновского пакта. С другой стороны, в Токио решили повторить дипломатический маневр своего западного союзника и попытаться заключить с Москвой соглашение, аналогичное или подобное советско-германскому пакту.

Тем не менее 16 января 1940 г. министр иностранных дел Японии Хатиноэ Арита заявил: «Полное урегулирование пограничных проблем (с СССР) будет равнозначно пакту о ненападении. Заключение же такого пакта — дело отдаленного будущего и не очень полезное».

НЕНАПАДЕНИЕ ИЛИ НЕЙТРАЛИТЕТ?

Позиция Японии по этому вопросу меняется только после поражения Франции в мае-июне 1940 г. и разгрома английской армии под Дюнкерком. Японские правящие круги не желали упустить момент, благоприятный для захвата восточноазиатских колоний западных держав. Но ради этого надо было обезопасить свой тыл, приняв меры по урегулированию отношений с Советским Союзом. К этому времени советское руководство готово было согласиться с таким урегулированием. В ходе беседы с японским

послом в Москве Сигэнори Того 1 июля 1940 г. нарком иностранных дел СССР В. М. Молотов заявил, что он готов «говорить не только о мелких вопросах, считаясь с теми изменениями, которые происходят в международной обстановке и которые могут произойти в будущем». В ответ посол предложил начать обсуждение «коренных вопросов, интересующих обе стороны». При этом Того отметил: лично он считает, что между СССР и Японией нет таких вопросов, которые нельзя было бы разрешить, особенно если есть понимание друг друга.

И Молотов, и Того под выражением «коренные вопросы» подразумевали пакт о ненападении. Что касается Молотова, то он, безусловно, действовал по согласованию со Сталиным и получил от него одобрение на попытку прозондировать позицию японского посла о возможности заключить между двумя государствами политическое соглашение.

В сентябре 1940 г. Того был отозван из Москвы, а на его место направлен новый посол Ёсицугу Татэкава, который уже на первой встрече с Молотовым заявил, что его правительство прекращает прежние переговоры с СССР о заключении соглашения о нейтралитете и выдвигает предложение о подписании пакта о ненападении. При этом он передал текст проекта такого пакта, добавив, что «новый кабинет хочет сделать прыжок для улучшения (двусторонних) отношений».

Изменение японской позиции позволило перейти к обсуждению конкретных условий заключения пакта о ненападении или нейтралитете. И такие условия были советской стороной выдвинуты. Об этом Молотов писал послу в Японии К. А. Сметанину в телеграмме от 1 ноября 1940 года: «Я заявил, что если Япония в улучшении отношений с СССР будет исходить из сохранения Конвенции 1925 г., то это не даст должных результатов, так как Портсмутский договор остался в нашем народе такой же нехороший след, как и Версальский договор...»

Далее я заявил, что по примеру с Германией считаю целесообразным вести обсуждение вопроса о заключении пакта о ненападении с одновременным выяснением ряда практических вопросов, интересующих обе стороны. Татэкава вновь повторил, что сначала следует заключить пакт о ненападении без каких-либо компенсаций, а после заключения пакта японское правительство готово вести переговоры о пересмотре как Конвенции 1925 г., так и по другим вопросам, которые он назвал второстепенными.

Я снова вернулся к вопросу о компенсациях и указал послу, что заключение пакта даст ряд выгод для Японии, развязывая ей руки на юге, а с другой стороны — создаст затруднения для СССР в его отношениях с США и Китаем, а потому следует учесть и то возмещение, которое необходимо для компенсации отрицательных для СССР моментов, сопровождающих заключение этого пакта».

18 ноября 1940 г. во время очередной встречи с Татэкава Молотов по согласованию со Сталиным изложил суть сделанного ранее предложения о желательности для советской стороны «получить компенсации» в случае заключения с Японией политического соглашения. Было указано, что общественное мнение в СССР будет связывать вопрос о заключении пакта о ненападении с Японией с вопросом о возвращении утраченных ранее территорий: Южного Сахалина и Курильских островов. Было заявлено, что если Япония не готова к постановке этих вопросов, то было бы целесообразно говорить о заключении пакта не о нападении, а о нейтралитете, не предусматривающего разрешения территориальных проблем. Советское руководство настаивало также на подписании протокола о ликвидации японских концессий на Северном Сахалине.

В своем ответе японское правительство 20 ноября сообщило, что считает советский проект (пакта о нейтралитете) «заслуживающим изучения». По вопросу о японских концессиях на Сахалине министр иностранных дел Японии Ёсукэ Мацуока предписал Татэкава: «Рассмотрение вопроса о ликвидации концессий затруднительно. Вместо этого предложите продать Северный Сахалин». В беседе с Молотовым 21 ноября посол заявил, что японское правительство считает проект протокола о ликвидации концессий «абсолютно неприемлемым». Выполняя директиву МИД Японии, Татэкава заявил Молотову: «Так как продажа Россией Аляски США уменьшила споры и конфликты между двумя странами, то он (посол) твёрдо уверен, что и продажа Северного Сахалина положила бы конец спорам и конфликтам между обеими странами и способствовала бы установлению длительного мира между Японией и СССР».

Отвергая японские предложения о продаже Северного Сахалина, Молотов со своей стороны развивал мысль о целесообразности выкупа у Японии ранее принадлежавших России территорий Южного Сахалина и Курильских островов. После этого Татэкава в откровенной форме заявил, что международная обстановка развивается в пользу СССР, и нет ничего удивительного в том,

что СССР хочет этим воспользоваться. Однако он считает, что когда говорится о продаже Курильских островов, то это является слишком большим требованием.

Приведённое выше убедительно опровергает распространённые в Японии утверждения о том, что российское, а затем советское правительства до 1945 г. якобы «никогда не претендовали на Тисима (Курильские острова)». Такие утверждения являются искажением исторической действительности и предназначены для дезинформации японского населения по так называемой «территориальной проблеме».

Занятая Японией после нападения гитлеровской Германии на СССР позиция изготровки к нанесению столь же вероломного удара по советскому Дальнему Востоку и Сибири являлась формой участия в войне против СССР, не позволяла высвободить находившиеся в восточных районах крупные силы и средства и своевременно перебросить их на советско-германский фронт.

Анализ ситуации летом 1941 г. свидетельствует о том, что подготовленное японское нападение на СССР не состоялось не в результате соблюдения пакта о нейтралитете, как это утверждается в Японии, а вследствие срыва германского плана «молниеносной войны» и сохранения благодаря выдержке советского руководства и лично Сталина надёжной боеспособности СССР в восточных районах страны.

Уже на следующий день после внезапного японского удара по военно-морской базе США на Тихом океане Пёрл-Харбор американский президент Франклин Рузвельт обратился к Сталину с просьбой помочь в войне против Японии. Сославшись на пакт о нейтралитете, советский лидер разъяснил, что до разгрома Германии сделать это будет трудно. Тем не менее на протяжении всей войны президент США и премьер-министр Великобритании настойчиво добивались подключения Советского Союза к войне на Дальнем Востоке. При этом они щедро делились информацией

о сохранении японских планов вероломного нападения на СССР.

12 марта 1942 г. Рузвельт сообщил советскому послу М. М. Литвинову для передачи в Москву: «Американское правительство получило сведения, что Гитлер сильно нажимает на Японию, чтобы та приурочила своё нападение (на СССР) к его весеннему наступлению». Американцы, убеждая Москву в неизбежности японского нападения, по сути дела, подталкивали Сталина нанести «превентивный удар» по Японии. 23 апреля 1942 г. посол США в СССР Уильям Стэндли в беседе с советским руководителем рекомендовал «помнить пример Порт-Артура и Пёрл-Харбора». На что Сталин отвечал: «Наша разведка сообщает, что японцы перебрасывают дополнительные силы на север. Мы не верим заверениям японцев, что они против нас ничего не имеют, и принимаем соответствующие меры в области укрепления нашей обороны на востоке». Предупреждения американцев основывались на достоверных данных разведки. Решение избегать столкновения с СССР на период движения на юг имело временный характер и не означало отказа Японии от участия в войне против СССР на стороне Германии.

В мае 1942 г. нарком иностранных дел СССР В. М. Молотов посетил Великобританию и США. Во время беседы в Белом доме президент Рузвельт указал на опасность нападения Японии на Советский Союз. Он отметил, что японцы «перебрасывают свои лучшие самолёты в северную часть Тихого океана» для нападения на Камчатку. При этом президент, в частности, потребовал «выбросить японцев со всех островов Тихого океана» и установить над ними опеку трёх-четырёх великих держав-победителей. Сталин поддержал предложение Рузвельта лишить Японию «превращённых в крепости» тихоокеанских островов. При этом имелись в виду и Курильские острова, которые явились базой атаки японского флота на Пёрл-Харбор и подготовки Японии к нападению на СССР.

Летом 1942 г. Рузвельт в своём послании от 17 июля фактически призвал советское правительство открыть совместные военные действия против Японии. Он писал: «Положение, которое складывается в северной части Тихого океана и в районе Аляски, ясно показывает, что японское правительство, возможно, готовится к операциям против Советского Приморья. Если подобное нападение осуществится, то Соединённые Штаты готовы оказать Советскому Союзу помощь американскими военно-воздушными силами при условии, что Советский Союз предоставит

этим силам подходящие посадочные площадки на территории Сибири».

Сталин терпеливо разъяснял американцам, что глубоко не доверяет японцам, но не хочет провоцировать их раньше времени. 14 августа 1942 г. он говорил прибывшему в Москву для проведения военных переговоров официальному представителю США генерал-майору Фоллету Бредли: «Наши отношения с Японией формально регулируются пактом о нейтралитете. Японцы несколько раз заверяли нас, что они не намерены нарушать этого пакта. Но в нашей стране невозможно найти хотя бы одного человека, который поверил бы этим заверениям. Японцы могут нарушить этот пакт и напасть на СССР в любой момент. Между Японией и СССР существуют в настоящее время отношения, которые можно было бы назвать вооружённым миром». При этом, отвечая на предложение помощи США в случае нападения Японии на СССР, Сталин такую помощь отклонил, заявив, что «сейчас мы нуждаемся в помощи против Германии, с которой воюем».

Впервые о возможности участия Советского Союза в войне против милитаристской Японии на стороне союзников было заявлено на Тегеранской конференции глав СССР, США и Великобритании, проходившей с 28 ноября по 1 декабря 1943 года. Тогда Сталин, отвечая на соответствующий вопрос партнеров по переговорам, сделал важное заявление: «Мы, русские, приветствуем успехи, которые одерживались и одерживаются англо-американскими войсками на Тихом океане. К сожалению, мы пока не можем присоединить своих усилий к усилиям наших англо-американских друзей, потому что наши силы заняты на Западе, и у нас не хватает сил для каких-либо операций против Японии. Наши силы на Дальнем Востоке более или менее достаточны лишь для того, чтобы вести оборону, но для наступательных операций надо эти силы увеличить по крайней мере в три раза. Это может иметь место, когда мы заставим Германию капитулировать. Тогда — общим фронтом против Японии».

Заявление Сталина было воспринято союзниками с большим удовлетворением и энтузиазмом. Тогда впервые состоялся разговор о возможных результатах разгрома Японии для восстановления территориальных прав СССР на Дальнем Востоке. Причем инициативу такой постановки вопроса проявили западные союзники, в частности, премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль начал с того, «чтобы советский флот плавал свободно во всех морях и океанах». От-

вечая на вопрос Сталина, что может быть сделано для России на Дальнем Востоке, Рузвельт предложил превратить, например, Дайрен в свободный порт. Сталин, заметив, что СССР фактически заперт японцами на Дальнем Востоке, отвечал, что «Порт-Артур больше подходит в качестве военно-морской базы». Как бы подводя итог предварительному обсуждению этого вопроса, Черчилль заявил, что «совершенно очевидным является тот факт, что Россия должна иметь выход в тёплые моря».

ВЕРНУТЬ ОТТОРГНУТОЕ

Во время переговоров зашел разговор об отношении Сталина к Каирской декларации США, Великобритании и Китая, где, в частности, отмечалось, что Япония должна быть лишена всех захваченных и оккупированных территорий. Советский руководитель заявил, что «русские, конечно, могли бы к этому коммюнике кое-что добавить, но [только] после того, как они станут активно участвовать в военных действиях на Дальнем Востоке».

Окончательно политические условия участия Советского Союза в войне против Японии были сформулированы на Ялтинской (Крымской) конференции глав правительств СССР, США и Великобритании. Пожелания советского правительства были сформулированы и переданы союзникам ещё до конференции на её подготовительном этапе. 14 декабря 1944 г. Сталин сообщил американцам, что «Советский Союз хотел бы получить Южный Сахалин, то есть вернуть то, что было передано Японии по Портсмутскому договору, а также получить Курильские острова». Кроме того, было заявлено о желании восстановить права СССР в Китае, утраченные в результате Русско-японской войны.

Выдвинутые Сталиным пожелания рассматривались американскими специалистами из госдепартамента. Не желая признавать права нашей страны на Южный Сахалин и Курильские острова, чиновники госдепартамента разработали для президента предложение передать после войны эти территории под международную опеку. Однако Рузвельт не проявил интереса к этому предложению. Он отмахнулся, заметив, чтобы к нему «не приставали с пустяками». Что касается Курил, то Рузвельт выдвинутые Сталиным условия отнюдь не считал чрезмерными. Известно заявление американского президента о том, что ему «представляется резонным предложение со стороны советского союзника». «Русские, — заявил Рузвельт, — хотят вернуть то, что у них было отторгнуто».

Выдвигая исторически обоснованные претензии на Курильские острова, советское правительство стремилось не к «территориальным приобретениям» за счёт чужих земель, а к восстановлению прав на земли, которые ранее принадлежали России и в силу известных обстоятельств оказались под японским управлением.

Направляясь в Ялту, Сталин ещё не знал, как отреагирует Рузвельт на выдвинутые советской стороной условия вступления СССР в войну с Японией, — в частности, по вопросам, которые затрагивали интересы Китая. А от позиции союзников по дальневосточным проблемам во многом зависел политический климат на заседаниях конференции. Это понимал и Рузвельт, который счёл целесообразным ещё до начала обсуждения дальневосточных проблем письменно сообщить Сталину о согласии с политическими условиями и пожеланиями СССР. Как рассказывал тогдашний посол СССР в США А.А. Громыко, уже утром следующего дня после открытия конференции Сталин через специального посыльного получил «весьма срочный пакет от президента». Вот как описывает этот эпизод Громыко:

«...Когда я вошёл в его кабинет,.. Сталин протянул мне какую-то бумагу и сказал:

— Вот письмо от Рузвельта. Я только что его получил.

А затем, чуть помедлив, добавил:

— Я хотел бы, чтобы вы перевели мне это письмо устно. Хочу до заседания хотя бы на слух знать его содержание.

Я с ходу сделал перевод. Сталин, по мере того как я говорил, просил повторить содержание той или иной фразы. Письмо посвящалось Курильским островам и Сахалину. Рузвельт сообщал о признании правительством США прав Советского Союза на находившуюся под японской оккупацией половину острова Сахалин и Курильские острова.

Этим письмом Сталин остался весьма доволен. Он расхаживал по кабинету и повторял вслух:

— Хорошо, очень хорошо!

Я заметил:

— Занятой теперь позицией США как бы реабилитируют себя в наших глазах за то, что они сочувствовали Японии в 1905 году... В то время США, по существу, помогали Японии оторвать от России ее территории.

По всему было видно, что Сталин мнение о попытке США «реабилитировать себя» полностью разделяет.

Он несколько секунд помолчал, обдумывая содержание письма. Потом начал высказывать свои мысли вслух. Он заявлял:

— Это хорошо, что Рузвельт пришел к такому выводу.

Закончил Сталин эту тему разговора словами:

— Америка заняла хорошую позицию. Это важно и с точки зрения будущих отношений с Соединёнными Штатами.

...Не скрою, выходя из кабинета, я подумал, что настроение Сталина, его удовлетворенность позицией правительства США, изложенной в письме Рузвельта, конечно же, окажут большое влияние на Крымскую встречу трёх... Можно сказать, что позиция президента США и его администрации по вопросу о Сахалине и Курильских островах, а также по вопросу о втором фронте в немалой степени объясняла отношение Сталина к Рузвельту и как к человеку».

Приведённое выше свидетельство Громыко опровергает существующую в историографии, в том числе в советской, версию о том, что якобы в Ялте «американцы пытались добиться согласия СССР на превращение Южного Сахалина в подопечную территорию, на установление международного контроля над частью Курильских островов,.. но в результате острой борьбы победила советская точка зрения». Документы Ялтинской конференции свидетельствуют о том, что никакой «острой борьбы» по поводу Южного Сахалина и Курильских островов между Сталиным и Рузвельтом не было. Черчилль же вообще не принимал активного участия в определении будущего этих территорий.

В ходе Ялтинской конференции вопрос о территориальных итогах войны с Японией для Советского Союза был решён окончательно. Отвечая на вопрос Сталина о том, «как обстоит с политическими условиями, на которых СССР готов вступить в войну против Японии», Рузвельт ответил, что южная часть Сахалина и Курильские острова будут отданы Советскому Союзу.

11 февраля 1945 г. в Ливадийском дворце Сталиным, Рузвельтом и Черчиллем было подписано Ялтинское соглашение трёх великих держав по вопросам Дальнего Востока. Текст соглашения гласил: «Руководители трёх великих держав: Советского Союза, Соединённых Штатов Америки и Великобритании — согласились в том, что через два-три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе Советский Союз вступит в войну против Японии на стороне союзников при условии:

1. Сохранения status quo (статус-кво) Внешней Монголии (Монгольской Народной Республики).

2. Возвращения принадлежавших России прав, нарушенных вероломным нападением Японии в 1904 г., а именно:

а) возвращения Советскому Союзу южной части о. Сахалин и всех прилегающих к ней островов;

б) интернационализации торгового порта Дайрен с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза в этом порту и восстановления аренды на Порт-Артур как на военно-морскую базу СССР;

в) совместной эксплуатации Китайско-Восточной железной дороги, дающей выход на Дайрен, на началах организации смешанного Советско-Китайского общества с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза, при этом имеется в виду, что Китай сохраняет в Маньчжурии полный суверенитет.

3. Передачи Советскому Союзу Курильских островов.

Предполагается, что соглашение относительно Внешней Монголии и вышеупомянутых портов и железных дорог потребует согласия генералиссимуса Чан Кайши. По совету маршала И. В. Сталина президент примет меры к тому, чтобы было получено такое согласие.

Главы правительств трех великих держав согласились в том, что эти претензии Советского Союза должны быть безусловно удовлетворены после победы над Японией.

Со своей стороны Советский Союз выражает готовность заключить с Национальным китайским правительством пакт о дружбе и союзе между СССР и Китаем для оказания ему помощи своими вооружёнными силами в целях освобождения Китая от японского ига.

11 февраля 1945 года
Иосиф Сталин
Франклин Рузвельт
Уинстон Черчилль».

Таким образом, без какого-либо «торга» и разногласий, союзники чётко определили условия, на которых СССР соглашался вступить в войну с Японией, и официально подтвердили, что эти условия будут выполнены «безусловно».

Участие мощных сухопутных сил СССР в войне на Востоке рассматривалось весной 1945 г. в Вашингтоне и Лондоне не как «уступка», а как важнейшее условие победы над Японией в кратчайшие сроки и с минимальными потерями. Поэтому утверждения некоторых историков о том, что в Ялте слабеющий Рузвельт якобы пошёл на «неоправданные уступки» Сталину, «купил» его участие в войне, представляются неубедительными и далёкими от понимания реально складывавшейся к весне 1945 года военно-стратегической обстановки в мире.

ТРУМЭН ХОТЕЛ «ЗАБЫТЬ» ЯЛТУ

После смерти Рузвельта и вступления Советского Союза в войну против Японии отношения между Сталиным и Трумэном осложнились. Обладание атомной бомбой побудило Трумэна отказаться от плана выделения для СССР зоны оккупации на территории собственно Японии и предоставить всю полноту власти в этой стране американскому генералу Дугласу Макартуру. Более того, в направленном 15 августа 1945 г. Сталину «Общем приказе № 1» о капитуляции японских вооружённых сил Трумэн «забыл» указать, что японские гарнизоны на Курильских островах должны сдаваться и капитулировать перед войсками СССР. Это явилось сигналом того, что Трумэн может нарушить ялтинскую договорённость о передаче Курильских островов СССР.

Сталин ответил сдержанно, но твёрдо, предложив внести в «Общий приказ № 1» следующие поправки:

«1. Включить в район сдачи японских вооружённых сил советским войскам все Курильские острова, которые, согласно решению трёх

держав в Крыму, должны перейти во владение Советского Союза.

2. Включить в район сдачи японских вооружённых сил советским войскам северную половину острова Хоккайдо, примыкающего на севере к проливу Лаперуза, находящемуся между Карафутто (Сахалином) и Хоккайдо. Демаркационную линию между северной и южной половиной острова Хоккайдо провести по линии, идущей от города Кусиро на восточном берегу острова до города Румоэ на западном берегу острова, с включением указанных городов в северную половину острова».

Объясняя желательность иметь район оккупации на территории собственно Японии, Сталин указал, что «это... имеет особое значение для русского общественного мнения. Как известно, японцы в 1919–1921 годах держали под оккупацией своих войск весь Советский Дальний Восток. Русское общественное мнение было бы серьёзно обижено, если бы русские войска не имели района оккупации в какой-либо части собственно японской территории». Свои предложения Сталин

назвал скромными и выразил надежду, что они не встретят возражений.

Трумэн согласился «включить все Курильские острова в район, который должен капитулировать перед Главнокомандующим советскими вооружёнными силами на Дальнем Востоке». Что касается второго предложения по поводу занятия советскими войсками северной части Хоккайдо, то оно было отвергнуто Трумэном без каких-либо объяснений. Более того, Трумэн от имени американского правительства выразил желание «располагать правами на авиационные базы для наземных и морских самолётов на одном из Курильских островов, предпочтительно в центральной группе».

Не скрывая своего недовольства беспечным отказом Трумэна на допущение советских войск на Хоккайдо, Сталин в довольно резкой форме отверг требование США о предоставлении баз на Курильских островах. Им было указано, что «требования такого рода обычно предъявляются либо побеждённому государству, либо такому союзному государству, которое само не в состоянии защитить ту или иную часть своей территории». Тем самым было дано понять, что в соответствии с Ялтинским соглашением СССР обладает правом распоряжаться всеми Курильскими островами по собственному усмотрению.

В связи с этим трудно согласиться с утверждением японского правительства о том, что советское командование якобы намеревалось оккупировать Курильские острова только вплоть до острова Уруп, а острова Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи оккупировали, лишь «узнав об отсутствии (на них) американских войск». Как следует из вышеприведённых документов, и Сталин, и Трумэн вели речь о включении в советскую зону оккупации всех без исключения Курильских островов. Это было подтверждено в изданном 29 января 1946 г. Меморандуме главнокомандующего союзных держав Макартура японскому императорскому правительству. В нём со всей определённостью чётко указывалось, что из-под юрисдикции государственной или административной власти Японии исключаются все находящиеся к северу от Хоккайдо острова, в том числе «группа островов Хабомаи (Хапомандзё), включая острова Сусио, Юри, Акиюри, Сибоцу и Тараку, а также остров Шикотан».

Японское правительство восприняло исключение всех Курильских островов из состава Японии без возражений, ибо это соответствовало принятым им условиям Потсдамской декларации о капитуляции. В 8-м пункте декларации указы-

валось: «Условия Каирской декларации должны быть выполнены, японский суверенитет будет ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и менее крупными островами, которые мы укажем».

Вслед за этим Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 февраля 1946 г. было установлено, что «с 20 сентября 1945 г. вся земля с её недрами, лесами и водами на территории южной части острова Сахалин и Курильских островов является государственной собственностью СССР, то есть всенародным достоянием». Одновременно на территории Южного Сахалина и Курильских островов образовывалась Южно-Сахалинская область с центром в городе Тоёхара (ныне — город Южно-Сахалинск) с включением её в состав Хабаровского края РСФСР.

До начала 50-х годов в Японии имелось понимание необоснованности предъявления СССР каких-либо территориальных претензий. Пограничное размежевание, хотя и не было оформлено в виде советско-японского мирного договора, тем не менее считалось вопросом разрешённым. С этим фактически соглашалась и администрация США. Однако по мере всё большего осложнения советско-американских отношений и перехода к политике открытой холодной войны в Вашингтоне поставили задачу превратить Японию в дальневосточный бастион борьбы против своего недавнего союзника — Советского Союза. После образования в 1949 году Китайской Народной Республики государственный секретарь США Д. Ачесон в январе 1950 года призвал «восстановить Японию как один из основных барьеров против коммунизма в Азии». Ответом на создание КНДР и КНР стало участие США в Корейской войне 1950–1953 гг., в ходе которой Япония активно использовалась как тыловая база американской армии. В нарушение принятой в 1947 г. послевоенной Конституции Японии американские власти встали на путь воссоздания японских вооружённых сил. С другой стороны, правительство США изыскивало возможности обойти 12-й пункт Потсдамской декларации о выводе в результате урегулирования с Японией всех иностранных войск с её территории, чего открыто добивался СССР.

В Вашингтоне стремились заключить с Японией мирный договор на условиях сохранения в стране американского военного присутствия. Скорейшее подписание подобного договора было необходимо американцам ещё и потому, что в широких слоях японского народа росли антиамериканские настроения, усиливались протесты против сохранения затянувшегося оккупацион-

ного режима. Командовавший американскими войсками в Японии генерал Макартур в своих донесениях в Вашингтон особо подчёркивал, что продолжение оккупации «может навсегда посорить США и Японию».

Зная о сопротивлении советского правительства вовлечению Японии в военную стратегию США на Дальнем Востоке, в феврале 1950 года руководитель дипломатической секции штаба Макарура, впоследствии заместитель помощника госсекретаря США У. Себолд высказал мнение о том, что «необходим решительный манёвр, а именно заключение сепаратного мира с Японией без участия России». Эту позицию разделяли в Госдепартаменте США. Сепаратный характер планировавшегося договора проявился и в вопросе об участии в мирной конференции Китая. Великобритания считала, что на конференцию должна быть приглашена КНР. Американцы же настаивали, чтобы её место заняли разгромленные в 1949 году и укrywшиеся на Тайване чанкайшисты.

Вопрос об участии КНР в процессе урегулирования с Японией рассматривался Сталиным как ключевой. Об этом свидетельствуют утверждённые ЦК ВКП (б) директивные указания делегации СССР на конференции в Сан-Франциско. В них было записано: «Делегация должна своё внимание сосредоточить на вопросе о приглашении КНР к участию в конференции».

Директивами также предусматривалось внести на обсуждение поправки по территориальному вопросу. Советская делегация решительно выступила против того, что США, вопреки подписанным ими международным соглашениям, фактически отказывались признать в договоре суверенитет СССР над территориями Южного Сахалина и Курильских островов. «Проект находится в грубом противоречии с обязательствами в отношении этих территорий, взятыми на себя США и Англией по Ялтинскому соглашению», — заявил глава делегации СССР на Сан-Францисской конференции А. А. Громыко.

КУРИЛЬСКИЕ КАМНИ ПРЕТКНОВЕНИЯ

В разработанный США текст мирного договора с Японией было включено положение о том, что «Япония отказывается от всех прав, оснований и претензий на Курильские острова и на ту часть острова Сахалин и прилегающих к нему островов, суверенитет над которыми Япония приобрела по Портсмутскому договору от 5 сентября 1905 года». Включая этот пункт в текст договора, Трумэн и его министры отнюдь

не стремились «безусловно» выполнить данные Советскому Союзу обязательства, как об этом говорилось в Ялтинском соглашении. Напротив, есть немало свидетельств того, что США сознательно вели дело к тому, чтобы и в случае подписания СССР Сан-Францисского договора противоречия между Японией и Советским Союзом сохранялись.

Идея использовать заинтересованность СССР в возвращении Южного Сахалина и Курильских островов как некий «камень преткновения» для будущих отношений между СССР и Японией существовала в Госдепартаменте США ещё с конца 1944 года, то есть со времени подготовки к Ялтинской конференции. В подготовленных для Рузвельта материалах особо отмечалось, что «уступка Советскому Союзу южнокурильских островов создаст ситуацию, с которой Японии будет трудно примириться... Если эти острова будут превращены в форпост (России), для Японии возникнет постоянная угроза». В отличие от Рузвельта администрация Трумэна решила воспользоваться этой ситуацией и оставить вопрос о Южном Сахалине и Курильских островах как бы в «подвешенном состоянии».

Протестуя против этого, Громыко заявил, что «при решении территориальных вопросов в связи с подготовкой мирного договора не должно быть никаких неясностей». США же, будучи заинтересованными в недопущении окончательного и всеобъемлющего урегулирования советско-японских отношений, стремились именно к таким «неясностям». Как можно иначе расценить американский курс на то, чтобы, включив в текст договора отказ Японии от Южного Сахалина и Курильских островов, в то же время не допустить признания Японией суверенитета СССР над этими территориями? В результате усилиями США создавалась странная, если не сказать абсурдная ситуация, когда Япония отказывалась от указанных территорий как бы вообще, без чёткого определения, в чью пользу совершается этот отказ. И это происходило тогда, когда Южный Сахалин и все Курильские острова в соответствии с Ялтинским соглашением и другими документами уже были официально включены в состав СССР. Конечно же, не случайно американские составители договора предпочли не перечислять в его тексте поимённо все Курильские острова, от которых отказывалась Япония, сознательно оставляя для японского правительства возможность предъявить претензии на их часть, что впоследствии и произошло. Это было настолько очевидно, что правительство Великобритании даже пыталось, хотя и безуспешно, воспрепятствовать

столь явному отходу от договорённостей между участниками «большой тройки» в Ялте.

В меморандуме британского посольства государственному департаменту США от 12 марта 1951 года указывалось: «В соответствии с Ливадийским (Ялтинским) соглашением, подписанным 11 февраля 1945 года, Япония должна уступить Советскому Союзу Южный Сахалин и Курильские острова». В американском ответе англичанам было заявлено: «США считают, что точное определение пределов Курильских островов должно стать предметом двустороннего соглашения между японским и советским правительствами или должно быть юридически установлено Международным судом».

С согласия и поощрения американцев глава японской делегации Сигэру Ёсида сделал на конференции заявление о том, что южнокурильские острова (Итуруп, Кунашир, Хабомаи и Шикотан) якобы «не входят в Курилы, которые должны быть отданы». Тем самым создавались предпосылки для развёртывания в Японии кампании требований «возвращения северных территорий».

Однако уже во время Сан-Францисской конференции, а также после неё японское правительство не могло не ощущать серьёзную уязвимость избранной японской делегацией позиции. Это со всей очевидностью проявилось при ратификации мирного договора в парламенте Японии. Заведующий договорным департаментом МИД Японии Кумао Нисимура 6 октября 1951 года вынужден был сделать в палате представителей парламента следующее заявление: «Поскольку Японии пришлось отказаться от суверенитета на Курильские острова, она утратила право голоса на окончательное решение вопроса об их принадлежности. Так как Япония по мирному договору согласилась отказаться от суверенитета над этими территориями, данный вопрос, в той мере, в какой он имеет к ней отношение, является разрешённым».

Ещё более определённо позиция японского МИДа, а значит, правительства, была сформулирована Нисимура 19 октября 1951 года на заседании специального комитета по вопросу о ратификации Сан-Францисского мирного договора палаты представителей парламента Японии, когда он заявил: «Территориальные пределы архипелага Тисима (Курильских островов), о которых говорится в договоре, включают в себя как северные Тисима, так и Южные Тисима». Таким образом при ратификации японским парламентом Сан-Францисского договора высший законодательный орган японского государства констатировал факт отказа Японии от всей Курильской гряды.

После подписания мирного договора в политическом мире Японии существовал консенсус по поводу того, что территориальные претензии к СССР следует ограничить лишь островами Хабомаи и Шикотан. Это было зафиксировано, например, в совместной парламентской резолюции всех политических партий Японии от 31 июля 1952 года. В резолюции перед правительством страны ставилась задача «добиваться возвращения оккупированных США архипелага Рюкю (Окинава), островов Огасавара, Амамиосима, а также Хабомаи и Шикотан». Причем эти острова рассматривались как «часть Хоккайдо». Правительство было согласно с мнением парламентариев. Премьер-министр Ёсида настаивал на том, чтобы только эти острова не причислялись к Курильской гряде, от прав на которую Япония официально отказалась. В отношении же островов Итуруп и Кунашир со стороны премьера таких возражений не выдвигалось. Более того, на Сан-Францисской конференции Ёсида дал этим территориям следующее определение: «Два острова в южной части Тисима (Курильские острова), называемые Итуруп и Кунашир».

Таким образом, на законном основании в соответствии с международными соглашениями военного и послевоенного периода Курильские острова, как и Южный Сахалин, были возвращены их прежнему владельцу — России (СССР). В Японии принято обвинять Сталина в стремлении

взять реванш за поражение в Русско-японской войне 1904–1905 гг. Для этого есть основания. Хотя вступление СССР в войну с Японией и требование возместить Советскому Союзу утраченные ранее территории имели серьёзные политические и геополитические причины, нельзя отвергать и стремление Сталина, принудив Японию к капитуляции, смыть черное пятно поражения. В своём Обращении к советскому народу от 2 сентября 1945 г. он, в частности, заявил: «Поражение русских войск в 1904 г. в период Русско-японской войны оставило в сознании народа тяжёлые воспоминания. Оно легло на нашу страну чёрным пятном. Наш народ верил и ждал, что наступит день, когда Япония будет разбита и пятно будет ликвидировано. Сорок лет ждали мы, люди старого поколения, этого дня. И вот этот день наступил. Сегодня Япония признала себя побеждённой и подписала акт о безоговорочной капитуляции».

Это означает, что Южный Сахалин и Курильские острова отойдут к Советскому Союзу, и отныне они будут служить не средством отрыва Советского Союза от океана и базой японского нападения на наш Дальний Восток, а средством прямой связи Советского Союза с океаном и базой обороны нашей страны от японской агрессии».

Это справедливый итог Второй мировой войны и в известной степени наказание Японии за развязывание унесшей десятки миллионов человеческих жизней кровопролитной мировой бойни.

Иван ОХЛОБЫСТИН. Ксения Петербургская (проект ТВ-3 «Святые»). —
М.: АСТ, Времена 2, 2015. — 304 с.

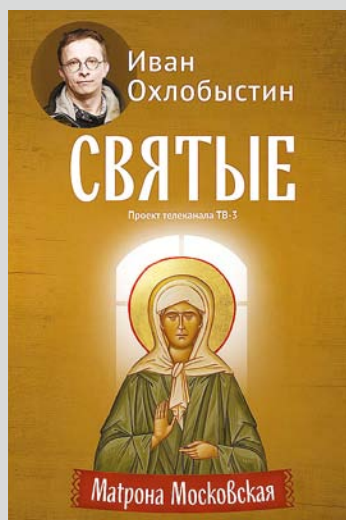
Иван ОХЛОБЫСТИН. Иоанн Кронштадтский (проект ТВ-3 «Святые»). —
М.: АСТ, Времена 2, 2015. — 320 с.

Иван ОХЛОБЫСТИН. Матрона Московская (проект ТВ-3 «Святые»). —
М.: АСТ, Времена 2, 2015. — 304 с.

Популярный телепроект участника Изборского клуба Ивана Охлобыстина теперь частично переведен и в книжный формат. Речь идёт о святых Русской Православной Церкви, канонизированных не так давно (Ксения Петербургская — в 1988 году, Иоанн Кронштадтский — в 1990 году, Матрона Московская — в 1999 году) и особо почитаемых в современном русском православии. Поразительно, но даже Людмила Нарусова признавалась в том, что своего единственного ребенка, небезызвестную ныне Ксению Собчак, «вымолила» у Ксении Петербургской и назвала в честь этой святой. Воистину, неисповедимы пути Господни, и книги Ивана Охлобыстина, рассказывающие о жизни и духовных подвигах трех наших выдающихся соотечественников, в разные эпохи стяжавших Благодать Святого Духа, показывают это со всей очевидностью. Канонический

эпизод личной встречи Иоанна Кронштадтского и Матроны Московской, которая состоялась, по свидетельствам очевидцев, в 1899 году в Кронштадтском соборе, когда протоиерей Иоанн по окончании службы попросил прихожан расступиться перед юной слепой девушкой, которую назвал своей «сменой» и «восьмым столпом России», подчёркивает единство дореволюционной и послереволюционной эпох отечественной истории, непрерывность духовной связи между ними с не меньшей силой чем неканонический эпизод приезда к святой Матроне «отца народов» Иосифа Сталина в начальный период Великой Отечественной войны. И русская православная традиция, в её пока неизъяснимой, а потому до конца неизвестной полноте, предстаёт одной из главных, если не главной, коммуникаций этого неслиянного и нераздельного единства.

Валентин КАТАСОНОВ. Кризис денежной цивилизации. Что ожидать человечеству в будущем? —
М.: Книжный мир, 2015. — 352 с.

Диагноз известного российского экономиста, профессора кафедры международных финансов МГИМО прост и однозначен: современная «денежная цивилизация», оперативным проявлением которой является «империя доллара», а внутренней сущностью — культ «золотого тельца», находится при смерти, пожирая саму себя. Но, в отличие от легендарного змея Уробороса, этот процесс, судя по всему, не сможет длиться беско-

нечно, — наоборот, его завершение уже очевидно и достаточно близко к нам по времени. В любом случае от создания «электронного банковского концлагеря» до перехода на новый уровень производственных отношений оно будет весьма катастрофичным и до неузнаваемости изменит привычный облик человечества. Которое сегодня ещё имеет возможность повлиять на свою дальнейшую судьбу. В особенно-

сти это справедливо для России, для Русского мира, цивилизационные особенности которого кате-

горически противоречат понятию о деньгах как высшей жизненной ценности.

Уроки Второй мировой: Восток и Запад. Как пожать плоды победы («XX: век войн и революций». «Коллекция Изборского клуба»). — М.: Книжный мир, 2015. — 320 с.

Авторский коллектив этой книги во главе с Александром Прохановым сосредоточился не только на самом феномене великой Победы 1945 года в канун её 70-летия, но и на параметрах войны и мира за его пределами. Предложенная в результате концепция «большой» Второй мировой (1931–1953), которая простирается на восемь лет до и на восемь лет после привычных нам рамок 1939–1945 гг., оказывается лишена не только уже ставших привычными её противоречий, но и её столь же привычной, так сказать, «европоцентричности». Хронология от создания Японией марионеточного государства Маньчжоу-го на территории Китая в 1931 году до прекращения Корейской войны в 1953 году даёт возможность по-иному увидеть и причины, и развитие событий, и итоги величайшей в истории человечества войны.

Авторы книги указывают на то, что «нынешние карты Европы и «постсоветского пространства» практически полностью соответствуют не только духу, но и целям, и даже конкретным пунктам гитлеровского плана «Барбаросса», и это, по их мнению, ставит вопрос о степени идентичности или хотя бы преемственности между теми силами, которые осуществляли гитлеровскую агрессию в 1941 году и развал Советского Союза в 1991 году. Эти силы не исчезли после Победы, они продолжают существовать и действовать.

Не исключено, именно здесь можно найти причины того, что история Второй мировой войны на протяжении долгих лет подавалась в «усечённом» и искажённом виде не только на Западе, но и в нашей стране. Руку к этому приложили разного рода «медиаторы», «учёные» и «политики», но заказ давали те круги, которые обычно описываются в рамках конспирологических теорий. Им почти

удалось осуществить все свои планы, но единственное, чего они не смогли добиться при помощи фальсификаторов разных масштабов и расцветок, — вытравить из народного сознания Победу 1945 года.

«Победа — это высшее достижение советской эры, высшее проявление советского строя. Быть может, весь советский проект был задуман историей для того, чтобы в недрах этого проекта воссияла Победа. Мистический религиозный характер Победы 1945 года делает весь советский период не богоборческим, не богопротивным, а богоносным и богооткровенным. Священная Победа одержана священным народом, священными взводами и ротами, священными батальонами и полками, священными армиями и фронтами. Святая армия, святой народ, святые герои-мученики, святые полководцы, святой генералиссимус Сталин», — пишет Александр Проханов. И эти слова можно считать выражением «сверхидеи» рецензируемого издания: восстановления непрерывного единства отечественной истории, грандиозного примирения «красных» и «белых» под общим знаменем Победы.

А его «сверхзадача», судя по всему, сформулирована Андреем Фурсовым: «Надо изучать опыт как Великой Отечественной и Второй мировой войн, так и других войн XX века: от Первой мировой до холодной... Если подобный проект будет осуществлён: в рамках Изборского клуба или по его инициативе (а название издательской подсерии «XX: век войн и революций» прямо указывает на такую возможность), — это станет неоценимым вкладом Александра Проханова и его соратников-изборян не только в историческую науку, но и в обеспечение стратегической безопасности российского государства и Русского мира в целом».

Хронология мероприятий клуба

13 августа 2015 года

В еженедельнике «Совершенно секретно» (2015, № 29 (358)) опубликована статья «Изборская колода» за подписью Игоря Сытника. К сожалению, данный материал, посвящённый деятельности Изборского клуба, помимо явно ангажированной позиции, которая является сферой ответственности и компетенции не только автора, но и редакции, отличается многочисленными фактическими неточностями, а потому не может использоваться в качестве достоверного источника по истории создания, работы Изборского клуба, а также по персоналиям его участников.

14–19 августа 2015 года

В Псковской области на территории Труворова Городища прошёл первый международный форум «Планета Русь-2015». Участие в работе форума, торжественное открытие которого состоялось у Священного холма возле Изборска, приняли около двухсот представителей из 30 регионов России, от Тюмени до Краснодара, а также команды иностранных государств — Белоруссии, Украины, стран Прибалтики и Западной Европы. Гостями форума были трёхкратный олимпийский чемпион Александр Карелин, всемирно известный путешественник, священник Русской Православной Церкви Федор Конюхов, а также музыкант и актер Пётр Мамонов. Завершилось мероприятие торжественным богослужением в честь празднования Преображения Господня. Одним из организаторов данного мероприятия, наряду с Культурно-просветительским сообществом «Переправа», Союзом казаков-воинов России и Зарубежья, а также Ассоциацией военно-патриотических клубов «СтягЪ», выступил Изборский клуб.

29 августа 2015 года

Член Изборского клуба, итальянский журналист, писатель и политик Джульетто Кьеза 29 августа подал апелляцию на решение суда первой инстанции, Административного суда Таллина, отказать в его иске к МВД Эстонии, по распоряжению которого Кьеза, бывший депутат Европарламента, в декабре 2014 года на месяц был лишён права въезда в Эстонию.

Фото: редакция «ИК»

Открытие нового центра Изборского клуба на улице Ильинка

5 августа 2015 года

В Москве состоялось открытие и освящение нового центра Изборского клуба по адресу: ул. Ильинка, 3/8, где будет сосредоточена работа по развитию региональных и международных связей, которую с апреля 2015 года возглавил ответственный секретарь Изборского клуба Олег Розанов.

Церемонию освящения провёл глава Синодального отдела РПЦ по взаимодействию Церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин.

5–15 августа 2015 года

По приглашению Генерального совета Японии за запрещение ядерного оружия Страну восходящего солнца посетила делегация российской общественности, в которую вошли изборцы Александр Проханов (председатель Изборского клуба), Александр Нагорный (исполнительный секретарь) и Юрий Тавровский (участник Изборского клуба, профессор РУДН). Участники делегации посетили памятные мероприятия, посвящённые 70-летию ядерных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки, встречались с мэром Хиросимы Матцуи Кацзуи, приняли участие в специальном заседании аналитического

института корпорации Canon, где собрались японские учёные и бизнесмены для дискуссии по актуальным проблемам мировой политики и, прежде всего, по горячим точкам современной международной политики. Плодотворные дискуссии прошли в посольстве Российской Федерации. Состоялись также визиты в храмы Московской Патриархии, беседы с православными священниками. Итогом поездки стали новые контакты и договорённость с японскими историками и политологами о формировании постоянного двустороннего форума для дальнейшего развития российско-японских отношений.

7 августа 2015 года

Согласно письму СБУ, органы государственной власти «единой незалежной» (Государственный комитет телевидения и радиовещания Украины, Государственная таможенная служба Украины и др.) во внесудебном порядке запретили на подконтрольной им территории 38 книг, опубликованных в России. В список вошли 16 книг участников Изборского клуба: Сергея Глазьева, Александра Дугина, Максима Калашникова, Валентина Катасонова, Валерия Коровина, Александра Нагорного, Наталии Нарочницкой, Николая Старикова и Андрея Фурсова.

/ Георгий СУДОВЦЕВ /

Прирастать Сибирью и Дальним Востоком!

Существует ли сегодня феномен особой сибирской поэзии, особой дальневосточной поэзии? Или нынешние 25 миллионов россиян, живущие за Уралом и связанные с Федеральным центром по преимуществу только телевидением и интернетом, не находят или даже не ищут своё стихотворное слово, и без того заметно обмельвшее, пересохшее по всей стране, загрязнённое «промышленными стоками» столичных «креативных» и насквозь прозападных «тусовок», заточенных на максимальную «монетизацию» и потребление фуа-гра с пармезаном? Чувствуют ли жители Сибирского и Дальневосточного федеральных округов то, что они сегодня «свои» для России и что Россия для них — «своя». Нужно ли сейчас и нужно ли будет уже вскоре переводить стихи местных поэтов на русский язык — в том числе с русского языка? Одно ли у нас «Отечество Слова»?

Вопросы эти далеко не надуманны и далеко не праздны. Господствующая ныне «рыночная» экономика в её колониально-сырьевом изводе упраздняет и понятие «Родина» и понятие «родной язык». Разрушает границы традиционных государств, превращая их в абстрактные «территории» для реализации спроса-пред-

ложения. Где хорошо — там и родина, где платят — там и язык...

Потому ответы на все эти вопросы не могут быть и не должны быть негативными, отрицающими, слегка перефразируя слова Николая Рубцова, «самую жгучую, самую кровную связь» между Россией «европейской» и Россией «азиатской». Цепь крупных, с населением от полумиллиона и более того городов, словно жемчужины нанизанных на железную нить Транссиба: Новосибирск, Омск, Томск, Красноярск, Иркутск, Хабаровск, Владивосток, — создаёт там, за Уралом, совершенно особую структуру Русского мира, который от этого не перестает быть русским, неотъемлемой и важнейшей частью Большой России.

Свидетельство тому — приведённые ниже стихи. Конечно, к ним можно было бы присоединить ещё десятки других голосов, которые — придёт срок! — мы ещё обязательно услышим, особенно когда и если миллионы наших соотечественников снова выберут Сибирь и Дальний Восток местом своего постоянного жительства, а для их детей, внуков и правнуков эти русские земли, от Урала до Камчатки, станут той малой частью нашей великой Родины, которая навсегда будет определять биение их сердец.

Андрей ЗЕМСКОВ
(г. Комсомольск-на-Амуре)

* * *

Мы — дети детей Победы,
Родившихся в сорок пятом
В стране, что стояла гордо
На твёрдых своих ногах.
Военной поры приметы,
Привычные тем ребятам,
Ложатся на гриф аккордом
И в наших звучат стихах.

В косую линейку пропись,
В засохших чернилах вставка,
И карточки отменённой
Квадратик, что хлебом стал,
И стреляной гильзы окись
Под вспоротым брюхом танка,
И запах травы зелёной,
Пробившейся сквозь металл.

Мы — дети военных фильмов
И книг о пиратских кладях.
В индейской раскраске лица
Ватаги на пустыре,
С наборною ручкой финка
И хмурый генсек в наградах —
Всё это одна страница
В потрёпанном букваре.

Мы — дети детей Победы.
Мы кисточкой осторожно
Снимаем наветы с круга
Наивных времён, когда
И радости все, и беды
Делились — и было можно
Рассчитывать друг на друга,
А прочее — ерунда!

Евгений КОХАН
(г. Хабаровск)

ПРОЩАЙ, ЗАВОД!

Когда померкнет небосвод
И серп луны всплывёт над лесом,
Мне вспоминается завод,
Где я, как раб, таскал железо.
Грузил калёное литьё
На самоходную тележку,
Ворчал на тяжкое житей,
На тех, кому я был как пешка.
И мне в конвертике рубли
Совали в том железном царстве.
А сами лезли в короли,
Воруя у страны богатства.

Ну а завод?
Прощай, завод!
Уже он еле-еле дышит.
И стон его,
что ночью слышу,
Как рана, спать мне не даёт.

Сергей КУЗНЕЧИХИН
(г. Красноярск)

* * *

Были любви губы Любы,
любы волосы и голос.
Оглянулся — жизнь на убыль:
глупый глобус, гнутый полоз...
Оттого дороги кривы,
выправить напрасно силушь.
Думал: лошади игривы —
оказалось, что взбесились,
понесли куда попало,
певчий ветер полон пыли...
Что упало — всё пропало.
Только губы Любы были.

Елена ДОБРОВЕНСКАЯ
(г. Хабаровск)

НА АЛЯСКУ!

Друзья уезжают не в сказку, и не на курорт, не в Париж!
Друзья — выбирают Аляску! А я — как церковная мышь...
Какие счастливые рожи! Прощай, вековечная глушь!
Но если не я — то кто же вам скажет весёлую чушь?
Храните себя, дорогие! Из кружки — последний глоток
Мы выпьем, и песни другие пошлет нам всевидящий Бог!
Трясет Приамурье, и в тряске моя пребывает земля,
Я жить не хочу на Аляске, я там уже буду — не я!
И я выбираю — вот дура! — суровый мой Дальний Восток,
И длинное тело Амура, и серый тяжёлый песок,
И рядом — дыханье Китая, всю правду и кривду труда,
Уеду из этого края — и я уже буду не та!
Похожи на бравого Швейка, мои уезжают друзья...
Я — птица, я — Серая Шейка, отсюда — никак мне нельзя!
Берите весёлые краски, рисуйте нездешний пейзаж!
Езжайте себе на Аляску, беря её на бордаж!
Бегите, мои дорогие! Другие дороги вас ждут!..
Но в ваших сердцах — ностальгия, хотя вы всё еще тут.

